

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№ 2 (44), 2023

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 2 (44), 2023

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Международный стандартный сериальный номер ISSN 2541-8904.

Редакционная коллегия:

Солодилова Наталья Зиновьевна — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Гульнара Флюровна — заместитель главного редактора, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев Алишер Файзиевич — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор, исполняющий обязанности директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, Российская Федерация)

Маликов Рустам Илькамович — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай Ильдар Узбекович — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин Валерий Васильевич — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Павлов Константин Викторович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Республика Беларусь)

Иваненко Лариса Викторовна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, профессор (г. Самара, Российская Федерация)

Гришин Константин Евгеньевич — д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа, Российская Федерация)

Махмудова Лала Фагаил кызы — канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», Сумгаитский государственный университет (г. Сумгаит, Азербайджанская Республика)

Блаженкова Наталья Михайловна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зарипова Илсияр Равиловна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Рафаэль Махмутович — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина Ольга Владимировна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Галиев Гали Талхевич — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Татьяна Васильевна — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сулейманлы Абульфаз Давуд оглы — д-р социол. наук, заведующий кафедрой «Социология» факультета социальных и гуманитарных наук Ускюдарского университета (г. Стамбул, Турция)

Амирова Людмила Александровна — д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник управления научной работы, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Рахима Гильметдиновна — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Татьяна Николаевна — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Сухочев Виктор Иванович — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Шафикова Гульназ Радмиловна — д-р психол. наук, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Полнотекстовая версия выпуска размещена в Научной электронной библиотеке elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Дата выхода в свет 30.06.2023 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,35.

Тираж 1000 экз. Заказ № 92.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 2 (44), 2023

Founded in 2012. Issued 4 times a year.

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences".

International standard serial number ISSN 2541-8904

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Project Management and Business Economics", Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department "Economic Theory", Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Director of FITC Komi NC UrO RAS (Komi Republic, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of "Project Management and Business Economics", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Pavlov Konstantin V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Polotsk State University (Novopolotsk, Republic of Belarus)

Ivanenko Larisa V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Human Resource Management", Samara National Research University. Academician S.P. Koroleva, Professor (Samara, Russian Federation)

Grishin Konstantin E.— Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Makhmudova Lola Fagail kyzy — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Economics", Sumgait State University (Sumgait, Republic of Azerbaijan)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of "Finance and Credit", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Finance and Credit", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Suleymanli Abulfaz Davud oglu — Doctor of Social Sciences, Head of the Department of "Sociology" of the Faculty of Social Sciences and Humanities of Uskyudar University (Istanbul, Turkey)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department "Tourism and Socio-Cultural Service" of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Shafikova Gulnaz R. — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

The full-text version of the issue is available in the Scientific Electronic Library elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2023.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. 12+

Date of publication 30.06.2023. Paper format 60×84/8. Offset printing. 15,35 publication base sheets.

Volume 1000 copies. Order № 92.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Павлов К.В., Зенькова И.В., Позднякова И.А., Скопьюк В.А., Клименко И.В.</i> Проблемы и перспективы цифровизации аграрной экономики в Республике Беларусь	7
<i>Иваненко Л.В.</i> Стратегические инновации в развитии рынка жилой недвижимости в городском пространстве	14
<i>Котов Д.В., Бычков К.Н.</i> Процесс реализации промышленных проектов с учетом принципов устойчивого развития и проблем импортозамещения	22
<i>Казакова О.Б., Власовских П.А.</i> Формирование системы оценки готовности нефтегазового бизнеса к ESG-трансформации	30
<i>Коган О.С., Лифанова М.В.</i> Некоторые аспекты подготовки кадров в сфере экономики и предпринимательства	40
<i>Лесников А.И., Котова Т.П.</i> Тренды инновационной сервисной системы предприятий индустрии гостеприимства в контексте дивергентного сервиса	46
<i>Закирова И.Р., Рейтер С.Е.</i> Исследование конкурентной среды и рыночного потенциала фармацевтических компаний в Приволжском федеральном округе	57
<i>Гималетдинова Э.Р., Хуснутдинова Г.С.</i> Современное состояние, проблемы и перспективы развития рынка жилой недвижимости РФ	64
<i>Абдюкова Э.И., Садыкова Д.Р.</i> Совершенствование образовательных программ в высших учебных заведениях в условиях цифровизации	72

МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Рабцевич А.А.</i> О некоторых экономических аспектах развития молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан	79
<i>Подгорная Т.Ю.</i> Упаковка точек контакта аудиторий персонального бренда предпринимателя как эффективный способ конкуренции	89

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

<i>Каршанов И.Ф., Дикова Ф.А.</i> Актуальные вопросы подготовки кадров в системе СПО для предприятий региона	96
<i>Андреянова Ю.Г.</i> Применение IT-технологий в образовании: анализ и предложения (часть первая: IT и ИИ-технологии как позитивный фактор в реализации образовательных процессов)	104

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

<i>Шафикова Г.Р., Ибрагимов А.Р.</i> Феномен «мягкой силы» и её образ у студентов России и Китая	116
Об авторах	125

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Pavlov K.V., Zenkova I.V., Pozdnyakova I.A., Skopyuk V.A., Klimenko I.V.</i> Problems and prospects of digitalization of agricultural economy in the Republic of Belarus	7
<i>Ivanenko L.V.</i> Strategic innovations in the development of the residential real estate market in the city	14
<i>Kotov D.V., Bychkov K.N.</i> The process of implementing industrial projects taking into account the principles of sustainable development and import substitutions problems	22
<i>Kazakova O.B., Vlasovskikh P.A.</i> Formation of a system for assessing the readiness of the oil and gas business for ESG transformation	30
<i>Kogan O.S., Lifanova M.V.</i> Some aspects of personnel training in the field of economics and entrepreneurship	40
<i>Lesnikov A.I., Kotova T.P.</i> Trends in the innovative service system of hospitality industry enterprises in the context of divergent service	46
<i>Zakirova I.R., Reiter S.E.</i> Research of the competitive environment and market potential of pharmaceutical companies in the Volga Federal District	57
<i>Gimaletdinova E.R., Khusnutdinova G.S.</i> Current state, problems and prospects of development of the residential real estate market of the Russian Federation	64
<i>Abdyukova E.I., Sadykova D.R.</i> Improvement of educational programs in higher educational institutions in the conditions of digitalization	72

MANAGEMENT

<i>Rabtsevich A.A.</i> About some economic aspects of youth entrepreneurship development in Bashkortostan republic	79
<i>Podgornaya T.Yu.</i> Packaging the entrepreneur's personal brand audience contact points as an effective method of competition	89

PEDAGOGICAL SCIENCE

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

<i>Karshanov I.F., Dikova F.A.</i> Current issues of staff training in the SVE system for enterprises of the region	96
<i>Andrianova Yu.G.</i> The use of IT-technologies in the sphere of education: analysis and suggestions (part one: IT and AI technologies as a positive factor in the implementation of educational processes)	104

SOCIOLOGICAL SCIENCES

ECONOMIC SOCIOLOGY

<i>Shafikova G.R., Ibragimov A.R.</i> The phenomenon of "soft power" and her image at students in Russia and China	116
About the authors	125

Павлов К.В.
Pavlov K.V.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика»,
УО «Полоцкий государственный
университет имени Евфросинии Полоцкой»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь

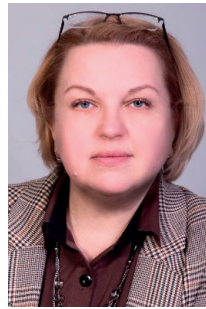
Зенькова И.В.
Zenkova I.V.

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика»,
УО «Полоцкий государственный
университет имени Евфросинии Полоцкой»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь

Позднякова И.А.
Pozdnyakova I.A.

кандидат экономических
наук, доцент, декан
финансово-экономического
факультета,
УО «Полоцкий
государственный
университет имени
Евфросинии Полоцкой»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь

Скопьюк В.А.
Skoryuk V.A.

старший преподаватель
кафедры «Экономика»,
УО «Полоцкий
государственный
университет имени
Евфросинии Полоцкой»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь

Клименко И.В.
Klimenko I.V.

аспирант кафедры
«Экономика», УО «Полоцкий
государственный
университет имени
Евфросинии Полоцкой»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь

УДК 338.43:004(476)

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-7-13

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В работе рассматриваются направления цифровизации в экономике, анализируются подходы к пониманию сущности этого процесса, а также дается характеристика современных проблем и определяются перспективы цифрового развития аграрной сферы Республики Беларусь.

Выявляются факторы, связанные с усилением санкционного давления со стороны западных государств, действия которых усложняет процесс цифрового развития отрасли в обо-

зримой перспективе. В процессе исследования использовались методы системного анализа, ранжирования и выбора приоритетов, а также экономико-статистические методы.

В рамках исследования было выявлено существенное отставание процесса цифровизации аграрной отрасли страны от соседних государств. В статье также дается характеристика основных направлений цифровой трансформации АПК, рассматриваются различные программы развития технологий в сельскохозяйственных районах страны, выявляются специфические особенности цифровизации аграрной сферы экономики. В этой связи выделяют полную механизацию и автоматизацию сельскохозяйственных процессов, а также насыщение сельского хозяйства цифровыми системами сбора, обработки и хранения сопутствующей информации, что в комплексе дает возможность эффективно проводить сельскохозяйственные операции без прямого участия человека. Большую роль играет также важность закупки цифровой инфраструктуры для организации работоспособности цифрового сельского хозяйства, без чего потенциал белорусского АПК в полной мере не может быть реализован.

Ключевые слова: цифровое развитие, аграрная экономика, сельская местность, агротуризм, Республика Беларусь, санкционное давление, финансирование, направления цифровизации.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The paper discusses the directions of digitalization in the economy, analyzes approaches to understanding the essence of this process, and also characterizes modern problems and determines the prospects for digital development of the agrarian sector of the Republic of Belarus.

Factors associated with increased sanctions pressure from Western states are identified, the actions of which complicate the process of digital development of the industry in the foreseeable future. In the process of research, methods of system analysis, ranking and selection of priorities, as well as economic and statistical methods were used.

As part of the study, a significant lag in the process of digitalization of the country's agricultural industry from neighboring states was revealed. The article also characterizes the main directions of the digital transformation of the agro-industrial complex, considers various programs for the development of technologies in the agricultural regions of the country, and identifies specific features of the digitalization of the agrarian sector of the economy. In this regard, full mechanization and automation of agricultural processes are singled out, as well as the saturation of agriculture with digital systems for collecting, processing and storing related information, which together makes it possible to effectively carry out agricultural operations without direct human participation. An important role is also played by the importance of purchasing digital infrastructure for organizing the efficiency of digital agriculture, without which the potential of the Belarusian agro-industrial complex cannot be fully realized.

Key words: digital development, agrarian economy, rural areas, agro-tourism, Republic of Belarus, sanctions pressure, financing, directions of digitalization.

Введение

Сельское хозяйство является базовой отраслью для обеспечения устойчивого развития любого государства. Эффективное развитие АПК Беларуси является надежной основой получения продовольствия для населения и генератором экспортной выручки для дальнейшего функционирования государства.

Актуальность работы заключается в необходимости информационного обеспечения процесса цифровизации в сфере АПК

Республики Беларусь. Таким образом, целью исследования является определение текущего состояния внедрения цифровых технологий в аграрной экономике и развитие форм и направлений процесса цифровизации сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь в обозримой перспективе. При этом рассматриваются следующие задачи:

1. Определение важности внедрения цифровых технологий в АПК для экономики Беларуси в целом.

2. Изучение сущности и особенностей использования цифровых технологий в АПК и в аграрном туризме.

3. Изучение государственных правовых актов, в которых рассматривается цифровое развитие АПК страны.

4. Выявление результатов в области внедрения методов цифровизации в АПК и в развитие форм аграрного туризма.

В основу исследовательского материала легли постановления Правительства и статистическая информация Белстата, Росстата, ООН. Также были рассмотрены труды белорусских и российских ученых, затрагивающие вопросы цифровизации сельского хозяйства, таких, как Г.В. Лепеш [8], Т.Н. Мыслева [2], Н.В. Радченко [4], Н.З. Солодилова [9], Г.В. Халин [10] и др. В исследовании использовались методы системного анализа, выбора приоритетов, экономико-статистические методы.

Основная часть. Цифровизация является основой цифровой экономики, в последние десятилетия она стала одним из определяющих трендов, направлений развития социально-экономической системы во всем мире. Происходит не только углубление этого процесса, но и дальнейшее его расширение – процесс цифровизации проникает и охватывает всё большее число отраслей и видов производств: образование, науку, сферу услуг, отрасли материального производства. Несмотря на отраслевые особенности, во всех случаях происходит представление информации в цифровой форме, что способствует созданию специфического продукта (услуги), причём в большинстве случаев такое преобразование информации в цифровой формат приводит к появлению новых возможностей, улучшению и совершенствованию разных сторон человеческой жизни, способствует снижению затрат и издержек.

Выделяют цифровизацию в узком и широком смыслах, в первом случае имеют в виду преобразование информации в цифровую форму, во втором – рассматривается тенденция, тренд функционирования и развития экономики и социума в мире в целом, включая большинство стран [10]. Правда, широ-

кий смысл понимания цифровизации предполагает обязательное выполнение ряда требований: охват цифровой трансформацией не только бизнеса и производства, но и повседневной жизни большей части населения страны; результаты трансформации широко используются рядовыми гражданами, а не только специалистами – только в этом случае значительная часть граждан общества овладеет навыками работы с цифровой информацией, и поэтому цифровизацию действительно можно будет рассматривать как общечеловеческий тренд.

Выделяют следующие свойства, особенности, присущие информации, которая представлена в цифровой форме:

1) процессы более в сравнительном плане эффективные, чем аналоговые цифровые технологии (т.е. переход от аналоговых процессов и явлений к более эффективным цифровым процессам);

2) использование принципов и подходов всевозможных физических явлений, лежащих в основе запоминания и передачи информации;

3) существенное ускорение процесса передачи цифровой информации;

4) более широкие возможности процессов шифрования и дешифровки информации, представленной в цифровой форме;

5) обеспечение передачи и распространения информации, ее копирование, по возможности, без потери точности;

6) использование в процессе передачи цифровой информации различных материальных субстанций и носителей.

Поскольку под цифровой экономикой, как выше уже отмечалось, в основном понимается экономика, важнейшей основой которой является процесс цифровизации, очевидно, что определяющим является воздействие НТП на создание и использование цифровых инноваций в хозяйственных процессах. Говоря о процессе цифровизации экономики, подразумевают систему социально-экономических отношений:

1) использование в бизнес-модели развития цифровых технологий как основы роста конкурентоспособности продукции;

2) современный этап развития производственной модели общества;

3) формирование новых рынков и новых производств в целях получения прибыли на основе использования современных моделей управления хозяйственными системами;

4) использование современных моделей, инструментов и новейших математических подходов и методов трансформации информации в цифровую форму.

В итоге, в ряде государств постсоветского пространства на правительственном уровне обычно используют такое определение: цифровая экономика – это разновидность хозяйственной деятельности, в которой важнейшим фактором экономической системы являются статистические данные, которые представлены в цифровом виде, причем использование, анализ и обработка больших объемов представленных данных, по сравнению с обычными (т.е. традиционными) формами и методами хозяйствования, позволяют существенно сократить себестоимость, повысить конкурентоспособность изготовленной продукции и, тем самым, значительно увеличить эффективность производственной деятельности.

Решение проблемы цифровизации аграрной экономики значительно усложняется в условиях санкционного давления со стороны развитых государств Запада, оказываемого ими на Российскую Федерацию и Республику Беларусь в последнее время. Санкционное давление привело к тому, что существенно усложнились и сократились пути доступа к передовым информационным технологиям, лежащим в основе цифровой трансформации предприятий [9]. В этих условиях задачу построения эффективной цифровой аграрной экономики можно сформулировать как выбор направления развития традиционных отраслей и действующих воспроизводственных процессов и тенденций, функционирующих на основе доступных IT-технологий, имеющих фундаментальный характер. Причём основным элементом механизма цифровизации должен стать системный (сквозной) мониторинг всех уровней, определяющих эффективное функционирование сельскохо-

зяйственной экономики и аграрных предприятий на основе методов их цифровизации, а также определяющих оценку социально-экономических последствий данного процесса.

В рамках исследования было выявлено серьезное отставание Республики Беларусь от своих соседей в экономических результатах функционирования сельского хозяйства и в процессах цифровизации предприятий АПК:

1. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной структур ООН, за 2016–2019 гг. по показателю валовой добавленной стоимости на 1 работника Беларусь в среднем отстает от Российской Федерации в 1,77 раза, от Литвы – в 1,79 раза, от Латвии – в 1,96 раза [7];

2. Согласно данным Белстата и Росстата, в 2016–2020 гг. рентабельность продаж в АПК Беларуси в среднем в 3,1 раза отставала от рентабельности продаж в России [5, 6].

На общем уровне цифровизацию сельского хозяйства рассматривают в качестве перехода к Agriculture 4.0 в рамках промышленной трансформации Industry 4.0. Среди особенностей Agriculture 4.0 выделяют полную механизацию и автоматизацию сельскохозяйственных процессов, а также насыщение сельского хозяйства цифровыми системами сбора, обработки и хранения сопутствующей информации, что в комплексе дает возможность эффективно проводить сельскохозяйственные операции без прямого участия человека. В связи с этим Agriculture 4.0 нельзя представить без таких терминов информационной эры, как «Интернет вещей», Big Data, «искусственный интеллект» и «облачные вычисления». Сельское хозяйство при этом становится подвержено рискам компьютерной безопасности [1].

Белорусские ученые конкретизируют следующие направления цифровой трансформации АПК [2, 4]: методы цифровизации и направления использования цифровых технологий в системе управления и планирования АПК, в том числе умная ферма, умная теплица, умный агротуризм, умный сад, умное поле.

Основные правовые акты, с точки зрения развития и функционирования АПК: Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

В рамках Программы развития аграрного бизнеса и её Подпрограммы 6 «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса» предполагается перейти к «электронному сельскому хозяйству», внедрить технологии ресурсосберегающего точного земледелия, разработать автоматизированные информационные системы и базы данных.

Программа «Аграрный бизнес» предусматривала продолжение развития технологий цифрового сельского хозяйства. При исполнении данной государственной программы планируется достичь увеличения экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2025 году до 7 млрд долларов США, а также довести рентабельность продаж в сельском хозяйстве как минимум до 10 %.

Развитие цифровых технологий происходит в рамках Подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса», предполагающей осуществление двух мероприятий инновационного развития АПК общей стоимостью 66,508 млн белорусских рублей (0,02 % от общего финансирования госпрограммы).

На практике в Беларуси технологии «цифрового» земледелия были внедрены не очень глубоко, но наблюдается серьезный прогресс в области разработки различных информационных систем: за 2016–2020 гг. были разработаны 5 крупных информационных систем («Техсервис», «Ветснаб» и др.) и функциональные комплексы «АИТС-Прослеживаемость» и «АИТС-Ветбезопасность». В 2021 году была разработана концепция цифровой платформы «Точное земледелие».

Таким образом, в Республике Беларусь существует серьезный объем работ для полноценного внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство. Например, переходу к точному земледелию парадигмы Agriculture

4.0 мешает отсутствие цифрового землеустройства [2]. Также в государственных программах развития земледелия не учитывается необходимость разработки компьютерных комплексов [3], ориентированных на автоматизацию непосредственно производственных сельхозпроцессов, а также важность закупки цифровой инфраструктуры для организации работоспособности цифрового сельского хозяйства. Сложности во внедрении перспективных технологий также связаны с внутриотраслевыми и макроэкономическими проблемами, не позволяющими реализовывать потенциал белорусского АПК в полной мере.

В последнее время в сельской местности Беларуси развиваются различные формы туристического бизнеса, что также можно рассматривать как важное и перспективное направление развития современной аграрной экономики. Особенно развитие этих форм интенсифицировалось в связи с принятием всевозможных санкций в отношении России и Беларуси со стороны США и государств Евросоюза [11]. Обусловлено это тем обстоятельством, что по причине санкций значительно сократились объемы внешнего туризма Беларуси и соответственно выросли масштабы внутреннего туризма. Большой интерес проявляют россияне к формам семейного туризма, когда турист некоторое время проживает в семье сельского хозяина, в качестве услуги ему предоставляют блюда национальной белорусской кухни – всё это способствует тому, что турист ощущает себя этническим белорусом, получая впечатления и удовольствие от участия в проведении национальных обрядов и от сопричастности к производству сельскохозяйственной продукции.

Одним из развивающихся направлений туризма в последнее время является рост масштабов этно- и экотуризма, что опять же преимущественно связано с аграрным производством и осуществлением туристического бизнеса в сельской местности. Здесь, прежде всего, речь идет о посещении известных в Беларуси этнодеревень, когда туристы знакомятся с бытом и хозяйством деревень, построенных в соответствии с архитектур-

ными принципами разных регионов Беларуси, и с проведением оригинальных национальных обрядов и т.д. В отдельных случаях в такого рода туристической деятельности участвуют и граждане других государств, нередко это этнические белорусы из Канады и США, стран Евросоюза, азиатских государств.

Финансирование процесса цифровизации в системе аграрного туризма осуществляется из разных источников – как из источников министерства сельского хозяйства Беларуси, так и из частных и государственных источников различных туристических организаций. В обозримой перспективе, когда ситуация в обществе и экономике должна существенно улучшиться, произойдет дальнейшее развитие и повысится эффективность различных направлений и форм использования туризма в сельской местности.

Выводы

Трансформация сельскохозяйственных предприятий и организаций предполагает такие ключевые направления возможных изменений, которые способствуют реализации процесса цифровизации аграрной экономики Республики Беларусь: цифровизация производимой сельскохозяйственной продукции, разных бизнес-моделей, направлений развития деловой среды, а также предоставление различных форм доступа к имеющейся информации потенциальным клиентам. У самых передовых аграрных компаний после внедрения методов и форм цифровизации расходы в течение следующих 5 лет должны сократиться, по различным оценкам, на 3 % в год [8], а выручка будет расти на 2,3 %.

Кроме этого, как показал анализ, происходит запаздывание у аграрных организаций Республики Беларусь относительно применения цифровых методов, направлений, форм и

технологий в системе общественного воспроизводства в связи со сравнительно невысокими объемами производства высокотехнологичной продукции (особенно IT-продукции). Причем, интересно, что запаздывание процесса цифровизации в белорусском хозяйственном комплексе происходит в условиях интенсивного развития национального IT-сектора, считающегося одним из самых быстроразвивающихся в Европе. Причем, если раньше IT-сектор являлся в Беларуси полюсом, точкой роста экономики страны, то в настоящее время этот сектор компенсирует ухудшение ситуации в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.

Это особенно проявилось в условиях потерь, связанных с пандемией коронавируса. Связано это также с внешними условиями и факторами, обусловленными увеличением числа всевозможных санкций, принимаемых западными государствами в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации в последние годы. В качестве противодействия приняты различные стратегические программы и документы, содержащие в себе необходимые мероприятия повышения уровня цифровизации общественного производства в союзном государстве.

Повышение научно-технического потенциала и процесс дальнейшей цифровизации аграрного производства способствуют:

- 1) приобретению и разработке высокотехнологичных патентов и лицензий с последующей коммерциализацией;
- 2) развитию отраслевой науки путём создания специальных лабораторий, которые будут тесно взаимодействовать с сельскохозяйственными организациями;
- 3) формированию инновационно-производственных кластеров.

2. Мыслева Т.Н., Куцаева О.А. Внедрение точного земледелия в Республике Беларусь в контексте национальных земельных отношений: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник БГСХА. – 2020. – № 4. – С. 154–163. – Режим доступа: <https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/>

Список литературы

1. A Survey on Smart Agriculture: Development Modes, Technologies, and Security and Privacy Challenges [Electronic resource] / Xing Yang [et al.] // IEEE/CAA Journal of Automatica Sinica. – 2021. – Vol. 8. – № 2. – P. 273-302.

2703. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Павлов К.В., Носова О.В., Асадуллина Н.Р. О цифровизации экономики на постсоветском пространстве // Общество и экономика. – 2020. – № 11. – С. 76-84.

4. Радченко Н.В., Соколовская Е.В., Радченко С.В. Цифровая трансформация аграрного сектора Беларуси // Аграрная экономика. – 2021. – № 4. – С. 50–59.

5. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / К.Э. Лайкам [и др.]. – М.: Росстат, 2021. – 100 с.

6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Стат. буклет / И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Белстат, 2022. – 36 с.

7. ФАОСТАТ [Электронный ресурс]: Стат. система ФАО. – Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#compare>. – Дата доступа: 15.03.2023.

8. Лепеш Г.В. Анализ состояния промышленного комплекса Республики Беларусь с точки зрения перспектив цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 4 (58). – С. 3-11.

9. Солодилова Н.З., Горин А.А., Андреева Е.И., Чурсина А.С. Цифровизация экономики как фактор инфраструктурного противодействия санкционной политике в современных условиях // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2022. – № 4 (42). – С. 7-12.

10. Халин Г.В., Чернова В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Власть и экономика. – 2018. – № 10. – С. 45-64.

11. Зенькова И.В., Маликов Р.И., Павлов К.В. Социально-экономическая среда и ее влияние на хозяйственные процессы на разных уровнях управленческой иерархии. – Новополоцк: Полоцкий гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. – 296 с.

References

1. A Survey on Smart Agriculture: Development Modes, Technologies, and Security and Privacy Challenges [Electronic resource] / Xing Yang [et al.] // IEEE/CAA Journal of Automatica Sinica. – 2021. – Vol. 8 – No 2. – P. 273-302.

2. Mysleva T.N., Kutsaeva O.A. Implementation of precision farming in the Republic of Belarus in the context of national land relations: problems and prospects [Electronic resource] // Vestnik BSHA. – 2020. – No. 4. – P. 154-163. – Access mode: <https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/2703>. – Access date: 03/15/2023.

3. Pavlov K.V., Nosova O.V., Asadullina N.R. On the digitalization of the economy in the post-Soviet space // Society and Economics. – 2020. – No. 11. – P. 76-84.

4. Radchenko N.V., Sokolovskaya E.V., Radchenko S.V. Digital transformation of the agrarian sector of Belarus // Agrarian economy. – 2021. – No. 4. – P. 50–59.

5. Agriculture in Russia. 2021: Stat. sat. / K.E. Laikam [and others]. – М.: Rosstat, 2021. – 100 p.

6. Agriculture of the Republic of Belarus: stat. booklet / I.V. Medvedeva [and others]. – Минск: Belstat, 2022. – 36 p.

7. FAOSTAT [Electronic resource]: Stat. FAO system. – Access mode: <https://www.fao.org/faostat/ru/#compare>. – Access date: 03/15/2023.

8. Lepesh G.V. Analysis of the state of the industrial complex of the Republic of Belarus from the point of view of the prospects for the digitalization of production, services and business models // Technical and technological problems of service. – 2021. – No. 4 (58). – P. 3-11.

9. Solodilova N.Z., Gorin A.A., Andreeva E.I., Chursina A.S. Digitization of the economy as a factor of infrastructural counteraction to the sanctions policy in modern conditions // Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Economics Series. – 2022. – No. 4 (42). – P. 7-12.

10. Khalin G.V., Chernova V.G. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Power and Economics. – 2018. – No. 10. – P. 45-64.

11. Zenkova I.V., Malikov R.I., Pavlov K.V. Socio-economic environment and its influence on economic processes at different levels of the managerial hierarchy. – Novopolotsk: Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk, 2022. – 296 p.

Иваненко Л.В.

Ivanenko L.V.

*доктор экономических наук, профессор кафедры
«Управление человеческими ресурсами»,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королева»,
г. Самара, Российская Федерация*

УДК 332.85:352

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-1-43-14-21

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена развитию рынка жилой недвижимости в городском пространстве. Представлено различное содержание данного понятия. В статье дано авторское определение понятия рынка жилой недвижимости. Отмечается, что рынок недвижимости состоит из двух принципиально различных сегментов. Первый сегмент – рынок жилой недвижимости, ориентированный на население и на запросы жителей. Второй сегмент – рынок нежилой недвижимости, ориентированный на бизнес и коммерческую составляющую.

В данной статье рассматривается рынок жилой недвижимости, который состоит из первичного рынка (приобретение жилья на этапе долевого строительства или только что построенное жилье) и вторичного рынка (приобретение жилой недвижимости у прежнего хозяина). Даны характеристики первичного и вторичного рынка в городском пространстве ГО Самара и его административных внутригородских районах. Показаны проблемы рынка жилой недвижимости в городском пространстве ГО Самара: трудности получения ипотечного кредитования, снижение спроса на жилую недвижимость, строительство малометражных квартир. В качестве решения проблем в статье предлагаются стратегические инновации в развитии рынка жилой недвижимости в городском пространстве. Для этого предлагается несколько направлений развития, к ним относятся следующие.

Первое направление – качественное и доступное жилье в городской среде, которое нацелено на совершенствование ипотеки и развитие коммерческого арендного жилья. Второе направление – это строительство жилья в городском пространстве, которое нацелено на развитие строительства и активизацию вовлечения в строительство земельных участков. Решение данных задач и выполнение требуемых мероприятий должно способствовать эффективной реализации предлагаемых стратегических инноваций по развитию рынка жилой недвижимости в городском пространстве ГО Самара.

Ключевые слова: городское пространство, рынок недвижимости, жилая недвижимость, нежилая недвижимость, первичный рынок, вторичный рынок, проблемы рынка, развитие, стратегические инновации.

STRATEGIC INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE CITY

The article is devoted to the development of the residential real estate market in the city. The content of this concept is presented by various specialists. The article gives the author's definition of the concept of the residential real estate market. It is noted that the real estate market can be conditionally divided into two fundamentally different segments. The first segment is the residential real estate market, focused on the population and on the needs of residents. The second segment is the non-residential real estate market, focused on the business and commercial component. This article discusses the residential real estate market, which can be divided into two types: the primary market (acquisition of housing at the stage of shared construction or newly built housing) and the secondary market (purchase of residential property from the previous owner). The characteristics

of the primary and secondary markets in the urban district of Samara and its administrative intracity districts are presented. The problems of the residential real estate market in the urban district of Samara are shown: difficulties in obtaining mortgage lending, a decrease in demand for residential real estate, and the construction of small apartments. As a solution to the problems, the article proposes strategic innovations in the development of the residential real estate market in the city. For this, several directions of development are proposed, these include the following.

The first direction is high-quality and affordable housing in an urban environment, which is aimed at improving mortgages and developing commercial rental housing. The second direction is the construction of housing in the urban environment, which is aimed at the development of construction and the activation of the involvement of land. The solution of these tasks and the implementation of the required measures should contribute to the effective implementation of the proposed strategic innovations for the development of the residential real estate market in the city of Samara.

Key words: city, real estate market, residential real estate, non-residential property, primary market, secondary market, market problems, development, strategic innovations.

Функционирование рынка недвижимости актуально во все времена. Это связано с изменчивостью рынка, его реагированием на политическую, социальную и экономическую обстановку. Внимание к рынку недвижимости притягивают любые вновь происходящие обстоятельства.

Существуют различные содержания понятия «рынок недвижимости». Однако содержание данного понятия можно представить следующим образом: рынок недвижимости осуществляет экономическую деятельность и отражает юридическую сторону владения, а также учитывает регулирование и влияние государства.

Рынок недвижимости состоит из двух принципиально различных сегментов. Первый сегмент – рынок жилой недвижимости, ориентированный на население и на запросы жителей. Второй сегмент – рынок нежилой недвижимости, ориентированный на бизнес и коммерческую составляющую.

Рынок жилой недвижимости эмоционален, не структурирован и практически не предсказуем. Например, с повышенным политическим риском люди целенаправленно завышают цены на жилую недвижимость, ничем не обосновывая свое решение.

Рынок нежилой недвижимости, наоборот, рационален, структурирован, вполне предсказуем и предназначен для потребностей бизнеса и экономики в целом. Например, с повышением цен на аренду нежилого помещения

незамедлительно следует повышение цен на услуги и товары, и наоборот.

В данной работе рассматривается рынок жилой недвижимости, который состоит из первичного рынка (приобретение жилья на этапе долевого строительства или только что построенное жилье) и вторичного рынка (приобретение жилой недвижимости у прежнего хозяина). Таким образом, первичный рынок – это объекты жилой недвижимости, которые ранее не были в эксплуатации, вторичный рынок жилой недвижимости – это объекты, которые уже имеют историю эксплуатации и были ранее зарегистрированы в Росреестре предыдущими собственниками. Предложения на первичном рынке многообразны, т.к. в строительстве применяются различные, в том числе инновационные технологии. В основном это многоквартирные дома нескольких видов:

– панельные дома (стандартная планировка, средние эксплуатационные характеристики);

– монолитные дома (характеризуются стабильностью и прочностью);

– монолитно-кирпичные дома (100 лет эксплуатации);

– кирпичные дома (самый дорогой вариант строительства);

– каркасно-блочные дома (имеют нестандартные планировки, редко деформируются, высота потолков возможна различная);

– блочные дома (дешевый вариант строительства, невозможна перепланировка, невысокая звукоизоляция, холодные стены) [1].

Вторичный рынок объектов жилой недвижимости подразделяется следующим образом:

– престижные – современные кирпичные дома;

– массовые – блочные и панельные дома;

– пятиэтажки – дома старого жилого фонда, панельные и блочные дома без лифтов и мусоропроводов;

– элитные – дома с усовершенствованной перепланировкой (обычно большие кухни), которые имеют оригинальную архитектуру.

Классификация может отличаться по принципу эксплуатации, по технологическим параметрам, по стоимости жилья и др.

В работе в качестве примера избран городской округ Самара. В связи с этим далее приведена характеристика развития рынка недвижимости в городском пространстве ГО Самара. Прежде всего, предметом диагностики является рынок вторичной жилой недвижимости. Результаты диагностики представлены на основе предложений вторичной жилой недвижимости, опубликованных в открытых источниках на веб-сайтах [2-4]. Данные актуализированы в июне 2022 года. Для выявления состояния рынка был проведен обобщенный мониторинг и рассмотрен ряд уникальных предложений к продаже квартир в многоквартирных жилых домах. В таблице 1 приведены результаты анализа.

Таблица 1. Обобщенные результаты анализа вторичного рынка жилья [5, 6]

Кол-во жителей (тыс. чел.)	Кол-во предложений				Средняя удельная цена предложения 1 кв.м общей площади, руб.			
	всего	1-комн.	2-комн.	3-комн.	По всем типам	1-комн.	2-комн.	3-комн.
1144,8	4658	1766	1714	1178	97 604	10 2181	94 395	95 412

Таблица 1 показывает, что отмечается наибольшее количество предложений по продаже однокомнатных и двухкомнатных квартир, хотя стоимость одного квадратного метра однокомнатных квартир уже превысила 100 тыс. руб. за кв.м. Самыми дешевыми являются двухкомнатные квартиры – их стоимость составляет 94,4 тыс. руб. за 1 кв.м.

По представленным данным можно считать активность вторичного рынка жилой

недвижимости в городе, т.е. отношение количества предложений к количеству жителей. По городскому округу Самара данный коэффициент равен 4,1.

Далее рассмотрим изменения средневзвешенного значения цены, по которой предлагается один квадратный метр в многоквартирных домах городского округа. Сравнение осуществляется за год с июня 2021 г. по июнь 2022 г. Полученные результаты показаны в таблице 2.

Таблица 2. Изменение цены 1 кв.м [5, 6]

Период							Изменение за год, июнь 2021 г. – июнь 2022 г.	
июнь 2021	январь 2022	февраль 2022	март 2022	апрель 2022	май 2022	июнь 2022	руб.	%
70 022	89 406	92 826	98 403	98 266	97 794	97 604	27 582	39,39

Результаты анализа показывают, что стоимость вторичного жилья за последний год выросла почти на 40 %.

Изменение средней удельной цены предложения за 1 кв.м общей площади квартир графически представлено на рисунке 1.

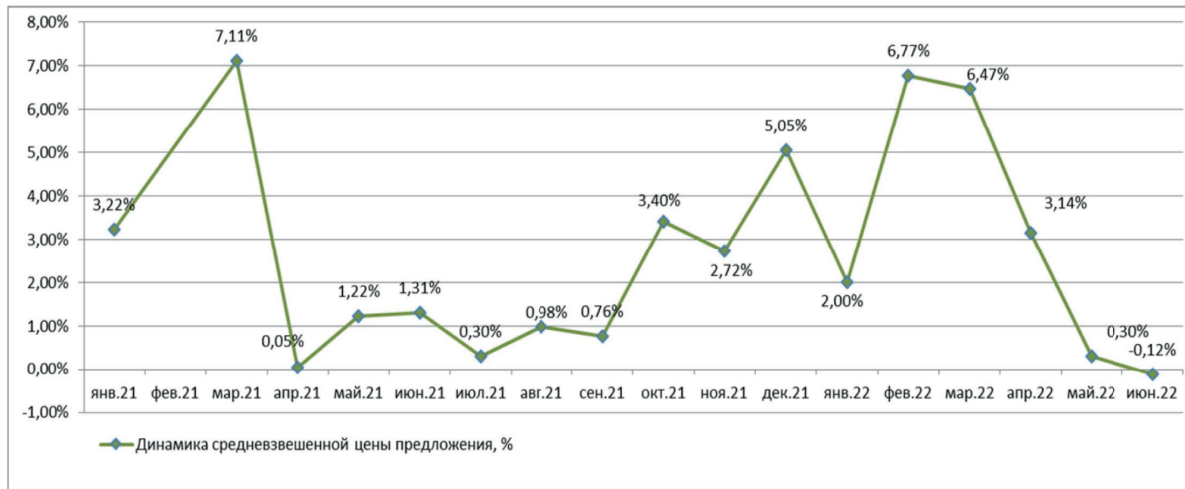

Рисунок 1. Относительное изменение средней удельной цены предложения за 1 кв.м общей площади квартир городского округа Самара

Детальная динамика структуры предложений по административным районам выглядит следующим образом: Железнодорожный – 9,04 %, Кировский – 17,52 %, Красноглинский – 10,56 %, Куйбышевский – 5,13 %, Ленинский район – 6,87 %, Октябрьский – 16,08 %, Промышленный – 19,84 %, Самарский – 3,01 % и Советский – 11,96 %. Статистика свидетельствует, что на вторичном рынке городского округа большая часть предложений по продаже квартир сосредоточена в Промышленном, Кировском и Октябрьском районах (19,84 %, 17,52 %, 16,08 %), а меньшая часть предложений приходится на Самарский район (3,01 %).

Диагностика состояния вторичного рынка жилья городского пространства ГО Самара позволила сделать следующие выводы. Здесь больше предложений по продаже однокомнатных и двухкомнатных квартир, причем в однокомнатных квартирах стоимость за 1 кв.м уже превысила 100 тыс. руб. Самыми недорогими являются двухкомнатные квартиры, т.к. в них стоимость 1 кв.м составляет 94,4 тыс. руб. Большая часть однокомнатных квартир продается в Промышленном (8 %), Кировском (6,3 %) и Октябрьском (6 %) районах. Меньше всего предложений по продаже

однокомнатных квартир оказалось в Самарском районе (0,6 %). Примерно такая же ситуация сложилась с продажей трех- и двухкомнатных квартир. В целом, на рынке вторичного жилья стоимость вторичных квартир за последний год выросла почти на 40 %.

Такие обстоятельства объясняются несколькими факторами: политическая обстановка и увеличение цен в результате санкций.

Также представляет интерес диагностика состояния первичного рынка, т.е. рынка новостроек ГО Самара, которая была проведена на основе данных, представленных на портале веб-сайта [7]. Прежде всего для характеристики первичного рынка был проведен анализ объема предложений и продаж. Надо сказать, что данные представлены с учетом объектов жилой недвижимости, возведенных в Волжском районе, в Южном городе. Эти новостройки являются одними из самых востребованных.

В конце июня 2022 г. площадь объектов, предлагаемых по договору долевого участия в городском округе Самара, составила 903 053,78 кв.м, было заключено 411 таких договоров. Площадь объектов по заключен-

ным договорам составила 24 410,49 кв.м, количество привлеченных денежных средств – 1 909 892 138 руб., следовательно, средняя стоимость одного квадратного метра в июне 2022 г. составила 78 241 руб. По сравнению с маем цена снизилась на 17,36 %.

Таким образом, диагностика рынка новостроек жилой недвижимости в городском пространстве ГО Самара позволила сделать следующие выводы. Объем предложений и динамики продаж на первичном рынке в конце июня 2022 г. составил 56,36 %. Стоимость одного квадратного метра по итогам июня 2022 г. составила 78 241 руб. За последний год динамика такова: максимальное значение проданных квадратных метров приходится на март 2022 г., где уже выявлена активная покупательская способность населения, в мае 2022 г. покупательская способность снизилась до минимальных значений.

В административных районах максимальный объем продаж за последний год был произведен в Кировском районе (абсолютное большинство – 61,14 %), меньше всего квартиры продавались в Самарском районе – 0,7 %. Полагаем, что увеличение продаж в Кировском и Волжском районе обусловлено увеличением продаж квартир по государственным и муниципальным контрактам под расселение граждан из ветхого и аварийного жилья.

Далее необходимо рассмотреть три проблемы рынка жилой недвижимости в городском пространстве ГО Самара.

В настоящее время наиболее актуальна первая проблема – получение на жилье ипотечного кредитования, которое приобрело новые формы. Сейчас утверждены новые условия ипотеки с господдержкой, которая сформировала основной спрос на новостройки, благодаря чему понизилась стоимость вторичного жилья. Далее рассмотрим, какие наблюдаются проблемы:

- низкий процент одобрения ипотеки;
- высокая предлагаемая процентная ставка;
- ограниченность выбора жилья (банки одобряют из имеющегося рынка предложений лишь несколько жилых комплексов, тем

самым ограничивают право выбора для клиента и сосредотачивают его внимание лишь на определенных вариантах) [8].

Следующей, второй проблемой является снижение спроса на жилую недвижимость. Аналитики отмечают резкое падение интереса к покупке жилья, снижение стоимости предложенного. Такая ситуация обусловлена, в частности, объявленной в стране частичной мобилизацией и повышенной ставкой на ипотеку. Характерно снижение потребительской активности. Влияние на спрос и цены на новостройки было вызвано почти нулевым процентным сокращением банковских ипотечных схем и отменой ипотечных кредитов без первоначального взноса. Сегодня наблюдается падение интереса на 25 % к покупке жилья по сравнению с осенью 2022 г. Неопределенность, беспокойство и невозможность прогнозирования обычно не заставляют население совершать крупные покупки. Снижение числа звонков и первоначальных посещений офисов продаж в некоторых случаях достигло 10 %. Люди заняли выжидательную позицию и рассматривают различные сценарии в своей жизни.

Что касается вторичного рынка, то тут ситуация аналогична. Вторичное жилье дешевеет, хотя и не так быстро, как предложение застройщиков. Спрос снижается из-за общей неопределенности, снижения доходов, меньшей доступности ипотечных кредитов. Предложение, наоборот, растет: постепенно продаются квартиры, накопленные инвесторами в предыдущие годы. В городском пространстве ГО Самара на рынок жилья также влияет эмиграция. Уезжают наиболее состоятельные горожане, они продают недвижимость и готовы предоставить скидки для более быстрой продажи. Это также снижает средние цены.

Третья важная проблема – строительство малометражных квартир. Тенденция к сокращению площади строящегося жилья продолжается. Если в начале 2022 г. средняя площадь квартиры в новостройке равнялась 54,5 квадратных метра, то в конце июня 2022 г. она составляла 32 кв.м. Это связано с повышением цен на жилье за квадратный метр.

Если ранее строили однокомнатные квартиры площадью 40 квадратных метров и продавали их в среднем за 3 млн руб., то сейчас в основном строят небольшие студии по 20 квадратных метров и продают их за 2,5 млн руб. Позже эти объекты жилья станут вторичными, а молодые семьи всё чаще отдадут предпочтение двухкомнатным квартирам. Следовательно, рынок жилья ожидает переизбыток малометражных квартир.

Все эти факторы не способствуют росту цен и объемов на рынке жилья. В условиях

системного кризиса маловероятно, что население будет покупать жилье, а девелоперы – наращивать строительство.

Предлагаемые в данной статье стратегические инновации по развитию рынка жилья в городском пространстве ГО Самары сформированы на основе документа [9]. Таким образом, разрабатывается несколько направлений развития, к ним относятся следующие (рис. 2).

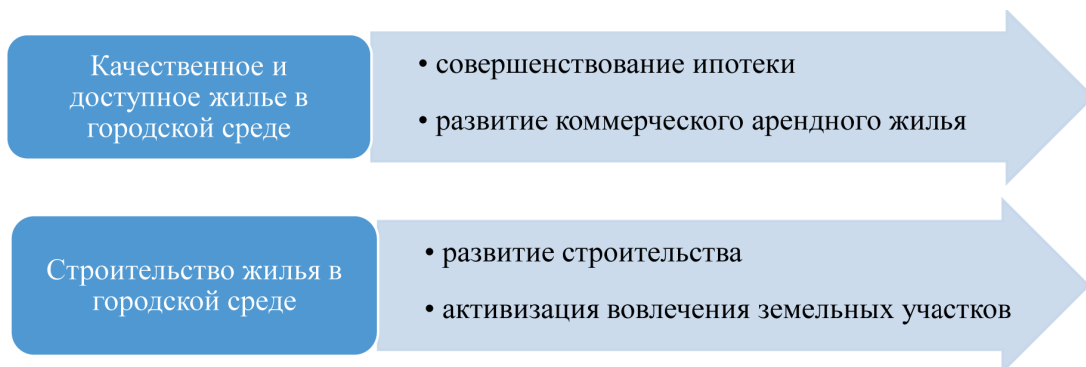

Рисунок 2. Направления развития рынка жилой недвижимости в городе

Первое направление – создание качественного и доступного жилья в городском пространстве, которое нацелено на совершенствование ипотеки и развитие коммерческого арендного жилья.

Второе направление – строительство жилья в городе, которое нацелено на развитие строительства и активизацию вовлечения земельных участков.

Данные направления выбраны не случайно, так как рынок жилья в городском пространстве ГО Самара в настоящий момент переживает нестабильность, он фактически замер. Переживания жителей за будущее не позволяют осуществлять изменения в жилищном вопросе. Поэтому необходимо оживить рынок, стабилизировать его состояние. Для этого необходимы стратегические инновации, которые будут стимулировать рынок жилой недвижимости в городском пространстве ГО Самара.

Важнейшим условием реализации стратегических инноваций служит доступность

ипотеки за счет снижения стоимости финансирования и снижения процентных ставок. Поэтому необходимо перевести ипотечный кредит в электронный вид, что будет способствовать формированию платежеспособного спроса на жилье.

Коммерческое арендное жилье выступает частью рынка жилья и недостаточно представлено в городском пространстве ГО Самара, хотя актуально для многих горожан и приезжих. Для решения данной проблемы важным является инвестирование появления цивилизованного рынка коммерческой аренды, а также создание и разработка концепции возведения жилых зданий с участием коллективного инвестирования.

Известно, что ипотечные рынки и арендная плата служат главными средствами поддержания спроса на рынке жилья. Удовлетворение спроса возможно с помощью достаточного количества высококачественного предложения на рынке жилья.

Строительство также представляется как одна из функций повышения предложения на рынке. Для этого необходимо осуществить достижение стандарта зонирования жилых помещений и формирование эффективного механизма государственной защиты граждан, участвующих в долевом капитальном строительстве. Необходимо обеспечить строительство и развитие застроенных территорий для эффективного использования городских пространств и пустырей в черте города.

Список литературы

1. Максимов С.Н. Основы предпринимательской деятельности на рынке недвижимости. – СПб.: Питер, 2020. – С. 323.
2. Орлова Д.Е. Исследование российского рынка недвижимости и цифровой зрелости компаний на нем // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 25-27.
3. Торговая площадка «Недвижимость Avito.ru» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.avito.ru/> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Торговая площадка «Циан» [Электронный ресурс] – URL: <https://samara.cian.ru/> (дата обращения: 16.10.2022).
5. Тейлор Д.Б., Улиг Х. Справочное руководство по макроэкономике: учебник: в 5 книгах / Пер. с англ. под науч. ред. К. Сосунова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Дело, 2020. – Книга 3. Взаимосвязи между финансовым и реальным секторами экономики. – 528 с.
6. Тепман Л.Н., Артамонов В.А. Оценка недвижимости: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 592 с.
7. Официальный сайт «Единая информационная система жилищного строительства» [Электронный ресурс] – URL: <https://наш.дом.рф> (дата обращения: 20.10.2022).
8. Шнурова П.С. Международный опыт развития рынка жилой недвижимости [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 2. – URL:

Для этого требуется выполнить следующее: включить неэффективно используемые или неиспользуемые земли в городскую или региональную собственность для жилищного строительства.

Вывод

Решение данных задач и выполнение требуемых мероприятий должно способствовать эффективной реализации предлагаемых в работе стратегических инноваций по развитию рынка жилой недвижимости городского пространства ГО Самара.

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-rynka-zhilyo-nedvizhimosti> (дата обращения: 27.11.2022).

9. Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/15909> (дата обращения: 26.11.2022).

References

1. Maksimov S.N. Fundamentals of entrepreneurial activity in the real estate market. – St. Petersburg: Peter, 2020. – P. 323.
2. Orlova D.E. Research of the Russian real estate market and digital maturity of companies on it. – Text: direct // Young scientist. – 2022. – No. 2 (397). – P. 25-27.
3. Marketplace "Real Estate Avito.ru" [Electronic resource]. – URL: <http://www.avito.ru/> (date of access: 10/16/2022).
4. Trading platform "Cian" [Electronic resource]. – URL: <https://samara.cian.ru/> (date of access: 10/16/2022).
5. Taylor D.B., Uhlig H. Reference guide to macroeconomics: textbook: in 5 books / per. from English under scientific ed. K. Sosunova; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. – M.: Delo, 2020. – Book 3. Relationships between the financial and real sectors of the economy. – 528 p.
6. Tepman L.N., Artamonov V.A. Real estate valuation: textbook. – 3rd ed., revised and additional. – M.: Unity-Dana, 2017. – 592 p.

7. Official site "Unified information system of housing construction" [Electronic resource]. – URL: <https://our.dom.rf> (date of access: 10/20/2022).

8. Shnurova P.S. International experience in the development of the residential real estate market [Electronic resource] // Topical issues of economic sciences. – 2008. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-rynka-zhiloy-nedvizhimosti (date of access: 11/27/2022).

19. Strategy for the development of the housing sector of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/15909> (date of access: 11/26/2022).

Котов Д.В.
Kotov D.V.

*доктор экономических наук, профессор,
Уфимская высшая школа
экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Бычков К.Н.
Bychkov K.N.

*аспирант, Уфимская высшая школа
экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.2:005.8:338.45

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-22-29

ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье описаны существующие тренды на отечественных рынках, активно использующих проектное управление в своей деятельности. Обозначена актуальность использования концепции устойчивого развития в сложившейся обстановке. Выявлена необходимость разработки на основе ее принципов специального механизма – центра устойчивого отраслевого развития, интегрированного в проекты импортозамещения, что позволит извлечь выгоду всем субъектам отраслей промышленности. Объектом исследования в данной статье является промышленный сектор в целом, а предметом – проекты по импортозамещению, реализуемые на промышленных предприятиях. Основной целью данной статьи является определение способа улучшения реализации промышленных проектов в условиях импортозамещения. Для достижения данной цели в статье выдвигаются и решаются следующие задачи: выделение основных направлений адаптации процессов реализации промышленных проектов к сложившейся экономической обстановке, определение импортозамещения как экономической категории и оценка рисков при реализации политики импортозамещения, поиск пути повышения отраслевой устойчивости на основе применения концепции устойчивого развития. В статье были рассмотрены литературные источники, научные труды, электронные ресурсы и информация из открытого доступа. Данная статья может быть полезна проектным менеджерам, руководителям промышленных предприятий для понимания процессов интеграции механизмов устойчивого развития при реализации проектов импортозамещения.

Ключевые слова: управление проектами, проектная модель управления, импортозамещение, принципы устойчивого развития, промышленные проекты, отраслевой центр управления, санкционная политика, меры государственной поддержки.

THE PROCESS OF IMPLEMENTING INDUSTRIAL PROJECTS TAKING INTO ACCOUNT THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND IMPORT SUBSTITUTIONS PROBLEMS

The article describes the existing trends in domestic markets that actively use project management in their activities. The relevance of using the concept of sustainable development in the current

situation is indicated. The necessity of developing a special mechanism based on its principles – a center for sustainable sectoral development integrated into import substitution projects, which will allow all subjects of industries to benefit, is revealed. The object of research in this article is the industrial sector as a whole, and the subject is import substitution projects implemented at industrial enterprises. The main purpose of this article is to determine a way to improve the implementation of industrial projects in the context of import substitution. To achieve this goal, the following tasks are put forward and solved in the article: the identification of the main directions of adaptation of the processes of industrial projects to the current economic situation, the definition of import substitution as an economic category and risk assessment in the implementation of import substitution policy, the search for ways to increase industry sustainability based on the application of the concept of sustainable development. The article reviewed literary sources, scientific works, electronic resources and information from open access. This article can be useful for project managers, managers of industrial enterprises to understand the processes of integration of mechanisms of sustainable development in the implementation of import substitution projects.

Key words: project management, project management model, import substitution, sustainable development principles, industrial projects, industry management center, sanctions policy, state support measures.

Методы. Методы исследования построены на изучении, сравнении и анализе научных, технических и собственных материалов. В качестве основных методов исследования были применены методы сравнительного анализа, вертикальный и горизонтальный анализы статистической информации, метод обобщений и др. При написании статьи были рассмотрены и использованы литературные источники, научные труды, электронные ресурсы и информация из открытого доступа.

1. Определение текущих условий реализации промышленных проектов: основные направления адаптации процессов реализации промышленных проектов к сложившейся экономической обстановке

В последнее время на отечественных рынках сформировались тренды, подталкивающие руководителей предприятий к переходу от классических моделей развития и планирования деятельности к осуществлению деятельности по методике «здесь и сейчас» [1]. Такая негативная тенденция к планированию сложилась ввиду поддержания необходимого уровня жизнеспособности предприятий, невозможности разработки стабильных стратегических планов развития. Этому способствует атмосфера неопределенности, социально-экономические ограничения и сложности в удовлетворении потребительских запросов. Сильное влияние оказала и санкционная политика иностранных государств, так

или иначе сказавшаяся на всех отраслях экономики. Для промышленности произошло смещение приоритетов с повышения рентабельности продукции на необходимость в её выпуске для покрытия товарного дефицита.

В качестве мер поддержки данного процесса, а также в целях создания необходимых для этого новых производственных мощностей был принят целый перечень законопроектов, направленных на стимулирование внутреннего рынка, появились программы промышленной ипотеки, субсидирования НИОКР и разработки КД (конструкторской документации). Важно отметить, что для успешной реализации данных механизмов необходимо выстроить и должный уровень взаимодействия между их субъектами – государством, наукой и производственными предприятиями. Интерес государства, выступающего в данном случае отчасти и в роли инвестора, определен вектором экономического развития и национальной парадигмой. При этом должно быть понимание и осознание рисков того, что многие из запущенных таким образом проектов могут быть на начальном этапе убыточными, однако на первое место должны ставиться перспективы их дальнейшего развития. Кроме того, стоит учитывать тот факт, что в текущих рыночных условиях не стоит задача повсеместного импортозамещения всего и вся. Необходимо

для начала определиться с наиболее критическими отраслями и проектами.

Таким образом, такие участники инжиниринговых проектов, как заказчики и подрядчики, столкнулись с необходимостью реализовывать проекты в условиях высокой волатильности внешней среды, под давлением таких факторов, как: политическая и экономическая неопределенность, социальное напряжение, недоступность / ограниченная доступность производственного оборудования и программного обеспечения, огромное количество ограничений и регулирований со стороны законодательства РФ, не позволяющих гибко менять целевые, технико-экономические параметры планируемых или исполняемых проектов.

2. Импортзамещение как экономическая категория. Оценка рисков при реализации политики импортзамещения

В качестве экономической категории импортзамещение представляет собой такую промышленную стратегию государства, которая нацелена на защиту внутренних производителей и обеспечение внутреннего потребителя необходимыми товарами, на замену импортируемых товаров товарами внутреннего производства [2]. Однако до недавнего времени в РФ не существовало столь острой необходимости в импортзамещении, и все организационно-правовые, экономические и технологические механизмы стратегии импортзамещения носили скорее стимулирующий характер. Импортное оборудование и технологии занимали существенную долю на предприятиях большинства отраслей. Нарастив объемы производства, предприятия увеличивали и зависимость от поставок импорта. При этом имеющиеся проблемы импортзависимости отдельных предприятий являются сдерживающими факторами для устойчивого развития отраслей в целом [3].

Теория и практика импортзамещения давно известны и были описаны еще неоклассиком Н. Картером, также рассматривались в работах П. Линдберта и Х. Ченери. Их труды были подытожены российским ученым В.И. Зарубиным, который свел саму

стратегию импортзамещения к поиску необходимых механизмов, призванных сбалансировать различные аспекты развития экономических подсистем. В качестве основы механизма устойчивого развития им предложено использование динамической теории развития экономических субъектов, которая была описана В.Г. Могилевским [4]. В её основе лежит идея того, что устойчивое развитие любой отрасли в целом должно быть основано на тех проектах, что позволяют отрасли достигнуть состояния динамического равновесия. При этом для его обеспечения должны применяться специальные механизмы управления. Основные принципы данных механизмов управления заключены в следующем [5]:

- в процессе отраслевого устойчивого развития система управления должна быть одним из субъектов данного процесса, иметь мотивацию его успешной реализации;

- цели проекта развития предприятия должны лежать не только в рамках развития самого предприятия, но и в выпуске конкурентоспособной товарно-продуктовой линейки;

- цели проекта развития предприятия должны иметь долгосрочные перспективы и по завершении проекта.

Санкционная политика иностранных государств оказала сильное влияние на изменение подходов к импортзамещению.

Применительно к проектному управлению необходимо учитывать, что в рамках быстрого перехода на импортзамещение отсутствие научно-обоснованных подходов к реализации подобных проектов может привести к увеличению неструктурированных, стихийных, узкоспециализированных решений, что в дальнейшем может пошатнуть процесс устойчивого развития. Чтобы не допустить несогласованности проектного и отраслевого управления, на предприятиях отрасли необходимо сформировать специальный механизм, обеспечивающий процесс реализации проектов импортзамещения с учетом принципов устойчивого развития. Конечно, такой механизм подразумевает сильное вовлечение государства в том числе и во внутреннюю политику отдельных пред-

приятый. Однако здесь стоит учитывать, что в конечном итоге такой механизм выгоден всем субъектам процесса.

Имеющиеся механизмы, благодаря которым на текущий момент реализуются проекты импортозамещения, в первую очередь опираются на меры государственной поддержки. При этом данные меры охватывают не все отрасли промышленности, имеют границы квот и субсидий, что создает дополнительные рамки для проектов. К тому же данные механизмы помимо поощрительных функций имеют и жесткую императивную природу, продиктованную их нормативно-правовыми основами, что снижает степень свободы предприятия и, в конечном итоге, не позволяет последнему гибко реагировать на запросы потребителя.

3. Реализация проектов импортозамещения на промышленных предприятиях: пути повышения отраслевой устойчивости на основе применения концепции устойчивого развития

С точки зрения проектного управления, при реализации проектов, связанных с импортозамещением, субъектами будут являться все стороны, так или иначе вовлеченные в данный процесс – предприятия-производители, проектные организации, поставщики, потребители товара, органы государственной власти, инвесторы. И обеспечить нормальное функционирование процессов импортозамещения возможно только при согласовании интересов всех вышеперечисленных субъектов, для чего требуется создание отраслевых центров управления (рис. 1).

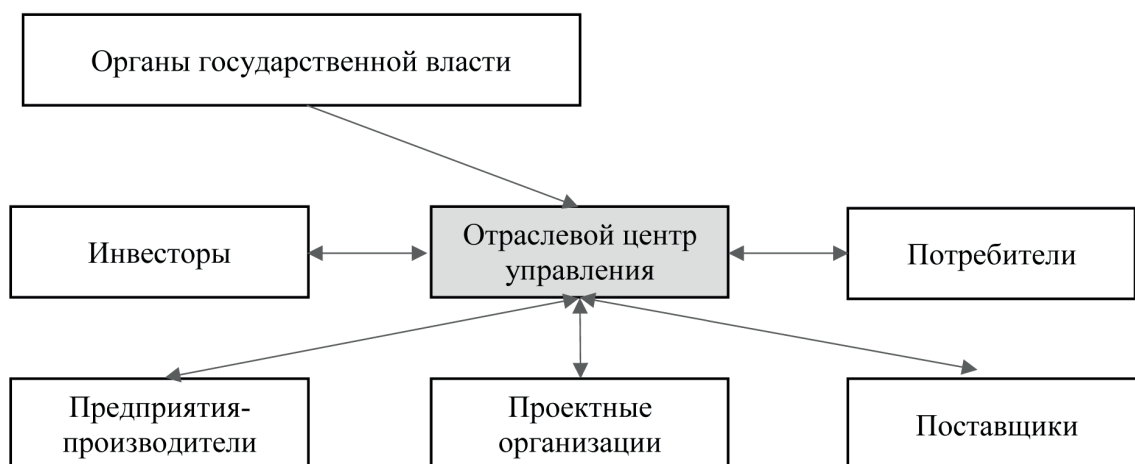

Рисунок 1. Взаимодействие субъектов реализации проектов, связанных с импортозамещением и отраслевым центром управления

Основной целью данных центров должно являться обеспечение отраслевой устойчивости путем сбалансированности результатов проектов. Центры должны проводить оценку экономической и социальной эффективности проектов импортозамещения и на этой основе внедрять принципы устойчивого развития не только в процессы предприятий, но и в сами процессы управления проектами.

При этом одной из задач реализации проектов должна являться и минимизация различий между фактическим и целевым уров-

нем устойчивого развития, определяемого самим предприятием в соответствии с планами его стратегического развития. В противном случае реализация отдельных проектов может благоприятно сказываться на отдельном предприятии, но негативно отразиться на среднем уровне устойчивости предприятий всей отрасли.

Отраслевой центр проектного управления должен быть вовлечен на каждой стадии реализации проекта: от инициации до мониторинга и контроля. Как правило, подобные

проекты имеют отдельные стадии, каждая из которых имеет свою систему показателей. С целью соответствия проектов показателям устойчивого развития, разделение проекта на отдельные фазы, или, точнее, этапы, должно происходить при согласовании с отраслевым центром управления. Также при непосредственном участии отраслевого центра должны происходить завершение каждого этапа проекта на отдельном предприятии и

переход к каждому последующему этапу. Задача отраслевого центра в таком механизме – оценивать текущий этап реализации, принимать решения о переходе на следующий этап. При этом для снижения нагрузки на центры и более объективной оценки текущей ситуации к мониторингу предлагается привлекать и сторонних независимых экспертов (рис. 2).

Рисунок 2. Процесс управления проектами импортозамещения с участием отраслевого центра управления

Внедрение подобного механизма позволит повысить устойчивость промышленной отрасли, сбалансировать интересы всех субъектов. Следствием реализации проектов с учетом соблюдения принципов устойчивого развития станет рост технологичности производства (высокая степень переработки сырья, использование ресурсо- и энергосберегающих технологий), усиление кооперации между предприятиями. В результате этого будет обеспечен рост отраслевой устойчивости в условиях санкций.

Стоит также отметить, что мониторинг проекта на всех стадиях его реализации, осуществляемый отраслевым центром, позволит дополнительно решить одну из насущнейших проблем управления промышленными проектами, отмечаемую рядом современных ученых, – снижение бизнес-ценности продукта в ходе разработки и реализации про-

екта. Это происходит, поскольку за время реализации проекта продукт может устареть и не оправдать ожиданий заказчика, ввиду быстрых темпов технического развития, изменчивости рынка и других факторов (рис. 3). Проблема состоит в том, что в соответствии с текущими общепринятыми стандартами проектного управления после этапа планирования маркетинговые данные не актуализируются. Соответственно, анализ маркетинговых процессов на этапе реализации выпадает из зоны ответственности менеджера проекта. И корректирующие воздействия на проект, которые осуществляют проектные менеджеры на этапе реализации, вносятся на основе анализа отклонений по бюджету, ресурсам и времени. А поскольку отраслевые центры контактируют в том числе и с потребителями товара, на этапе контроля за каждым этапом проекта коррек-

тивы возможно будет вносить и на основе маркетинговой отчетности, оценивая актуальность продукта для потребителя и выявляя его недостатки. Таким образом, вопросы маркетинга, не относящиеся напрямую к деятельности проектных менеджеров, не будут

проигнорированы, кроме того, своевременное внесение корректирующих воздействий на проект именно со стороны маркетингового анализа позволит улучшить итоговый продукт, и он не потеряет своей актуальности на этапе выпуска.

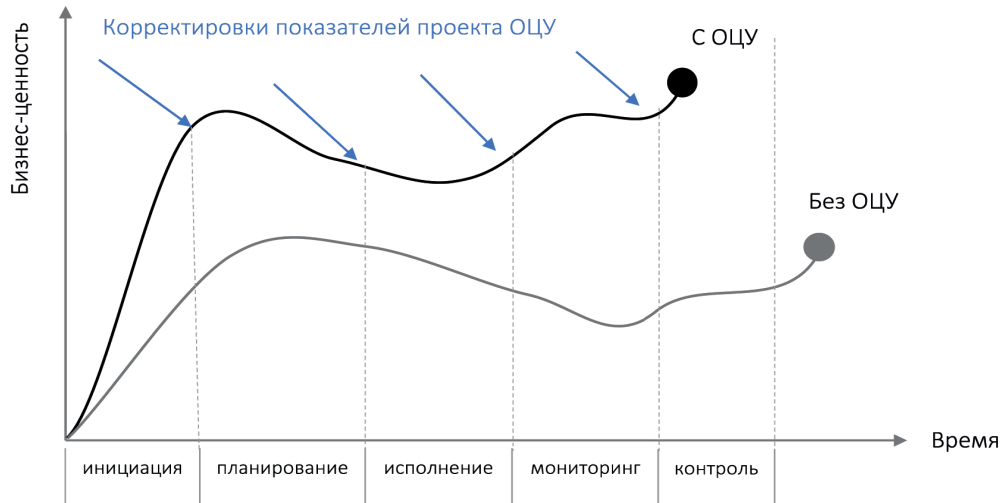

Рисунок 3. Мониторинг проекта на всех стадиях его реализации, осуществляемый отраслевым центром управления проектами (ОЦУ)

Таким образом, несмотря на то, что сама концепция устойчивого развития была разработана достаточно давно, она достаточно актуальна в сложившейся обстановке, поскольку позволяет не допустить ошибок в поспешной реализации политики импортозамещения, а разработка на основе ее принципов специального механизма – центра устойчивого отраслевого развития, интегрированного в проекты импортозамещения, – позволит извлечь выгоду всем субъектам промышленной отрасли.

Основы данного механизма были выдвинуты российскими учеными В.И. Зарубиным

и Е.А. Захарченко [2, 3, 5]. Описание системы взаимодействия субъектов отрасли и механизмов вовлечения отраслевого центра в управление проектами импортозамещения дополняет их работы, что дает более полную картину эффективности данного института. Процесс мониторинга проектов отраслевыми центрами, являющийся производной от внедрения отраслевых центров управления, призван значительно усилить эффективность проектов импортозамещения, поскольку будет оказывать влияние не только на эффективность реализации последних, но и на бизнес-ценность их конечных результатов.

Список литературы

1. Кокшаров А.Р. Современные проблемы проектного менеджмента // *Лидерство и менеджмент*. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 375-384.
2. Захарченко Е.А., Зарубин В.И., Луценко Р.В., Горбанев С.В. Управление проектами импортозамещения в отрасли про-

- мышленности // *Новые технологии*. – 2017. – № 4. – С. 144-149.
3. Захарченко Е.А., Зарубин В.И. Устойчивое развития региональных отраслевых производств // *Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: Сборник статей Международной*

- научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016.
4. Могилевский В.Д. Методология систем. – М.: Экономика, 1999. – 256 с.
5. Захарченко Е.А., Методологические основания процесса разработки стратегии устойчивого развития отрасли промышленности с учетом фактора импортозамещения // Новые технологии. – 2016. – № 4. – С. 32-36.
6. Алдошкин А.В. Теоретические и практические аспекты формирования организационно-экономических механизмов импортозамещения // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 2 (35). – С. 10-17.
7. Артамошкина А.А., Сычёва С.М., Халимон Е.А. Методы и инструменты проектного менеджмента, используемые в производственных организациях // Вестник университета. – 2023. – № 2. – С. 5-12.
8. Асташова У.В. Проект и управление проектом: российская специфика // The Newman in Foreign policy. – 2022. – № 69 (113). – С. 31-33.
9. Вурдова Н.Г. Развитие корпоративной системы управления проектами: опыт инжиниринговой компании // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2021. – № 4. – С. 21-29.
10. Доклад НИУ ВШЭ: ESG: три буквы, которые меняют мир : Докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин [и др.]; под науч. ред. К.И. Головщинского. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с.
11. Качалкина К.Г., Котов Д.В. Совершенствование системы управления предприятием в условиях ускоряющегося развития макроэкономических систем // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 110-113.
12. Козлов Н.В. Направления развития импортозамещения в наукоемких отраслях российского производства // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 2. – С. 120-123.
13. Котов Д.В., Качалкина К.Г. Уровень зрелости управления и жизненный цикл практики инициативного бюджетирования // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2022. – № 3-4. – С. 24-38.
14. Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // ЭПП. – 2022. – № 1. – С. 387-410.
15. Оруч Т.А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 289-293.
16. Полехин Д.А., Халимон Е.А., Цыбуля Д.А., Джумаев Э. Связь процессов цифровизации и проектификации общества // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2022. – № 11 (3). – С. 15-21.
17. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности: государственная программа, утверждённая постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 № 328 (ред. от 06.10.2022).
18. Симачёв Ю.В., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: Докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – 73 с.
19. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. – 2023. – № 1. – С. 33-46.
20. Popova N., Shynkarenko V., Kryvoruchko O., Zoltan Z. Enterprise management in VUCA conditions // Economic Annals-XXI. – 2018. – № 170 (3-4). – P. 27-31. DOI: 10.21003/ea.V170-05.
21. Radujkovic M.E., Sjekavica M. A study of project managers' choice on key methods, tools and techniques in managing engineering projects. Organization Technology and Management in Construction. An International Journal. – 2021. – № 3. – P. 2327-2340.

References

1. Koksharov A.P. Modern problems of project management // Leadership and management. – 2019. – Т. 6. – No. 4. – P. 375-384.
2. Zakharchenko E.A., Zarubin V.I., Lutsenko R.V., Gorbanev S.V. Management of import

substitution projects in the industry // *New technologies*. – 2017. – No. 4. – P. 144-149.

3. Zakharchenko E.A., Zarubin V.I. Sustainable development of regional sectoral productions // *Science in modern society: patterns and development trends: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 2 hours – Part 2*. – Ufa: ICII OMEGA SCIENCES, 2016.

4. Mogilevsky V.D. *Methodology of systems*. – M.: Economics, 1999. – 256 p.

5. Zakharchenko E.A., *Methodological foundations of the process of developing a strategy for sustainable development of the industry, taking into account the factor of import substitution // New technologies*. – 2016. – No. 4. – P. 32-36.

6. Aldoshkin A.V. Theoretical and practical aspects of the formation of organizational and economic mechanisms of import substitution // *Issues of regional economics*. – 2018. – No. 2 (35). – P. 10-17.

7. Artamoshkina A.A., Sycheva S.M., Khalimon E.A. Methods and tools of project management used in industrial organizations. *Bulletin of the University*. – 2023. – No. 2. – P. 5-12.

8. Astashova U.V. Project and project management: Russian specificity // *The Newman in Foreign policy*. – 2022. – No. 69 (113). – P. 31-33.

9. Vurdova N.G. Development of a corporate project management system: experience of an engineering company // *Research and Development. Russian Journal of Project Management*. – 2021. – No. 4. – P. 21-29.

10. Report of the Higher School of Economics: ESG: three letters that change the world: Dokl. to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on the problems of development of the economy and society, Moscow, 2022 / I.V. Wederin [and others]; under scientific ed. K.I. Golovshinsky. – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2022. – 138 p.

11. Kachalkina K.G., Kotov D.V. Improving the enterprise management system in the context of the accelerating development of macroeconomic systems // *Business strategies*. – 2021. – T. 9. – No. 4. – P. 110-113.

12. Kozlov N.V. Directions for the development of import substitution in high-tech industries of Russian production // *Financial Markets and Banks*. – 2023. – No. 2. – P. 120-123.

13. Kotov D.V., Kachalkina K.G. The level of maturity of management and the life cycle of the practice of initiative budgeting // *Russian regions: a look into the future*. – 2022. – No. 3-4. – P. 24-38.

14. Kurnosova T.I. Domestic and foreign experience of using ESG-principles in developing an oil and gas business development strategy // *EPP*. – 2022. – No. 1. – P. 387-410.

15. Oruch T.A. Research of indicators and results of import substitution in the Russian industry // *Innovations and investments*. – 2023. – No. 1. – P. 289-293.

16. Polekhin D.A., Khalimon E.A., Tsybulya D.A., Dzhumaev E. Communication between the processes of digitalization and projectification of society. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Russian Journal of Project Management*. – 2022. – No. 11 (3). – P. 15-21.

17. Development of industry and increasing its competitiveness: the state program approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 328 (as amended on 06.10.2022).

18. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. New contours of industrial policy: Dokl. to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on the problems of development of the economy and society, Moscow, 2022 – M.: Higher School of Economics, 2022. – 73 p.

19. Sukharev O.S. State management of import substitution: overcoming restrictions // *Manager*. – 2023. – No. 1. – P. 33–46.

20. Popova N., Shynkarenko V., Kryvoruchko O., Zoltan Z. Enterprise management in VUCA conditions // *Economic Annals-XXI*. – 2018. – No. 170 (3–4). – P. 27–31. DOI: 10.21003/ea.V170–05.

21. Radujkovic M.E., Sjekavica M. A study of project managers' choice on key methods, tools and techniques in managing engineering projects. *Organization Technology and Management in Construction. An International Journal*. – 2021. – No. 3. – R. 2327-2340.

Казакова О.Б.
Kazakova O.B.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Власовских П.А.
Vlasovskikh P.A.

*магистрант,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.45:665.6

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-30-39

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА К ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ

Актуальным вопросом для нефтегазовой отрасли сегодня является следование мировым трендам и принципам экологичности, социальной ориентированности и эффективного управления. Приближающийся новый энергетический переход не оставляет выбора для крупных компаний следовать актуальным и перспективным трендам для сохранения своих позиций в будущем. Необходимость соответствовать всем выдвигаемым общественным и новым экономическим требованиям вынуждает компанию переходить к изменениям и трансформации существующей бизнес-модели.

Цель исследования, результаты которого представлены в статье, заключается в разработке оценочного инструментария, позволяющего определить степень готовности компании нефтегазового бизнеса к ESG-трансформации и выявить, какие именно изменения нужны, а также каким способом и с помощью каких действий их можно достичь.

На основе анализа актуальных трендов и общественных запросов, выдвигаемых к нефтегазовой отрасли, определены приоритеты ESG-трансформации компании: трансформация производства, трансформация организационной среды, трансформация внутриотраслевых рыночных отношений. Их достижение определяется возможностями компании, характеризующими финансовое состояние, производственную инфраструктуру, корпоративное управление, организационную среду и внутриотраслевое состояние. Состав показателей, характеризующих каждое из этих направлений, определялся с учетом ESG-повестки, а также доступности информации и достаточности показателей для проведения оценки. Для оценки степени готовности компании обосновано использовать интегральную свёртку показателей, а полученные результаты шкалировать для получения не только количественных оценок, но и вербальных характеристик компании.

Теоретическая ценность и новизна работы определяется предложенным подходом к оценке готовности компаний нефтегазового бизнеса к трансформации по актуальному ESG-тренду, учитывающему отраслевые особенности деятельности компаний, отличающемуся системой оценочных показателей и позволяющему определить ключевые направления развития в зависимости от текущего состояния. Апробация предложенного подхода осуществлена на данных крупнейших нефтегазовых компаний. Полученные результаты позволили определить возможности практического применения предложенного подхода для проведения диагностических процедур при определении направлений ESG-трансформации бизнеса, а также кон-

кретизировать направления дальнейших исследований в рассматриваемой предметной области.

Ключевые слова: нефтегазовый бизнес, устойчивое развитие, ESG-трансформация бизнеса, оценка степени готовности, стратегия развития.

FORMATION OF A SYSTEM FOR ASSESSING THE READINESS OF THE OIL AND GAS BUSINESS FOR ESG-TRANSFORMATION

An urgent issue for the oil and gas industry today is following global trends and principles of environmental friendliness, social orientation and effective management. The approaching new energy transition leaves no choice for large companies to follow current and promising trends to maintain their positions in the future. The need to meet all the proposed social and new economic requirements forces the company to change and transform the existing business model.

The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to develop evaluation tools that allow determining the degree of readiness of an oil and gas business company for ESG transformation and to identify exactly what changes are needed, as well as in what way and with what actions they can be achieved.

Based on the analysis of current trends and public requests put forward to the oil and gas industry, the priorities of the company's ESG transformation are determined: transformation of production, transformation of the organizational environment, transformation of intra-industry market relations. Their achievement is determined by the company's capabilities, which characterize the financial condition, production infrastructure, corporate governance, organizational environment and intra-industry condition. The composition of indicators characterizing each of these areas was determined taking into account the ESG agenda, as well as the availability of information and the sufficiency of indicators for evaluation. To assess the degree of readiness of the company, it is justified to use an integral convolution of indicators, and to scale the results obtained to obtain not only quantitative estimates, but also verbal characteristics of the company.

The theoretical value and novelty of the work is determined by the proposed approach to assessing the readiness of oil and gas companies to transform according to the current ESG trend, taking into account the industry specifics of the companies' activities, differing in the system of evaluation indicators and allowing to determine the key areas of development depending on the current state. The proposed approach was tested on the data of the largest oil and gas companies. The results obtained made it possible to determine the possibilities of practical application of the proposed approach for conducting diagnostic procedures in determining the directions of ESG business transformation, as well as to specify the directions of further research in the subject area under consideration.

Key words: oil and gas business, sustainable development, ESG business transformation, readiness assessment, development strategy.

Внешняя среда и условия успешного функционирования субъектов экономики подвержены постоянному изменению. Основой долгосрочного успеха компании и удержания ее рыночных позиций является возможность быть гибкой и оперативно принимать решения по трансформации ее деятельности с учетом потребностей и требований общества и среды.

Активная популяризация тренда устойчивого развития за последние десять лет свидетельствует о том, что каждая компания независимо от вида ее деятельности должна счи-

таться с принципами ESG и принимать соответствующие решения по их внедрению в свою деятельность для поддержания высокого уровня популярности как среди инвесторов, так и для потребителей [2, 6, 9, 10].

Публикация различных отчетов об успехах следования тренду устойчивого развития стала уже традицией для многих ведущих компаний [13-15], в том числе в нефтегазовом секторе. Проведенный анализ позволил выявить, с одной стороны, высокий уровень дифференциации компаний, ориентированных на следование ESG-принципам [1], а с

другой – отсутствие объективных инструментов для принятия управленческих решений по стратегированию деятельности компаний, учитывающих эту дифференциацию. Исходя из этого появляется потребность в создании такого инструмента, с помощью которого можно было бы оценить степень ESG-заинтересованности и готовности компании к дальнейшей трансформации бизнеса.

Первым и основным шагом при формировании такого инструмента является определение основных направлений оценки ESG-динамики компании. К основным приоритетам трансформации бизнеса компаний следует отнести трансформацию производства, организационной среды и внутриотраслевых рыночных отношений. С учетом особенностей деятельности нефтегазовой компании, предлагается следующий набор направлений для включения их в инструментарий оценивания: финансовое состояние, производственная инфраструктура, корпоративное управление, организационная среда, внутриотраслевое состояние.

Учитывая различие выделенных направлений, представляется целесообразным использовать интегральный подход [7] к определению степени готовности бизнеса к ESG-трансформации на основе средневзвешенных балльных оценок по каждому из направлений:

$$K = \sum_{i=1}^5 x_i * j_i,$$

где K – интегральная оценка степени готовности бизнеса к ESG-трансформации;

x_i – балльная оценка по i -тому направлению;

j_i – удельный вес значимости оценок по i -тому направлению, определяется на основе метода расстановки приоритетов [8].

Каждое из направлений может быть оценено различным набором показателей, в ходе исследования был осуществлен отбор наиболее значимых с позиций готовности компании к ESG-трансформации показателей по каждому направлению, учитывающему отраслевую специфику функционирования нефтегазового бизнеса, а также доступности информации и достаточности показателей для полноты оценки. Так, например, с финансовой позиции ключевой интерес в реализации обозначенных изменений определяется возможностью компании обеспечить стабильное финансирование основных мероприятий в рамках ESG-трансформации по ключевым направлениям.

В результате структурно-логическая схема интегрального показателя может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Показатели, имеющие балльную оценку, в рамках отдельного направления имеют равные веса при сведении их в частные интегральные показатели. Такое распределение позволит компании четче понимать проблемные места своей деятельности для составления четкого и последовательного плана решения выявленных проблем и подготовки компании к проведению трансформации. Каждый из частных показателей предлагается оценивать по шкале, согласно которой в зависимости от фактического положения дел осуществляется перевод конкретного показателя в баллы от 1 до 9.

Для перевода количественных показателей в баллы предлагается руководствоваться критериями, представленными в таблице 1, в разрезе каждого выделенного направления.

Таблица 1. Шкала перевода количественных и качественных значений частных показателей в баллы

	9 баллов	5 баллов	1 балл
Финансовое состояние			
1. Темп роста выручки и чистой прибыли	Компания имеет темп роста более 10 %	Компания имеет темп роста от 1 до 10 %	Компания имеет отрицательный темп роста
2. Темп роста капитализации	Компания имеет темп роста более 10 %	Компания имеет темп роста от 1 до 10 %	Компания имеет отрицательный темп роста

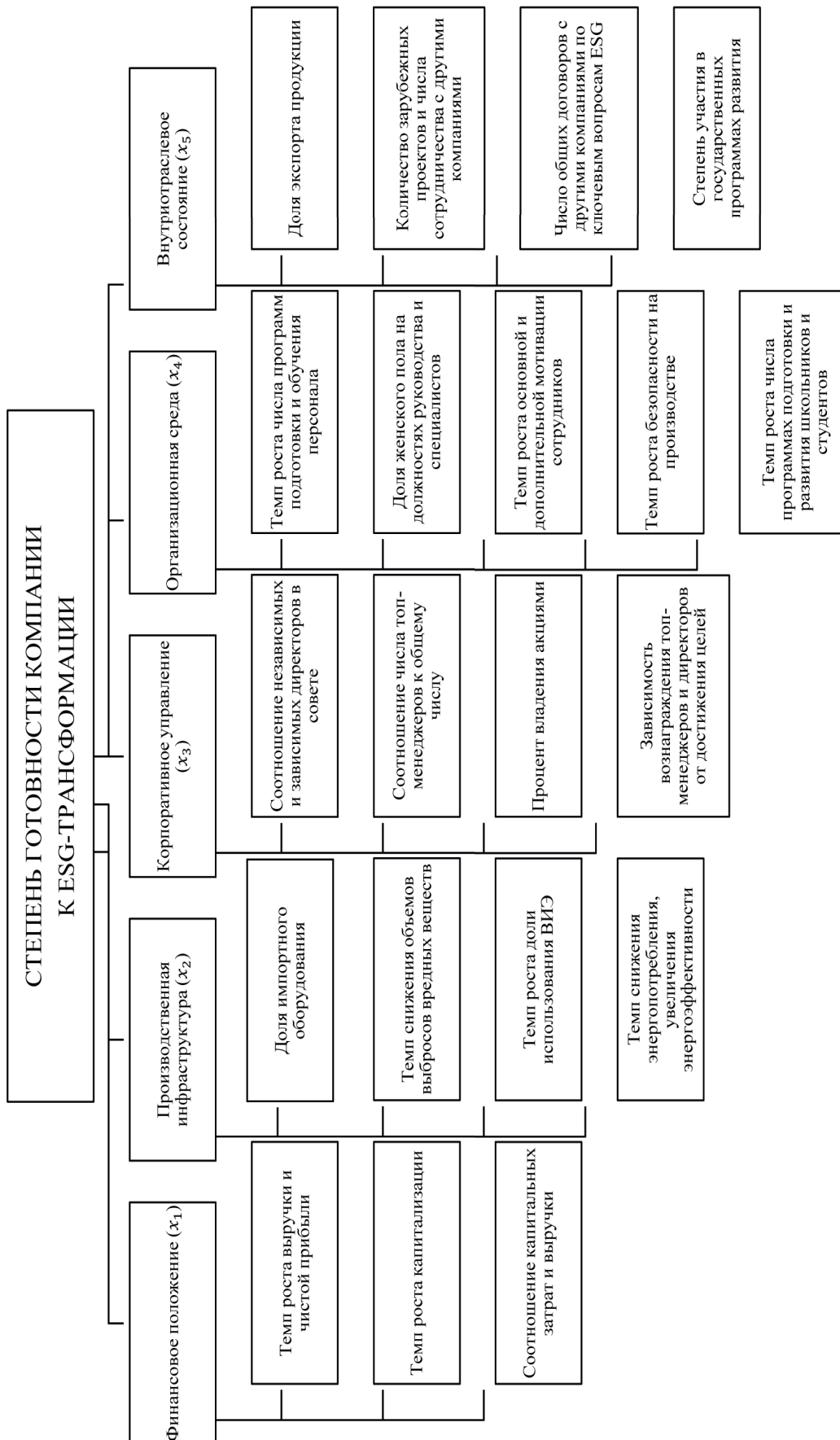

Рисунок 1. Структурно-логическая схема интегрального показателя оценки готовности нефтегазового бизнеса к ESG-трансформации

3. Соотношение капитальных затрат и выручки	Соотношение растёт	Соотношение не изменяется	Соотношение уменьшается
Производственная инфраструктура			
1. Доля импортного оборудования	Доля импортного оборудования менее 25 %	Доля импортного оборудования более 25 %	Доля импортного оборудования более 40 %
2. Темп снижения объемов выбросов вредных веществ	Компания имеет положительный темп снижения объемов выбросов	У компании отсутствует динамика объемов выбросов	Компания имеет отрицательный темп снижения объемов выбросов
3. Темп роста доли использования ВИЭ	Компания имеет темп роста использования ВИЭ более 5 %	Компания имеет темп роста использования ВИЭ менее 5 %	Компания не интересуется использованием и разработкой ВИЭ
4. Темп снижения энергопотребления, увеличения энергоэффективности	Компания имеет положительный темп снижения энергопотребления и увеличения энергоэффективности – более 5 %	Компания имеет положительный темп снижения энергопотребления и увеличения энергоэффективности – до 5 %	Компания не заинтересована в снижении потребления энергии и эффективном ее использовании
Корпоративное управление			
1. Соотношение независимых и зависимых директоров в совете	Компания имеет более 50 % независимых директоров в совете директоров	Компания имеет более трех, но менее 50 % от общего числа независимых директоров	Компания имеет менее трех независимых директоров в совете директоров
2. Соотношение числа топ-менеджеров к общему числу	В совете директоров компании топ-менеджеров более 25 %	В совете директоров компании топ-менеджеров менее 25 %	В совете директоров компании топ-менеджеров менее 10 %
3. Процент владения акциями	Менее 50 % голосующих акций принадлежит одному акционеру или группе аффилированных лиц	Более 50 % голосующих акций принадлежит одному акционеру или группе аффилированных лиц	Более 75 % голосующих акций принадлежит одному акционеру или группе аффилированных лиц
4. Зависимость вознаграждения топ-менеджеров и директоров от достижения целей	Уровень вознаграждения определяется выполнением краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей компании, а также зависит от управления компанией с учетом внешних рыночных условий	Уровень вознаграждения определяется выполнением среднесрочных целей и зависит от управления компанией с учетом внешних рыночных условий	Уровень вознаграждения определяется только выполнением краткосрочных целей сроком до 1 года
Организационная среда			
1. Темп роста числа программ подготовки и обучения персонала	Компания имеет темп роста числа программ подготовки кадров более 10 %	Компания имеет темп роста числа программ подготовки кадров до 10 %	Компания имеет отрицательный темп роста числа программ подготовки кадров
2. Доля женского пола на должностях руководства и специалистов	В числе руководства и специалистов компании женщины составляют более 40 %	В числе руководства и специалистов компании женщины составляют менее 35 %	В числе руководства и специалистов компании женщины составляют менее 25 %
3. Темп роста основной и дополнительной мотивации сотрудников	Уровень мотивации сотрудников меняется в пределах более 10 %, дополнительная мотивация имеет плановый характер	Уровень мотивации сотрудников меняется в пределах более 5 %, дополнительная мотивация имеет внеплановый характер	Уровень мотивации сотрудников меняется в пределах до 5 %
4. Темп роста безопасности на производстве	Компания имеет темп роста уровня безопасности более 5 %	Компания имеет темп роста уровня безопасности до 5 %	Компания имеет отрицательный темп роста уровня безопасности

5. Темп роста числа программ подготовки и развития школьников и студентов	Компания активно участвует в программах подготовки и развития студентов и школьников и имеет стабильную положительную динамику	Компания участвует в программах подготовки и развития студентов и школьников, но не имеет положительной динамики и прогресса	Компания не участвует в программах подготовки и развития студентов и школьников
Внутриотраслевое состояние			
1. Доля экспорта продукции	Компания имеет высокий уровень экспорта – более 40 %	Компания имеет средний уровень экспорта – более 30 %	Компания имеет низкий уровень экспорта – менее 20 %
2. Количество зарубежных проектов и объёмов сотрудничества с другими компаниями	Компания активно участвует в сотрудничестве с зарубежными крупными компаниями и государствами	Компания имеет ряд небольших общих проектов с зарубежными компаниями, однако на общий уровень деятельности компании они почти не влияют	Компания не участвует в зарубежных проектах и прочем сотрудничестве
3. Число общих договоров с другими компаниями по ключевым вопросам ESG	Компания озабочена вопросами ESG-повестки и на регулярной основе проводит соответствующие мероприятия и сотрудничество с другими игроками по ним	Компания проявляет лишь поверхностный интерес к вопросам ESG исключительно с коммерческой точки зрения	Компания не интересуется вопросами ESG-повестки
4. Степень участия в государственных программах развития	Компания не только активно участвует в государственных программах развития, но и принимает участие в их разработке и принятии	Компания участвует в государственных программах развития, но ее участие является больше формальным и не сильно значимым	Компания не заинтересована в участии в государственных программах развития

С учетом сведения частных показателей в интегральный полученные результаты могут быть интерпретированы согласно таблице 2.

Таблица 2. Шкала идентификации готовности компании к ESG-трансформации

Вербальная оценка	Балльная оценка	Комментарии
Высокая степень готовности	7-9	Компания характеризуется высоким уровнем подготовки к трансформации: высокий уровень финансовой обеспеченности и производственного состояния компании. При грамотном распределении ресурсов и эффективном управлении компания может не только сохранить свои позиции в будущем, но и улучшить их, правильно трансформировав производство под актуальные запросы общества и экономики
Средняя степень готовности	5-7	Компания имеет средний уровень подготовки к трансформации: имеется развитая база, на основе которой можно провести ряд важных мероприятий для полной подготовки компании к трансформации, при грамотном управлении и распределении ресурсов, а также принятии четких и последовательных планов по достижению краткосрочных и среднесрочных целей по ключевым направлениям компания может выйти на нужный уровень готовности к трансформации бизнеса

Удовлетворительная (низкая) степень готовности	3-5	Компания имеет удовлетворительный (низкий) уровень подготовки к трансформации: возможны проблемы с финансированием мероприятий трансформации, компании следует пересмотреть стратегию и программы развития, переоценить финансовое состояние и возможности привлечения дополнительных денежных потоков разными способами, направив их на работу по ключевым критериям и подкритериям подготовки к трансформации для успешного ее проведения
Неудовлетворительная степень готовности	1-3	Компания не готова к проведению трансформации бизнеса, уровень неудовлетворительный, имеются задатки к возможной готовности, однако необходимо провести серьезную и полную работу по всем ключевым пунктам подготовки к трансформации, начиная с пересмотра стратегии и показателей эффективности, заканчивая основными вопросами производства и финансового положения компании

Выстроенная система позволит более четко определить, на какой стадии находится компания, и принять наилучший комплекс мероприятий в разрезе выделенных направлений для подготовки и проведения будущей трансформации бизнеса.

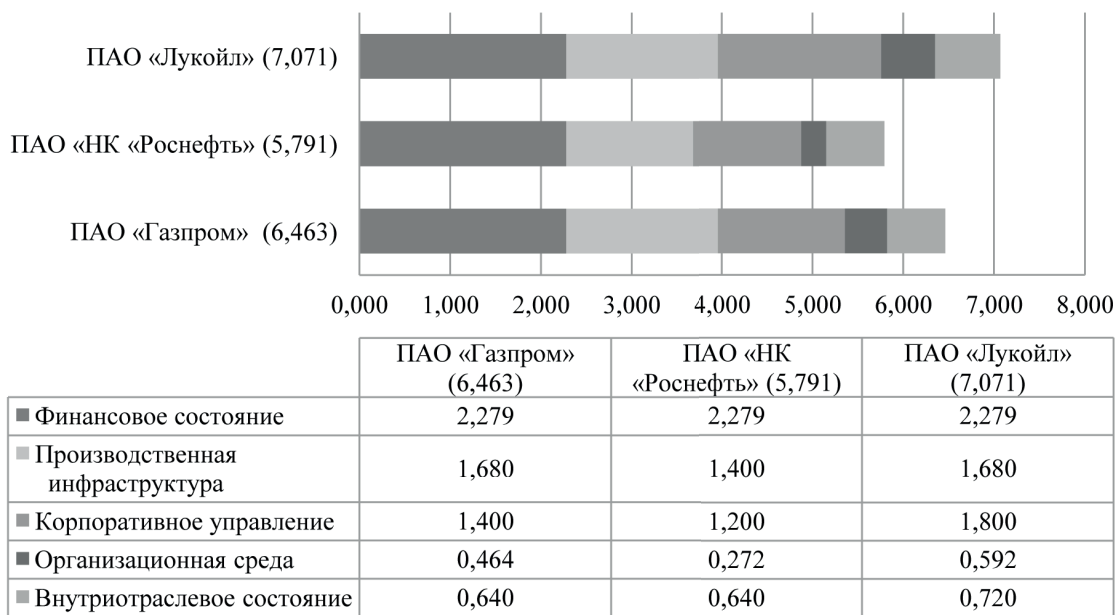
Апробация предложенного подхода осуществлена на данных нефтегазовых компаний ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл» [3-5, 13-15]. В результате анализа деятельности компаний были получены оценки по каждому из ключевых направлений ESG-трансформации.

При оценке финансового состояния все три компании получили одинаковый результат, связано это, в первую очередь, с ростом цен на углеводородное сырье и, как следствие, с ростом выручки и чистой прибыли. Тенденция последних лет и 2022 года в частности показывает, что текущие объемы прибыли сохраняются, что позволит иметь для компаний больше возможностей для реализации мероприятий в рамках ESG-трансформации. При оценке состояния производственной инфраструктуры было определено, что проблемой, свойственной рассматриваемым компаниям, является зависимость от импортного оборудования и программного обеспечения. Анализ организационной среды показал наличие разных проблемных и уязвимых мест. Основное внимание требует к себе величина основной и дополнительной мотивации, прозрачный отбор на позиции управления, обучение и

подготовка персонала. В условиях ESG-трансформации данные направления имеют высокую значимость для сохранения высокого уровня конкурентного преимущества. В процессе оценки замечена зависимость уровня корпоративного управления от степени государственного владения: частные компании демонстрируют больший уровень подготовки. К уязвимым местам также можно отнести вопросы экспорта и зарубежного сотрудничества: на фоне геополитической и экономической нестабильности, связанной с санкциями и ограничениями, отечественные компании столкнулись с трудностями поиска новых партнеров среди дружественных стран и компаний. Итоговая оценка степени готовности компаний нефтегазового бизнеса к ESG-трансформации представлена на рисунке 2.

Как свидетельствуют результаты оценки, ПАО «Газпром» характеризуется средней степенью готовности к трансформации. При грамотном управлении и распределении ресурсов, а также принятии четких и последовательных планов по достижению краткосрочных и среднесрочных целей по ключевым направлениям компания может выйти на нужный уровень готовности к трансформации бизнеса.

Результаты оценки ПАО «НК «Роснефть» также отражают средний уровень готовности компании к ESG-трансформации, хотя и несколько ниже, чем у ПАО «Газпром». Основное внимание при этом следует уде-

*в легенде результаты оценки представлены с учетом значимости каждого направления

Рисунок 2. Результаты оценки степени готовности компаний к ESG-трансформации

лить организационно-управленческим аспектам не с целью создания «красивой картинки», а для реальных результатов, которые окажут серьезное влияние на положение компании на рынке в будущем.

Среди оцениваемых компаний ПАО «Лукойл» получает наивысшую оценку. Согласно предложенной шкале компания имеет высокую степень готовности к трансформации. Продолжение работы в том же темпе обеспечит компании в будущем крайне высокий уровень конкурентного преимущества и успех при реализации стратегии устойчивого развития.

Полученные результаты в целом коррелируются с ESG-рэнкингом агентства RAEX-Eurore, подготовленным с учетом отчетов 2021 года [1]: ПАО «Лукойл» занимает в нем 10-ю позицию, ПАО «НК «Роснефть» – на 20-м месте, ПАО «Газпром» – на 32-м. При этом результаты проведенной апробации отражают не просто достигнутое состояние компании, а степень ее готовности к дальнейшей трансформации.

Проведенная апробация показала возможность практического применения предложен-

ного подхода и позволила сделать ряд следующих выводов, определяющих направления дальнейших исследований устойчивого развития компаний в рамках ESG-повестки:

1. Использование только общедоступной информации, представленной в отчетах компаний, позволяет производить сравнительный анализ между ними, обеспечивая позиционирование в контексте устойчивого развития на основе готовности компании к ESG-трансформации.

2. Представленные в открытых источниках данные могут не в полной мере отражать особенности развития компании. Следовательно, полученные результаты оценки могут быть уточнены за счет использования достоверной внутренней информации о развитии компании и расширенного перечня частных показателей.

3. Принятие решений, связанных с ESG-трансформацией бизнеса, должно учитывать степень готовности компании к планируемым изменениям и опираться на дифференцированный подход к выбору инструментов устойчивого развития.

Таким образом, предложенная система оценки готовности к ESG-трансформации является базовой и универсальной для компаний нефтегазового бизнеса и позволяет на протяжении всего периода проводимой трансформации оценивать промежуточные результаты и определять проблемные места,

требующие отдельного внимания и оперативного решения. При необходимости для детализации индивидуальной оценки предложенная система показателей может быть скорректирована с учетом особенностей развития компании и степени доступности информации по ключевым направлениям оценивания.

Список литературы

1. ESG-рейтинг российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating
2. ESG-тренд и как он повлияет на отрасль в будущем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2021-january-february/5287836/>
3. Годовая отчетность ПАО «Газпром» за 1998-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/>
4. Годовая отчетность ПАО «Лукойл» за 2016-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports>
5. Годовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» за 2005-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/
6. Как ESG заставляет сектор энергетики меняться? // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/kak-esg-zastavlyaet-sektor-energetiki-menyatsya/>
7. Лойко В.И., Ефанова Н.В. Модель и методика расчета интегрального показателя воздействия внешней среды интегрированной производственной системы // Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-i-metodika-rascheta-integralnogo-pokazatelya-vozdeystviya-vneshney-sredy-integrirrovannoy-proizvodstvennoy-sistemy>
8. Никул Е.С. Алгоритм анализа матриц парных сравнений с помощью вычисления векторов приоритетов // Известия ЮФУ. – Технические науки. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-analysis-matrix-comparisons-with-calculation-priority-vectors>
9. Цифровизация как ключевой фактор успеха в нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/a56/2_batalov.pdf
10. Энергоносители снова в тренде. Почему ESG-повестка не убьет «нефтянку» // РБК Инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/616ea9d09a79475cc30c8b47>
11. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/>
12. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>
13. Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>

References

1. ESG-rating of Russian companies [Electronic resource]. URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating
2. ESG trend and how it will affect the industry in the future [Electronic resource]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2021-january-february/5287836/>
3. Annual reports of PJSC Gazprom for 1998-2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/>
4. Annual reports of PJSC Lukoil for 2016-2021 [Electronic resource]. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports>

ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports

5. Annual reports of PJSC "NK "Rosneft" for 2005-2021 [Electronic resource]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/

6. How does ESG force the energy sector to change? // National industry magazine "Oil and Gas Vertical" [Electronic resource]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/kak-esg-zastavlyaet-sektor-energetiki-menyatsya/>

7. Loiko V.I., Efanova N.V. Model and methodology for calculating the integral indicator of the environmental impact of an integrated production system // Scientific Journal of KubGAU. – 2008. – No. 35 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-i-metodika-rascheta-integralnogo-pokazatelya-vozdeystviya-vneshney-sredy-integrirovannoy-proizvodstvennoy-sistemy>

8. Nikul E.S. Algorithm for analyzing matrices of paired comparisons by calculating priority vectors // Izvestiya SFU. Technical

sciences. – 2012. – No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-analiza-matrits-parnyh-sravnений-s-pomoschuyvychisleniya-vektorov-prioritetov>

9. Digitalization as a key success factor in the oil and gas industry. [Electronic resource]. URL: https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/a56/2_batalov.pdf

10. Energy is back on trend. Why the ESG-agenda will not kill the "oil industry" // RBC Investments [Electronic resource]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/616ea9d09a79475cc30c8b47>

11. Report on the sustainable development of PJSC Gazprom [Electronic resource]. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/>

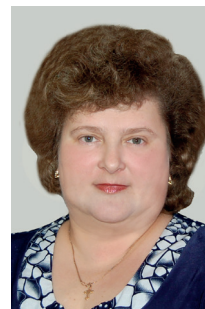
12. Report on the sustainable development of PJSC Lukoil [Electronic resource]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>

13. Report on the sustainable development of PJSC "NK "Rosneft" [Electronic resource]. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>

Коган О.С.
Kogan O.S.

*доктор медицинских наук, доцент кафедры
«Международные отношения, история и
востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Лифанова М.В.
Lifanova M.V.

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 37.015.31:316.46:330

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-40-45

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Современная экономика является постоянно развивающейся научной областью. Государство разрабатывает различные экономические планы для того, чтобы в достаточной мере обеспечить общество необходимыми товарами и услугами. Действующая государственная политика в сфере крупного и малого бизнеса призвана обеспечить стабильность экономического роста и культурного развития страны. Следует отметить, что наиболее точная и правильно разработанная стратегия деятельности предприятий по производству товаров и услуг, своевременное реагирование на текущие проблемы, выстраивание работы предприятий с учетом новых экономических тенденций возможны лишь при эффективной экономической деятельности и грамотной бизнес-аналитике со стороны самих предпринимателей, осуществляющих подобный вид деятельности.

Для успешного участия в различных экономически выгодных проектах предпринимателю необходим соответствующий комплекс специфических знаний, умений и навыков. Подобные знания, необходимые для успешного ведения бизнеса в любой сфере, потенциальный предприниматель приобретает при освоении образовательного курса по направлению «Экономика». Кроме того, будущий предприниматель, помимо образования в финансовой и аналитической сфере, должен обладать знаниями расчетно-экономических технологий, навыками в организационно-управленческой сфере, знанием действующего законодательства и пониманием тенденций развития современного российского общества и государства.

В статье рассматриваются отдельные аспекты подготовки кадров в сфере экономики и предпринимательства, анализируются личностные качества, необходимые для успешного осуществления этой деятельности. На основе анализа современной научной литературы и обобщения мнения студентов формулируется и обосновывается вывод о роли и значении лидерских и предпринимательских качеств, а также о значимости образования для эффективного осуществления предпринимательской деятельности. Предпринимательские качества предполагают умение достигать намеченной цели, позволяют проявлять упорство в преодолении трудностей. На основе проведенных исследований авторы пришли к выводу, что лидерские и предпринимательские качества, в определенной мере являясь врожденными, формируются и оттачиваются в процессе получения профильного образования.

Ключевые слова: высшее образование, предпринимательские и лидерские качества, формирование моральных и этических качеств предпринимателя.

SOME ASPECTS OF PERSONNEL TRAINING IN THE FIELD OF ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Modern economics is a constantly developing scientific field. The State develops various economic plans in order to sufficiently provide society with the necessary goods and services. The current state policy in the field of large and small businesses is designed to ensure the stability of economic growth and cultural development of the country. It should be noted that the most accurate and correctly developed strategy of enterprises for the production of goods and services, timely response to current problems, building the work of enterprises taking into account new economic trends are possible only with effective economic activity and competent business analytics on the part of entrepreneurs themselves engaged in this type of activity.

For successful participation in various economically profitable projects, an entrepreneur needs an appropriate set of specific knowledge, skills and abilities. A potential entrepreneur acquires similar knowledge necessary for successful business in any field when mastering an educational course in the direction of "Economics". In addition, a future entrepreneur, in addition to education in the financial and analytical field, must have knowledge of settlement and economic technologies, skills in the organizational and managerial sphere, knowledge of current legislation and understanding of the trends in the development of modern Russian society and the state.

The article examines certain aspects of personnel training in the field of economics and entrepreneurship, analyzes the personal qualities necessary for the successful implementation of this activity. Based on the analysis of modern scientific literature and generalization of students' opinions, a conclusion is formulated and substantiated about the role and importance of leadership and entrepreneurial qualities, as well as the importance of education for the effective implementation of entrepreneurial activity. Entrepreneurial qualities, presuppose the ability to achieve the intended goal, allow you to persevere in overcoming difficulties. Based on the conducted research, the authors came to the conclusion that leadership and entrepreneurial qualities, being innate to a certain extent, are formed and honed in the process of obtaining specialized education.

Key words: higher education, entrepreneurial and leadership qualities, formation of moral and ethical qualities of an entrepreneur.

Введение

Предпринимателем становится человек, который имеет собственный план деятельности, по которому он намерен заниматься бизнесом. Успех данного вида деятельности во многом зависит от того, какими личностными и деловыми качествами обладает человек. Успешный предприниматель должен уметь безошибочно проводить анализ предпринимательства и инноваций собственной финансовой деятельности, устанавливать важнейшие приоритеты деятельности, которым должно уделяться особое внимание компании. Для этого предприниматель получает соответствующее образование, а также специальные знания и умения в ходе развития своего бизнеса, при необходимости предприниматели получают необходимые сведения

по развитию бизнеса с помощью привлеченных специалистов-аналитиков. Важнейшим условием финансовой стабильности предпринимательства является умение руководства правильно распределять средства компании.

Успешность деятельности компании на рынке в большой степени зависит от личности самого руководителя компании [1; 39]. Его предпринимательские способности, правильная мотивация работников и выбранная концепция деятельности фирмы позволяют выдерживать конкуренцию на рынке труда, достигать успехов и быть в числе лидеров в своей сфере деятельности. Большое внимание дальновидные руководители уделяют инновационным идеям на предприятии, привлечению в штат способных и креативных

сотрудников. При этом сам руководитель также должен постоянно развиваться, повышать свои компетенции и квалификацию для успешности бизнеса. В бизнесе глава компании несет основную ответственность за всё: успех предпринимательской деятельности, возможные финансовые риски, сплоченность работы коллектива.

Человек, который может основать успешную фирму, эффективный бизнес, должен обладать определенными личностными качествами. Он должен быть личностью, способной организовать работу других людей, принимать верные решения, то есть, по сути, являться лидером. При этом личностные способности быть лидером могут быть врожденными, то есть данный человек по типу темперамента может быть либо сангвиником, либо холериком, иметь экстравертивные качества, которые обуславливают инициативность, желание иметь собственное дело. Предпринимательские качества предполагают умение достигать намеченной цели, «держат удар», позволяют преодолевать любые трудности предпринимательской деятельности, что свидетельствует о волевых способностях человека. По мнению некоторых авторов, успешными в бизнесе могут быть личности, обладающие одновременно такими качествами, как «лидерство» и «предпринимательство» [2].

Материалы и методы исследования. Целью нашего исследования было изучить характеристику и особенные качества личности лидера и предпринимателя по данным литературы. Нами также изучались мнение молодежи по вопросам предпринимательства и бизнеса по данным анкетирования среди студентов Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета образовательного направления «Экономика». Было проанализировано мнение 105 студентов 4-5 курсов направления «Экономика», из них 65 девушек и 40 юношей.

По мнению исследователей, многие люди желают заниматься бизнесом, то есть быть предпринимателем, но не всем это удается.

Известны многие начинания, которые не были завершены или закончились полным крахом [3; 176].

Орехова Е.Е. отмечает, что лидерство и предпринимательство не есть тождество: «В бизнес идут многие, но остаться и хотя бы выйти в плюс удастся не каждому. Все зависит от множества факторов, включая саму идею и ее востребованность у людей. Также имеет значение то, кто именно взялся за реализацию» [2]. Огромное значение специалисты придают способности предпринимателя правильно оценить потенциал сотрудников. Бизнес – это такая сфера деятельности, где невозможно объять необъятное, дальновидному предпринимателю всегда нужны единомышленники и надёжные помощники-специалисты. «Лучше я буду получать 1 % денег в результате усилий 100 человек, чем 100 % в результате своих усилий» – Пол Гетти, американский нефтяной магнат, самый богатый человек мира в 1966 году [4].

Жизненные обстоятельства, кризисная обстановка, личные ошибки и ошибки работников фирмы влияют на то, как развивается бизнес. Правильный предприниматель философски относится к неизбежным промахам в делах и никогда не унывает. Для эффективной предпринимательской деятельности руководитель должен обладать особыми личностными качествами, позволяющими выдерживать высокое нервное напряжение и кризисное состояние бизнеса, чтобы вовремя принять необходимые меры и снова продолжать свое дело.

В Southern Business Review было опубликовано исследование, рассматривающее лидерство-предпринимательство как совмещение личностных качеств и характера, необходимое для успешного ведения бизнеса. Отмечается, что более эффективный способ ведения бизнеса достигается при разделении этих обязанностей, а не совмещении их в одном человеке [5; 245].

Наши исследования мнения обучающихся на направлении «Экономика» УГНТУ также выявили общее мнение, что успешный предприниматель должен одновременно быть ещё и лидером. Отмечается, что предприниматель

для успеха ведения дел должен быть компетентным по вопросам собственной предпринимательской деятельности. Однако, при необходимости, должен привлекать и высококвалифицированных специалистов при решении важных и спорных вопросов.

Как показывает таблица 1, обучающиеся по большинству личностных необходимых качеств и у лидера, и у предпринимателя имеют сходное мнение. Следует обратить внимание, что у «предпринимателя» по качествам «стремление избежать неудачи», «осто-

рожность (инстинкт самосохранения)», «уравновешенность», «умение анализировать ситуацию» выявляются большие значения показателей. Соответственно, данным качествам у «лидера» студенты направления «Экономика» придают меньшее значение. В то же время таким качествам, как «стремление достичь успеха», «решение вопросов авторитарным стилем», «умение руководить другими людьми», большее значение студенты отмечают для «лидера».

Таблица 1. Мнение студентов о необходимых личностных качествах лидера и предпринимателя

Необходимые качества	Лидерство, %	Предпринимательство, %
Стремление достичь успеха	76,2	68,5
Стремление избежать неудачи	70,5	78,1
Осторожность (инстинкт самосохранения)	44,8	60,0
Решение вопросов авторитарным стилем	61,9	47,6
Решение вопросов демократическим стилем	39,4	42,9
Готовность начать сначала при неудачах	63,8	68,5
Предвидение ситуации	53,3	45,7
Уравновешенность	54,3	70,5
Обязательность	91,4	89,5
Умение анализировать ситуацию	53,3	68,5
Умение руководить другими людьми	61,9	42,9

Специалисты обращают внимание и на нежелательные личностные качества лидера и предпринимателя. К таковым относят эмоциональную неуравновешенность, агрессивность, высокомерие, нетерпеливость, внушаемость и некоторые другие. Отмечается, что они не являются положительными личностными качествами предпринимателей и бизнесменов, тем не менее при существующих

российских экономических и социальных реалиях встречаются достаточно часто [6; 28-29, 7; 292].

Как показывает таблица 2, студенты направления «Экономика» УГНТУ подобные личностные качества признают нежелательными и неприемлемыми и для лидеров, и для предпринимателей.

Таблица 2. Мнение студентов о нежелательных личностных качествах лидера и предпринимателя

Нежелательные качества	Лидерство, %	Предпринимательство, %
Эмоциональная неуравновешенность	80,0	83,8
Агрессивность	74,3	67,6
Высокомерие	46,7	53,3
Нетерпеливость	51,4	58,1
Внушаемость	61,9	68,6

Проведенные нами ранее исследования по формированию личностных качеств обучающихся УГНТУ по направлению «Экономика» показали, что и на младших, и на старших курсах большинство опрошенных придают большое значение неукоснительному соблюдению моральных норм и правил при ведении бизнеса. Наши исследования выявили также, что к 4-5 курсу происходит увеличение на 10 % лиц, отмечающих важность саморазвития, самореализации и самоактуализации личности при ведении бизнеса [3; 121].

Выводы

1. Проведенные исследования позволяют заключить, что полученное образование по направлению «Экономика» способствует формированию у обучающихся необходимого перечня моральных и этических качеств,

необходимых в дальнейшем для ведения предпринимательской деятельности.

2. Большое значение в личности «предпринимателя» студенты придают качествам «стремление избежать неудачи», «осторожность (инстинкт самосохранения)», «уравновешенность», «умение анализировать ситуацию».

3. Большое значение в личности «лидера» студенты придают качествам «стремление достичь успеха», «решение вопросов авторитарным стилем», «умение руководить другими людьми».

4. Нежелательными личностными качествами лидера и предпринимателя студенты направления «Экономика» считают эмоциональную неуравновешенность, агрессивность, высокомерие, нетерпеливость, внушаемость.

Список литературы

1. Умурзакова З.С., Хакимова Н.А. Культура поведения руководителя на предприятии // *Colloquium-journal*. – 2023. – № 2 (161). – С. 39-41.

2. Орехова Е.Е. Лидерство, как часть предпринимательской деятельности // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. – 2014. – № 3. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4681> (дата обращения: 02.05.2023).

3. Дадашева М.М. Ведущая роль предпринимателя в развитии деятельности предприятий // *Проблемы современной экономики*. – 2012. – № 2. – С. 175-178.

4. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – М.: Прогресс, 2002. – 684 с.

5. Карпинская Э.О., Широкова Г.В. Предпринимательское лидерство: подходы к определению и основные направления исследований // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. – 2019. – № 2 (18). – С. 235-260.

6. Лежнева Н.В. Формирование готовности студентов региональных вузов к инновационной предпринимательской деятельности: история становления проблемы, пути

решения // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. – 2019. – № 3-4 (7-8). – С. 27-38.

7. Ярошук Е.Д. Личностные качества, способствующие и препятствующие успешной предпринимательской карьере // *Наука молодых – будущее России: Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 8 томах. – Том. 3. Гуманитарные науки*. – Курск, 2019. – С. 290-293.

8. Коган О.С., Лифанова М.В. Хасанова А.Г. Формирование социальной позиции и мировоззренческих взглядов обучающихся в сфере экономики // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. – 2020. – № 1 (31). – С. 117-123.

References

1. Umurzakova Z.S., Khakimova N.A. Culture of behavior of a manager at an enterprise // *Colloquium-journal*. – 2023. – № 2 (161). – P. 39-41.

2. Orekhova E.E. Leadership as part of entrepreneurial activity // *Economics and management of innovative technologies*. – 2014. – № 3 (30). – P. 78.

3. Dadasheva M.M. The leading role of an entrepreneur in the development of enterprises // Problems of modern economics. – 2012. – № 2. – P. 175-178.
4. Landberg F. The rich and the super-rich. – M.: Progress, 2002. – 684 p.
5. Karpinskaya E.O., Shirokova G.V. Entrepreneurial leadership: approaches to definition and main directions of research // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2019. – № 2 (18). – P. 235-260.
6. Lezhneva N.V. Formation of readiness of students of regional universities for innovative entrepreneurial activity: the history of the formation of the problem, solutions // Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and healthcare. – 2019. – № 3-4 (7-8). – P. 27-38.
7. Yaroshuk E.D. Personal qualities that contribute and hinder successful entrepreneurial career // Science of the Young – the future of Russia: collection of scientific articles of the 4th International Scientific Conference of Promising developments of young scientists: in 8 volumes. – Vol. 3. Humanities. – Kursk, 2019. – P. 290-293.
8. Kogan O.S., Lifanova M.V. Khasanova A.G. Formation of social position and worldview views of students in the field of economics // USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics. – 2020. – № 1 (31). – P. 117-123

Лесников А.И.
Lesnikov A.I.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Туризм, гостиничный
и ресторанный сервис»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Котова Т.П.
Kotova T.P.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Туризм, гостиничный
и ресторанный сервис»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.487:339.13.017

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-46-56

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОЙ СЕРВИСНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В КОНТЕКСТЕ ДИВЕРГЕНТНОГО СЕРВИСА

Внедрение концепции дивергентного сервиса в организационно-сервисный процесс предприятий индустрии гостеприимства, в том числе санаторно-курортных комплексов, основывается на базовых трендах индустрии гостеприимства, это исследование поведения потребителей и их рекреационных потребностей; формирование команды специалистов с креативной направленностью для организации программ инновационного сервиса с использованием рекреационных технологий и дивергентных подходов; создание условий в части проектирования пространственной среды для создания точек притяжения, атмосферы в симбиозе с комплексом дополнительных услуг, как сервисного, так и медицинского характера.

Дивергентное мышление определяет креативный путь развития – матричное построение организационной культуры, конвергентное мышление определяет конструктивный путь развития – иерархическое построение организационной культуры. Концептуальный подход в организации сервисных процессов позволит дифференцированно повышать индекс удовлетворённости потребителей, а также ориентироваться в современных трендах в сфере оздоровительного туризма.

Важность оценки реального положения качества сервиса заключается в анализе базовых инструментов оценки качества и системного мониторинга удовлетворённости потребителей, поиске наиболее подходящих конкретному предприятию гостеприимства дивергентных подходов в решении сервисных задач.

Предприятия индустрии гостеприимства используют в своей организационной культуре традиционные системы управления и контроля качества – конвергентный подход. В случае с дивергентным подходом используют достаточно редко, в связи с тем, что управленческий персонал не готов ещё вставать на инновационные рельсы; это вызвано несколькими факторами:

- риски, связанные с необоснованными финансовыми издержками;
- отсутствие креативной команды, способной к решению актуальных задач;
- страх отойти от традиционной системы управления, контроля и системы оплаты труда;

- слабая мотивация профессионального роста и сложность выхода из шаблона ментальной матрицы продвижения и продаж санаторного и курортного продукта. Концептуальное решение внедрения программы дивергентного сервиса в условиях санаторно-курортного комплекса, как показывают практики по апробации программ с индивидуальной траекторией отдыха, имеет достаточно высокую оценку с точки зрения потребителей.

Ключевые слова: дивергенция, сервисная система, концептуальный подход, индекс удовлетворённости, конвергенция, тренд.

TRENDS IN THE INNOVATIVE SERVICE SYSTEM OF HOSPITALITY INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIVERGENT SERVICE

The introduction of the concept of divergent service into the organizational and service process of hospitality industry enterprises, including sanatorium-resort complexes, is based on the basic trends of the hospitality industry, this is the study of consumer behavior and their recreational needs; the formation of a team of specialists with a creative focus for the organization of innovative service programs using recreational technologies and divergent approaches; the creation of conditions in parts of the design of the spatial environment to create points of attraction, atmospherics in symbiosis with a set of additional services, both service and medical. Divergent thinking determines the creative way of development – the matrix construction of organizational culture, convergent thinking determines the constructive way of development – the hierarchical construction of organizational culture.

The conceptual approach in the organization of service processes will allow to differentially increase the index of customer satisfaction, as well as to navigate modern trends in the field of health tourism. The importance of assessing the real situation of the quality of service lies in the analysis of basic quality assessment tools and system monitoring of customer satisfaction, finding the most suitable divergent approaches to solving service tasks for a specific hospitality enterprise. Hospitality industry enterprises use traditional management and quality control systems in their organizational culture – a convergent approach. In the case of the divergent approach, it is used quite rarely, due to the fact that the management staff is not yet ready to embark on innovative tracks, this is caused by several factors:

- risks associated with unreasonable financial costs;
- lack of a creative team capable of solving current problems;
- fear of moving away from the traditional management system, control and remuneration system;
- weak motivation for professional growth and the difficulty of getting out of the template of the mental matrix of promotion and sales of sanatorium and resort products.

The conceptual solution of the implementation of the divergent service program in the conditions of the sanatorium-resort complex, as shown by the practice of testing programs with an individual trajectory of recreation, has a fairly high rating from the point of view of consumers.

Key words: divergence, service system, conceptual approach, satisfaction index, convergence, trend.

Введение

Из истории развития индустрии гостеприимства и изучения работ представителей американской школы маркетинга услуг [1-3], а также других зарубежных [4, 5] и отечественных авторов, посвященных изучению методологии и методов оценки качества услуг [6-9], можно сделать предположение, что курортный и гостиничный бизнес развивался

по канонам конвергентного менеджмента. Сервисная логистика выстраивалась по принципу «решение проблем по мере их поступления». Дивергентный подход к сервисной организации процесса помогает предприятиям гостеприимства искать креативные способы решения задач, тем самым предвосхищать ожидания гостя и не только удовлетво-

рять его биогенные потребности, но и потребности в рекреации.

Дивергенция в социальных науках – увеличение качественного разнообразия институционально-политических, социально-культурных, идеологических и иных проявлений от лат. *divergere* – обнаруживать расхождение.

Меняется социокультурная ситуация в обществе, а значит, по закономерным правилам, должны меняться подходы, методы, механизмы сервисной организации на предприятиях курортной и гостиничной индустрии.

Вопросы инновационного сервиса и новых внутрикорпоративных стандартов качества сервиса исследуются авторами в ряде статей [10-14]. Авторы данной работы разработали факторную модель причин и противоречий некачественного сервиса [15].

В настоящее время дивергентные технологии еще не ощущают должного внимания, как по размерам ассигнуемых на них средств, так и по подготовке соответствующих профессиональных кадров. Перспективы развития общества во многом зависят от уровня разработки и мастерства освоения технических, экономических и организационных технологий самого высокого уровня. Чем выше научно-технические достижения, тем больше их практическая внедряемость и антропологическая позитивность зависят от качества используемых в управлении человеческих ощущений.

Новая социально-экономическая реальность требует творчества от всех сотрудников компаний, предоставляющих услуги. Большинство крупных организаций пришли к заключению, что без потока новых решений, непрерывного внедрения инновационных методов работы невозможно удержать лидерские позиции на рынке.

Дивергентное мышление определяет креативный путь развития – матричное построение организационной культуры, конвергентное мышление определяет конструктивный путь развития – иерархическое построение организационной культуры. Концептуальный сервис – это сервис, в котором воспринимает-

мая ценность предложения для потребителя определяется в большей степени предоставляемыми ему услугами, чем предлагаемыми продуктами. Концептуальный подход в организации сервисных процессов позволит дифференцированно повышать индекс удовлетворенности потребителей, а также ориентироваться в современных трендах рынка сферы услуг. Важность оценки реального положения в качестве сервиса заключается в анализе базовых инструментов оценки качества и системного мониторинга удовлетворенности потребителей, поиске наиболее подходящих конкретному предприятию гостеприимства дивергентных подходов в решении сервисных задач.

Цель построения инновационной сервисной системы в условиях предприятий индустрии гостеприимства заключается в том, чтобы провести исследование рекреационного пространства и организацию сервисных процессов для определения проблем и противоречий, возникающих как среди потребителей, так и среди сотрудников предприятия.

В построении модели инновационной сервисной системы мы сконцентрировались на базовых задачах исследования, а именно:

- рассмотрение нормативно-правового регулирования организационно-сервисных процессов на предприятии;
- исследование и изучение методов и подходов дивергентного сервиса, приемлемых в условиях предприятия индустрии гостеприимства;
- анализ концептуальных подходов в проектировании сервисной среды для потребителей на основе мирового и отечественного опыта;
- анализ инфраструктурного решения санаторно-курортного комплекса как базы для внедрения дивергентного сервиса;
- обозначение результатов оценки потребителями изменяющейся сервисной среды на курорте;
- формирование концептуального решения с использованием методов и приёмов дивергентного сервиса для санаторно-курортного комплекса.

Внедрение концепции дивергентного сервиса в организационно-сервисный процесс санаторно-курортного комплекса основывается на трёх трендах индустрии гостеприимства:

- 1) исследование поведения потребителей и их рекреационных потребностей;
- 2) формирование команды специалистов с креативной направленностью для организации и реализации клиентоориентированных программ инновационного сервиса и рекреационных технологий и дивергентных подходов;
- 3) создание условий в части проектирования пространственной среды для формирования точек притяжения, атмосферы в симбиозе с комплексом дополнительных услуг, как сервисного, так и медицинского характера.

Системное исследование потребителей с целью повышения индекса удовлетворённости требует модернизации организационно-сервисных процессов в контексте дивергентных подходов и концептуальных решений.

Инновационная сервисная система состоит в том, что впервые используется и применяется понятие дивергентный подход в апробации и внедрении целого комплекса программ для повышения уровня и качества сервиса, что в целом меняет систему отношения к отдыхающим, мотивирует персонал к повышению квалификации и вносит изменения в систему управления качеством сервиса санаторно-курортного комплекса.

Методы. Концепция дивергентного сервиса ориентирована на повышение индекса удовлетворённости и получение ярких впечатлений отдыхающими.

Концептуальные отели становятся всё более востребованными у российского потребителя. Их главная особенность в том, чтобы удивить гостя, дать возможность погрузиться в другую, непривычную среду, что позволяет гостю расширить палитру впечатлений, атмосферного самочувствия [16, 17].

Бизнес-процессы, которые ориентированы на развитие концептуальных средств размещения с использованием программ дивергентного сервиса и инновационных сервис-

ных процессов, требуют глубоких изменений системы не только ментального характера, но и стратегического решения в части позиционирования на рынке. Концептуальные средства размещения характеризуются следующими признаками: философия, концепция, атмосфера, интерьер, локация, методика проектирования пространства, метод ценообразования, тарификация, сегментация потребителей, миссия и социально-экономическое значение, характерные признаки.

Предприятия индустрии гостеприимства используют в своей организационной культуре традиционные системы управления и контроля качества – конвергентный подход. В случае с дивергентной концепцией сервиса используют достаточно редко в связи с тем, что управленческий персонал не готов ещё вставать на инновационные рельсы; это вызвано несколькими факторами:

- риски, связанные с необоснованными финансовыми издержками;
- отсутствие креативной команды, способной к решению актуальных задач;
- страх отойти от традиционной системы управления, контроля и системы оплаты труда;
- слабая мотивация профессионального роста и сложившегося шаблона ментальной матрицы продвижения и продаж.

Концептуальное решение внедрения программы дивергентного сервиса в условиях санаторно-курортного комплекса, как показывают практики по апробации программ, имеет достаточно высокую оценку с точки зрения потребителей.

Сравнительные характеристики дивергентного и конвергентного подхода в разработке концепции развития предприятия индустрии гостеприимства представлены в таблице.

Таблица. Отличительные характеристики дивергентного и конвергентного подхода в разработке концепции развития предприятий индустрии гостеприимства

Отличительные характеристики	Дивергентный	Конвергентный
1. Доступность	Учитываются индивидуальные особенности гостей в организации сервиса и культурного досуга	Доступность всех услуг с учётом времени и пространственной организации сервиса
2. Безопасность	Жизни и здоровья, собственности гостя	Жизни и здоровья, собственности гостя
3. Надежность	Риск исполнения ввиду несоответствующей квалификации персонала, в части внедрения новых креативных идей в сервисный процесс, финансовый риск	Плановый подход к организации сервисных процессов во избежание рисков, проблемы решаются по мере их поступления
4. Полнота услуг	Осязаемость дополнительных услуг представлена различными средствами выразительности (видео, иллюстрации, указатели, аудиосопровождение, анимация)	Ограничивается представлением услуг на информационных ресурсах (сайт, стенды, прайсы, оператор)
5. Физические носители	Функциональность, комфортность, этичность, эстетичность, аутентичность (воздействие на 5 органов чувств)	Функциональность, комфортность, санитарно-гигиенические характеристики, морально-этические принципы организации
6. Характеристика обслуживания	Эмпатия – установление доверительных отношений, соблюдение интересов потребителей. Сервильность – профессиональная готовность персонала к принятию уровня запроса качества сервиса потребителем услуг, неосязаемые характеристики услуг	Установленные или наработанные стандарты обслуживания, привязка к ценностям корпоративной идеологии и культуры
7. Характеристика результата	Атмосферика – восприятие услуги в целом, возможность встретиться с приятными людьми, соответствие ожидаемого и полученного результата, поиск нестандартных способов решения задач, связанных с качеством сервиса	Следование должностным инструкциям, общепринятым нормам и стандартам. Большая зависимость от исполнительского мастерства персонала. Результат достигается путём стимулирования оплаты труда и безупречного исполнения приказов руководителя
8. Характерная особенность инновационной сервисной системы	Связано с порождением множества решений на основе однозначных данных, вариативность в достижении результата	Мышление направлено на поиск единственно верного результата
8.1. Инструменты	Инструменты подбираются исходя из результатов мониторинга оценки качества оказываемых услуг и поведения потребителей	Инструменты взаимодействия определяются на основе нормативно-правовых актов и управленческих решений, установленных организационной культурой предприятия
8.2. Характеристики успешного процесса	Показатели корреляции индекса удовлетворённости потребителей. Индивидуальный подход. Системы мотивации персонала для профессионального роста	Система поощрения сотрудников за высокие показатели труда, бонусные программы, программы лояльности гостей
8.3. Прогностическая значимость результатов	Находит своё отражение в повышении удовлетворённости потребителей по окончании отдыха. Результат совершенствуется на основе проб и ошибок в организационно-сервисном процессе	Результат представлен в аналитических показателях на основе маркетинговых исследований, анализа продаж. Решение проблем по мере их поступления

Отличительные характеристики	Дивергентный	Конвергентный
8.4. Важнейший фактор конкурентоспособности	Талант, ориентация на формирование команды, творческие кадры, портрет потребителя. Пространственное проектирование среды для потребителей Ориентация на целевую группу, анализ деятельности конкурентов, расширение комплекса дополнительных услуг	Ориентация на целевую группу, анализ деятельности конкурентов, расширение комплекса дополнительных услуг
8.5. Направление мышления	Исследование различных внешних направлений, поиск форм и методов создания комфортной среды	Линейное и внутреннее сосредоточение на самом выгодном решении с точки зрения экономической целесообразности
8.6. Инновации сервиса	Фокусировка на уникальных и оригинальных идеях, установках, подходах, концепциях	Использование традиционных, проверенных методов
8.7. Ограниченность	Не имеет каких-либо рамок деятельности, концептуальный подход в развитии предприятия	Стремление работать в рамках установленных внутрикорпоративных стандартов и собственного опыта управления коллективом и потребителями
8.8. Установка рамок	Рассматривает концепции менее жестко, учитывает «серые» зоны и менее определенные перспективы решений	Видит фиксированные стороны
8.9. Коэффициент полезного действия	Определяется климатом внутри коллектива, воодушевление на достижение положительных результатов в сервисных показателях	Определяется системой контроля качества на основании критериев, технических условий, системой стимулирования персонала
8.10. Влияние личности	Открытость для нового опыта и привлечения редких специалистов для внедрения инноваций. Ориентированы на использование различных точек зрения	Конструктивное решение, основанное на целях бизнеса, использование в основном апробированных методов достижения цели
8.11. Влияние на эмоциональную атмосферу	Коррелирует с позитивными эмоциональными состояниями	Коррелирует с отношениями внутри коллектива и оценкой потребителей
8.12. Ценности	Формируются в результате развития команды	Сформулированы в корпоративной культуре предприятия
8.13. Интерпретация	Поощряются креативные подходы в организационно-сервисном процессе, а также в продажах и продвижении	Поощряются продуктивные сотрудники с высоким КПД
8.14. Активность мозговой деятельности	Дивергентное мышление в основном связано с творческим подходом, активная рефлексия в создании комфортной среды потребителя	Конвергентное мышление связано с логикой, чёткой последовательностью действий, активная рефлексия в упорядочении действий персонала и потребителя
8.15. Аргументация	«Заботясь о счастье гостей, мы создаём своё собственное»	«Мы стремимся жить лучше»
8.16. Соотношение количество/качество	Позиция дивергентного сервиса состоит в том, что качество/количество ориентировано на каждого потребителя с учётом его индивидуальных особенностей и психологических характеристик. Модель взаимодействия «партнёр = партнёр»	Позиция конвергентного сервиса поддерживает качество с целью увеличения количества, ориентация на общественное мнение. Модель взаимодействия «начальник – подчинённый»
8.17. Время	Творческий процесс временем не регламентируется, распорядок дня может видоизменяться для решения задачи	Работает тайм-менеджмент, чёткое соблюдение графика и распорядка дня

Всё больше людей, достигших пенсионного возраста, не хотят оставаться на месте и просто читать газету каждое утро. У многих пенсионеров еще осталась тяга к путешествиям и крепкое здоровье, чтобы переносить расстояния и активно принимать участие в различных программах инновационного сервиса.

В настоящее время заметно возрос спрос на индивидуальные услуги и продукты. Креативность перестает быть компетенцией, обязательной только для творческих профессий.

Предприятия гостеприимства уделяют большое внимание внедрению оригинальных, тематических номеров в средствах размещения, это не только увеличивает интерес потребителей, но и является конкурентным преимуществом. Одним из самых востребованных, популярных вариантов для оформления номеров в народном стиле являются этнические культуры (башкирская, русская, татарская, удмуртская, белорусская и финно-угорская). Дизайнерское оформление интерьера номеров предусматривает использование декоративных элементов, типичных для минувших столетий.

Особое внимание уделяется формированию системы стандартов качества сервиса в поведении сотрудников и их отношении к потребителям.

Организационная инерция является одной из сложных задач индустрии гостеприимства

на современном этапе (стремление персонала выполнять свою работу одним из выверенных способов только потому, что прежде это приносило неплохие результаты). Приходит осознание того, что необходимо генерировать поступательное развитие к новому уровню эффективности, модернизации традиционных методов и системы работы. При этом важная роль принадлежит креативным лидерам, которые видят свою роль в самосовершенствовании команды, ориентированной на повышение уровня удовлетворённости гостей во всех контактных зонах предприятия. Системная обратная связь влияет на необходимость контактировать с потребителями в соответствии с их ожиданиями в получении качественного сервиса, питания, культурного досуга и других рекреационных возможностей предприятия.

На рисунке отображён суммарный показатель уровня дивергенции в инновационной сервисной системе курорта. Исследование проводилось среди отдыхающих курорта и персонала. Также проводился мониторинг индекса удовлетворённости в комментариях, оставленных отдыхающими в социальных сетях и на сайте курорта. Выборку составили 6 показателей сервисной системы, показатель индекса удовлетворённости – 23 из 30. Это самая высокая оценка, ею отмечена хорошая лечебная база, что компенсирует общее впечатление от всего спектра услуг среди отдыхающих.

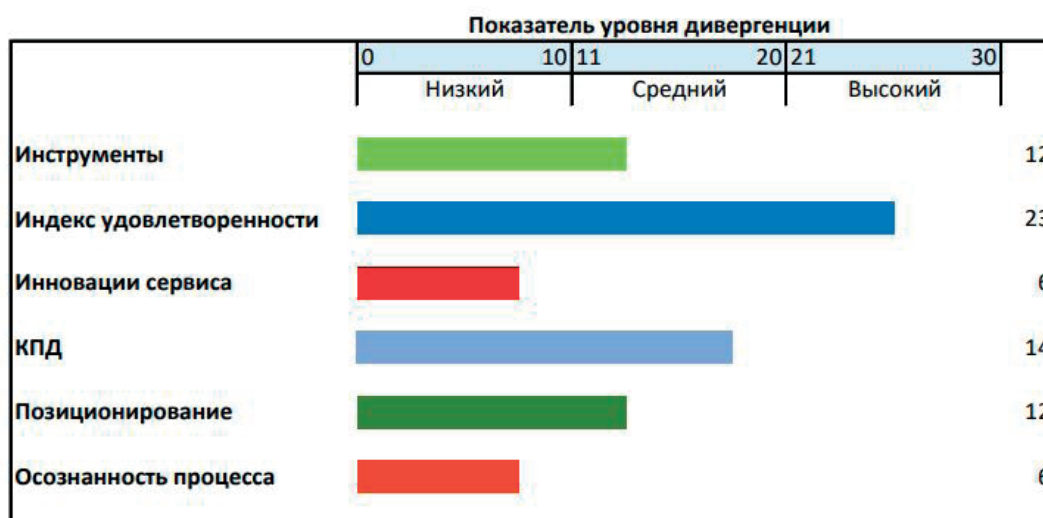

Рисунок. Суммарный показатель уровня дивергенции в инновационной сервисной системе курорта (на примере курорта Якты-куль)

На более низких позициях респонденты отметили параметры инноваций сервиса и осознанность сервисного процесса (6 из 30) среди персонала, данная проблема вызвана отсутствием новых подходов и форм деятельности в организационных процессах курорта. На средней позиции находится коэффициент полезного действия (КПД). Критерием оценки данного показателя является отзывчивость персонала, работающего в контактных зонах, где важным акцентом рассматривается адекватная вовлечённость в организационно-сервисный процесс с целью повышения индекса удовлетворённости отдыхающих. Управленческие же акценты расставлены в основном на качестве оказания оздоровительных процедур и питания, все остальные услуги не являются приоритетными и не встраиваются в сервисную систему курорта и контроль качества.

В организационно-сервисном процессе пренебрежительное отношение к ожиданиям своих гостей является очень серьёзной ошибкой. Формирование и поддержание долговременных отношений с потребителями представляет собой один из факторов успеха в деятельности современного предприятия гостеприимства. Это особенно касается сферы услуг, где вызвать искреннюю привязанность клиентов к бренду можно благодаря действиям даже одного работника, осознающего значимость всего сервисного процесса.

Результат. Исходя из специфики предприятия и большого количества потребителей в возрастной группе от 50 лет, первостепенной особенностью является то, что необходимо ориентироваться на социально-психологический портрет данной возрастной группы, предпочтительные тренды в отдыхе и, соответственно, дивергентные подходы организационно-сервисного процесса, что и определяет инновационную сервисную систему. В данной концепции гость ощущает себя частью (актёром) целого сценария, где он понимает свою роль и ищет пути самовыражения в условиях, заданных креативной командой предприятия.

Новая экономическая реальность меняет само отношение предприятий гостеприим-

ства к креативности: успешные предприятия постепенно перестают с особым трепетом относиться к творческому потенциалу, причиной тому является несформированность организационной культуры предприятия, отход от базовых ценностей, в результате чего сотрудники теряют стимул к повышению индекса удовлетворённости.

Дивергентное мышление – антипод конвергентному мышлению и предполагает системный поиск креативных решений в повышении индекса удовлетворённости потребителя. Дивергентный подход выделяется в следующих показателях качества сервиса: доступность (учитывает индивидуальные особенности гостей в организации сервиса), безопасность (жизни и здоровья, собственности гостя), надёжность (риск исполнения ввиду несоответствующей квалификации персонала, в части внедрения новых креативных идей в сервисный процесс, финансовый риск), полнота услуг (осязаемость дополнительных услуг представлена различными средствами выразительности (видео, иллюстрации, указатели, аудиосопровождение, анимация), физические носители (функциональность, комфортность, этичность, эстетичность, аутентичность), характеристика обслуживания (эмпатия, сервисность), характеристика результата (атмосферика) (см. табл.).

Традиционная организационная культура в современных социокультурных условиях претерпевает качественные изменения, скорость распространения информации растёт быстрыми темпами. Стало сложно соответствовать потребителю и ещё сложнее предугадывать его пожелания, ожидания, поэтому предприятия оказались в стрессовых условиях, когда не смогли соответствовать ожиданиям гостей и искать нестандартные способы и пути разрешения ситуации.

Вывод

По результатам проведенного анкетирования респондентов можно сделать вывод, что гости санаторно-курортного комплекса не заинтересованы в предлагаемых услугах по причине отсутствия эффективной информационной системы. Выстраивать инновацион-

ную сервисную систему необходимо таким образом, чтобы гость приобретал не путёвку или курсовку, как это принято называть, а индивидуальную программу, где предусмотрен комплекс услуг лечебного и сервисного характера. Предлагаемый продукт будет включать в себя не только комплекс возможностей курорта, но и систему качества сервиса, драматургию, предусматривающую выбор индивидуальной траектории отдыха. Следует внедрить концепцию дивергентного сервиса, в которой отражены базовые инновационные решения, в частности, оформление этнических номеров, дизайнерского интерьера рекреаций, повышение креативного мастерства персонала, разработка индивидуальных программ (продуктов), ориентированных на целевую аудиторию, создание

ярмарок новых продуктов в информационной системе предприятия. Предприятиям гостеприимства необходимо совершенствовать свои навыки инновационной деятельности в ситуации постоянного развития. Без дивергентного подхода и креативных решений удерживать свои позиции в новых рыночных условиях постепенно будет становиться всё сложнее. Тренды инновационной сервисной системы – это быстро меняющаяся ситуация на рынке курортных услуг, но противоречия внутри системы имеют свойство накапливаться и становиться непреодолимыми управленческими проблемами, что, безусловно, оставляет отпечаток не только на качестве сервиса, но и на стратегии развития курорта, на его организационной культуре.

Список литературы

1. Berry L., Zeithaml V., Parasuraman A. Five Imperatives for Improving Service Quality // *Sloan Management Review*. – 1990. – Summer. – P. 29–38.
2. Parasuraman A., Zeithaml V., Berry L. SERVQUAL – A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // *Journal of Retailing*. – 1988. – Vol. 64. – No. 1. – P. 12–40.
3. Parasuraman A., Berry L., Zeithaml V. Alternative scales for measuring Service Quality; A comprehensive assessment based on psychometric and diagnostic criteria // *Journal of Retailing*. – 1994. – Vol. 70. – No 3. – P. 201–230.
4. Кобьёлл К. Искренний сервис / Пер. с немецкого. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
5. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии. – М.: Вильямс, 2005.
6. Ветитнев А.М., Малова О.В. Методология оценки качества услуг организации санаторно-курортной сферы // *Маркетинг*. – 2003. – № 6. – С. 79–89.
7. Деружинский Г.В., Раецкий М.Д. Теоретико-методологические аспекты понятий «Услуга», «Обслуживание», «Сервис» как экономических категорий // *Terra Economikus*. – 2012. – Т. 10. – № 1. – Ч. 2. – С. 30–35.
8. Латыпова Л.В. Современные методы оценки системы менеджмента качества // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 6. – Ч. 3. – С. 844–849.
9. Розина Т.М. Оценка качества сервиса на основе учета ожиданий клиентов // *Социальные явления*. – 2016. – № 2 (5). – С. 88–95.
10. Котова Т.П., Лесников А.И. Симбиоз апитерапии и туристско-рекреационных ресурсов в оздоровительном туризме как фактор эффективного постковидного восстановления здоровья // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2021. – Т. 29. – № S1. – С. 684–688.
11. Камалов И.Э., Лесников А.И. Формирование муниципального бренда как фактора туристской привлекательности территории. // *Наука сегодня: теория и практика: Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции*. – Уфа, 2020. – С. 76–80.
12. Лесников А.И., Бикбулатова А.И. Построение организационно-сервисных процессов на основе положительных ценностных ориентиров (добрых традиций) как элементов корпоративной культуры туристского комплекса // *Наука сегодня: теория и практика: Сборник научных статей VIII*

Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 101-105.

13. Лесников А.И., Котова Т.П., Салишева Э.Г., Попова О.В. Развитие рекреационного потенциала с эффективным использованием сервисных ресурсов и технологий постковидной реабилитации в условиях санаторно-курортных комплексов // Государственное управление: Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 79-90. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-79-90

14. Маяцкая И.Н., Лесников А.И., Котова Т.П. Современные инструменты и методы управления качеством сервиса в системе оздоровительного туризма // Государственное управление: Электронный вестник. – 2020. – № 80. – С. 66-83. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10064

15. Лесников А.И., Котова Т.П., Валеева Р.Н. Современные подходы к формированию стандартов качества сервиса в условиях санаторно-курортных комплексов Башкортостана // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 106–118. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10209.

16. Джанджугазова Е.А., Степанов И.В. Концептуальные отели как средство сохранения культурно-исторического наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 4. – С. 68-72.

17. Степанов И.В. Концептуальные отели: научно-практические основы функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 2. – С. 37-44.

References

1. Berry L., Zeithaml V., Parasuraman A. Five Imperatives for Improving Service Quality // Sloan Management Review. – 1990. – Summer. – P. 29–38.

2. Parasuraman A., Zeithaml V., Berry L. SERVQUAL – A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // Journal of Retailing. – 1988. – Vol. 64. – No. 1. – P. 12–40.

3. Parasuraman A., Berry L., Zeithaml V. Alternative scales for measuring Service Quality; A comprehensive assessment based on psychometric and diagnostic criteria // Journal

of Retailing. – 1994. – Vol. 70. – No 3. – P. 201–230.

4. Kobyell K. Iskrennij servis [Sincere service] / Per. s nemeckogo [Translated from German]. – М.: Alpina Business Books, 2009.

5. Lovelock K. Marketing uslug: personal, tekhnologii, strategii [Marketing of services: personnel, technologies, strategies]. – М.: Williams, 2005.

6. Vetitnev A.M., Malova O.V. Methodology for assessing the quality of services of the organization of the sanatorium-resort sphere // Marketing. – 2003. – № 6. – P. 79-89.

7. Deruzhinsky G.V., Raetsky M.D. Theoretical and methodological aspects of the concepts of "Service", "Service", "Service" as economic categories // Terra Economikus. – 2012. – Vol. 10. – № 1. – Part 2. – P. 30-35.

8. Latypova L.V. Modern methods of evaluation of the quality management system // Economics and entrepreneurship. – 2015. – № 6 (3). – P 844-849.

9. Rozina T.M. Service quality assessment based on customer expectations // Social phenomena. – 2016. – № 2 (5). – P. 88-95.

10. Kotova T.P., Lesnikov A.I. Symbiosis of apitherapy and tourist and recreational resources in health tourism as a factor of effective post-ovoid health restoration // Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine]. – 2021. – № 29 (S1). – P. 684-688.

11. Kamalov I.E., Lesnikov A.I. Formation of the municipal brand as a factor of tourist attractiveness of the territory // Science today: theory and practice: Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. – Ufa, 2020. – P. 76-80.

12. Lesnikov A.I., Bikbulatova A.I. Building organizational and service processes based on positive value orientations (good traditions) as elements of the corporate culture of the tourist complex // Science today: theory and practice: Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. – Ufa, 2020. – P. 101-105.

13. Lesnikov A.I., Kotova T.P., Salisheva E.G., Popova O.V. Development of recreational potential with effective use of service resources and technologies of post-kidney rehabilitation in

the conditions of sanatorium-resort complexes // Public administration: Electronic bulletin. – 2021. – № 88. – P. 79-90. doi: 10.24412/2070-1381-2021-88-79-90.

14. Mayatskaya I.N., Lesnikov A.I., Kotova T.P. Modern tools and methods of service quality management in the health tourism system // Public administration: Electronic bulletin. – 2020. – № 80. – P. 66-83. doi: 10.24411/2070-1381-2019-10064.

15. Lesnikov A.I., Kotova T.P., Valeeva R.N. Modern approaches to the formation of service quality standards in the conditions of sanatorium-

resort complexes of Bashkortostan // Service and Tourism: Current Challenges. – 2018. – № 12 (2). – P. 106-118. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10209.

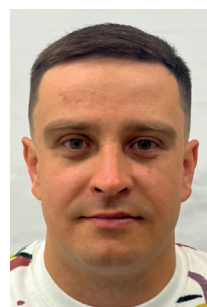
16. Dzhandzhugazova E.A., Stepanov I.V. Conceptual hotels as a means of preserving cultural and historical heritage // Service and Tourism: Current Challenges. – 2008. – № 4. – P. 68-72.

17. Stepanov I.V. Conceptual hotels: scientific and practical foundations of functioning // Service and Tourism: Current Challenges. – 2010. – № 2. – P. 37-44.

Закирова И.Р.
Zakirova I.R.

*доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Рейтер С.Е.
Reiter S.E.

*предприниматель,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 339.13.017:615.1(470.34/.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-57-63

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье представлен анализ фармацевтического рынка Российской Федерации, рассмотрены экономические показатели развития отрасли, определены причинно-следственные связи факторов, ограничивающих развитие рынка. Проведен анализ отраслевой специфики и оценка конкурентной среды фармацевтического рынка в Приволжском федеральном округе. Интегральная оценка конкурентоспособности фармацевтических компаний на рынке ПФО определила позицию предприятий, на основе которых предложены перспективные направления эффективного развития, связанные с совершенствованием операционной деятельности и стратегическим позиционированием. Особенно актуальной становится проблема повышения конкурентоспособности фармацевтической отрасли в условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка и международной нестабильности. Высокая значимость отрасли для обеспечения национальной безопасности страны и изменчивость макросреды определили основные направления повышения конкурентоспособности фармкомпаний, среди которых: ориентация на инвестиционно-инновационную деятельность, активизация экспортной деятельности российских компаний, формирование устойчивых конкурентных преимуществ и повышение рыночного потенциала фармацевтического бизнеса.

Ключевые слова: фармацевтические компании, конкурентоспособность, рыночный потенциал, конкуренция, анализ фармацевтического рынка, предпринимательские структуры, бизнес.

RESEARCH OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND MARKET POTENTIAL OF PHARMACEUTICAL COMPANIES IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

The article presents an analysis of the pharmaceutical market of the Russian Federation, examines the economic indicators of the development of the industry, determines the causal relationships of factors limiting the development of the market. The analysis of industry specifics and assessment of the competitive environment of the pharmaceutical market in the Volga Federal District is carried out. The integrated assessment of the competitiveness of pharmaceutical companies in the PFD

market determined the position of enterprises, on the basis of which promising directions of effective development related to the improvement of operational activities and strategic positioning are proposed. The problem of increasing the competitiveness of the pharmaceutical industry in the face of unfavorable market conditions and international instability is becoming particularly relevant. The high importance of the industry for ensuring the national security of the country and the variability of the macro environment determined the main directions of increasing the competitiveness of pharmaceutical companies, including: orientation to investment and innovation activities, activation of export activities of Russian companies, the formation of sustainable competitive advantages and increasing the market potential of the pharmaceutical business.

Key words: pharmaceutical companies, competitiveness, market potential, competition, pharmaceutical market analysis, entrepreneurial structures, business.

Статистические наблюдения за последние годы показывают значимую динамику роста фармацевтического рынка в России, в сложных ковидных условиях фармацевтическая отрасль продемонстрировала рыночную устойчивость и высокую динамику продаж, что послужило фактором развития российской экономики.

По данным Росстата, объем производства медицинских средств в 2021 году увеличился на 12,6 % по сравнению с 2020-м годом, причинами являются развитие пандемии Covid, как следствие, рост закупок госзаказа лекарственных препаратов для лечебно-профилактических учреждений на 47 %, а также рост потребительского спроса (табл. 1). За период с 2017 по 2021 год общий объем доли рынка фармацевтической продукции увеличился на 66 %, что свидетельствует о постоянно расту-

щем спросе и инвестиционной привлекательности данной сферы [8].

Фармацевтический рынок России является одним из наиболее динамично развивающихся, что связано с его высокой значимостью для обеспечения национальной безопасности страны. Основными факторами роста рынка являются увеличение государственных инвестиций в закупки фармацевтической и медицинской продукции, а также реализация стратегии «Фарма-2030», принятой в апреле 2019 г., направленной на повышение объемов экспорта российских препаратов, рост потребительских расходов на здравоохранение, а также дальнейшее импортозамещение и развитие электронной коммерции в аптечном сегменте. По прогнозным оценкам Национального рейтингового агентства, объем российского рынка к 2026 г. приблизится к 40 млрд долл. США [10].

Таблица 1. Объем производства фармацевтической продукции в России за 2017-2021 гг. [3, 7]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем производства, млн руб.	1524,3	1694,7	1859,6	2037,9	2295,1
Динамика, %	-	11,2	9,73	9,59	12,6

В структуру российского фармацевтического рынка входят:

- государственный заказ составляют госпитальные закупки, льготное лекарственное обеспечение и региональные льготные программы;

- коммерческий сегмент розничных продаж аптечных сетей обеспечил основной объем реализации фармацевтической продук-

ции, его доля в общем денежном объеме отечественного рынка в 2021 г. составила 66 % [7].

- сегмент компаний, изготавливающих парафармацевтическую продукцию, не обладающую статусом лекарственного препарата, к которой относят средства по уходу за больными и гигиенические средства, БАДы, косметику и пр. (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика структуры объемов фармацевтического рынка РФ по сегментам за 2017-2021 гг., % [7, 10]

Серьезной проблемой российского фармрынка является высокая зависимость от импорта. Объем импорта лекарственных препаратов составил 13,1 млрд долл. США, уве-

личившись на 10 % относительно 2020 г. Рост российского экспорта в 2021 г. составил 5,7 % в долл. США, а общий стоимостной объем экспорта в 2021 г. составил 1080,6 млн долл. [10] (рис. 2).

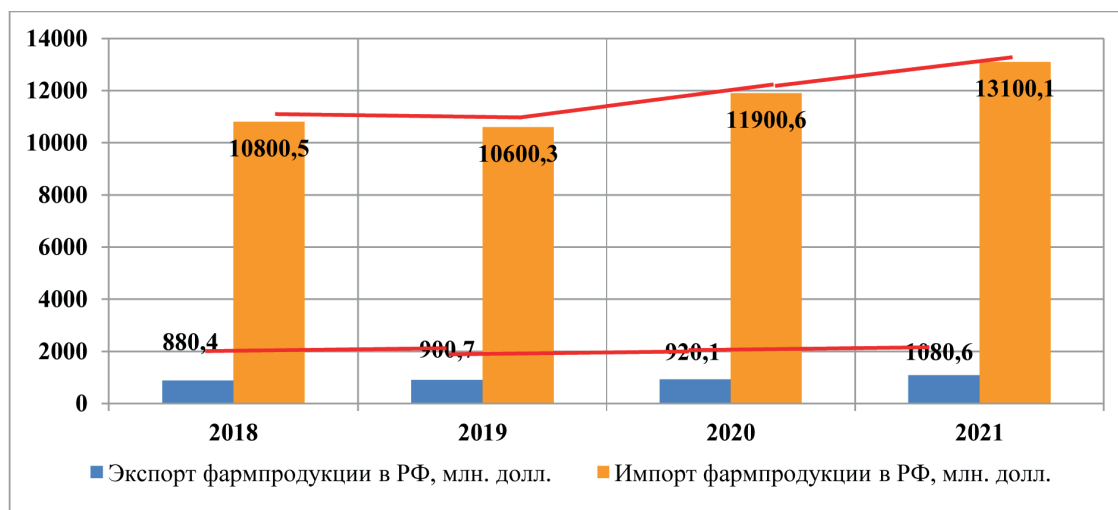

Рисунок 2. Динамика объемов импорта и экспорта фармацевтической продукции в РФ за 2017-2021 гг., млн долл. [9]

По данным Федеральной таможенной службы, товарооборот российских лекарственных средств осуществляется в страны бывшего СССР, преимущественно на Украину (22,4 %), в Казахстан (13,9 %) и Узбекистан (13,1 %) [9]. По России большая доля удельного веса производства фармацевтической продукции приходится на

Центральный федеральный округ (53,44 %), Приволжский федеральный округ (21,10 %), Сибирский федеральный округ (8,00 %) и т.д. [8].

Особенностью российского рынка фармпрепаратов является установление предельных отпускных цен на жизненно необходимые и важные лекарственные препараты

(ЖНВЛП), благодаря этому можно наблюдать сочетание жесткого госрегулирования и свободного ценообразования.

Факторы, ограничивающие развитие фармацевтической промышленности в РФ:

- длительные сроки одобрения на производство непатентованного фармацевтического препарата Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA), и высокие затраты и долгосрочные исследования на разработку нового лекарства на рынок;
- проблемы защиты интеллектуальной собственности на патентование инновационных фармпрепаратов;
- необходимость долгосрочного инвестирования в развитие инновационных фармпрепаратов и технологий их производства и др.

Исследование конкуренции и оценки доминирования на отраслевых рынках определяется индексом Херфиндаля–Хиршмана (ННН), который показал значение ННН, равное 199,1, что является низким показателем и, соответственно, рынок фармацевтической продукции характеризуется как высококонкурентный [1].

В 2021 г. рынок фармацевтической отрасли в России насчитывал более 1200 производителей, их них в ПФО – 251 компания, пять из которых являются наиболее крупными хозяйствующими субъектами [8].

Оценка конкурентоспособности и рыночного потенциала осуществляется различными методами: по критерию доли рынка и оценке экономической эффективности деятельности прямых конкурентов на фармрынке ПФО (табл. 2).

Таблица 2. Экономические показатели крупных хозяйствующих субъектов на рынке фармацевтической продукции в ПФО за 2021 г.

Предприятие	Выручка, млн руб.	Доля рынка в ПФО, %	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %	Рейтинг в ПФО
АО «Нижфарм»	37,9	14	10 440,4	16,4	1
ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА»	26,9	10	4890, 1	45,1	2
ООО «Фармкомплект»	23,9	8	3884, 3	40,6	3
ГК «Промомед»	18,6	6	3087, 1	37,5	4
ООО «Фармаимпекс»	13,9	4	470,0	0,11	5

Первое место в рейтинге по экономической эффективности занимает АО «Нижфарм» по критерию выручки и доли рынка, вторая позиция среди прямых конкурентов в ПФО принадлежит ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», обладающему наибольшей рентабельностью, что обусловлено высокой операционной эффективностью; также аналогичными результатами обладает ООО «Фармкомплект», занявшее третье место. Однако данная методика не дает развернутой картины оценки потенциала предпринимательской организации.

Согласно определению, рыночный потенциал – это «способность организации рационально использовать внутренние ресурсы и

рыночные возможности для формирования устойчивых преимуществ и обеспечения/повышения конкурентоспособности бизнеса» [1]. Отсюда структура потенциала включает локальные компоненты по ключевым функциям управления: организационно-управленческий, финансово-экономический, инновационный, производственно-технологический, маркетинговый и др. [2]. Соответственно, методически интегральная оценка рыночного потенциала предпринимательской организации (RPPO) представлена следующим алгоритмом:

$$RPPO = \sum_{i=0}^n Ki Vi,$$

где n – количество компонентов потенциала, включенных в комплексную оценку;

K_i – коэффициенты значимости влияния i -того компонента потенциала организации;

V_i – относительный показатель, характеризующий эффективность использования i -того функционального компонента потенциала [2].

В исследовании рыночный потенциал фармкомпаний проведен на основе сравнительного анализа экономических результатов предприятий-конкурентов методом рейтинга по доле рынка, а также интегральной оценки потенциала предприятий, которая подтвердила эффективность методологии интегрального анализа уровня рыночного потенциала организации (табл. 3).

Таблица 3. Интегральная оценка рыночного потенциала компаний на рынке фармацевтической продукции в ПФО за 2021 г.

Показатели конкурентоспособности	ОАО «Фармстандарт-УфаВита»	ООО «Фармкомплект»	ГК «Промомед»
Ресурсный компонент потенциала компаний			
Обеспеченности кадровым потенциалом	0,25	0,20	0,15
Близость к источникам сырья	0,40	0,40	0,40
Складские мощности	0,25	0,15	0,20
Итого:	0,90	0,75	0,75
Финансово-экономический компонент			
Обеспеченность оборотными средствами	0,15	0,12	0,09
Уровень рентабельности	0,50	0,40	0,30
Уровень чистой прибыли	1,05	0,92	0,69
Итого:	0,40	0,40	0,30
Инновационный компонент			
Уровень затрат на освоение новых технологий производства	0,18	0,06	0,12
Вложения в исследования и научные разработки	0,18	0,06	0,12
Срок окупаемости инвестиций в НМА	0,16	0,16	0,12
Итого:	0,52	0,28	0,36
Производственный компонент			
Загрузка мощностей производства	0,25	0,15	0,2
Уровень прогрессивности используемых технологий	0,04	0,03	0,03
Фондоемкость	0,20	0,20	0,15
Итого:	0,49	0,33	0,43
Маркетинговый компонент			
Доля рынка	0,025	0,02	0,04
Доля затрат на маркетинговую деятельность	0,040	0,04	0,04
Известность бренда	0,020	0,025	0,02
Итого:	0,090	0,080	0,08
Итого по всем разделам	3,12	2,90	2,10
Рейтинг/позиция	1	2	3

Анализ потенциала фармкомпаний позволил выявить их слабые стороны, а также их конкурентные преимущества, необходимые для наращивания конкурентоспособности и выработки стратегии поведения на рынке ПФО для каждой исследуемой организации [11-14]. Общими проблемами фармотрасли

остаются устаревшие технологии, неэффективное управление запасами и недостаточное производство ассортиментной группы БАДов, недостаточная инвестиционная активность в разработках инновационных и оригинальных препаратов и пр. (табл. 4).

Таблица 4. Результаты оценки рыночного потенциала компаний на рынке фармацевтической продукции в ПФО за 2021 г.

Уровень потенциала	Значение коэффициента потенциала	Фармацевтические компании
Высокий потенциал	$K_{kp} \geq 3,12$	ОАО «Фармстандарт-УфаВита»
Средний потенциал	$2,1 > K_{kp} \geq 3,12$	ООО «Фармкомплект»
Низкий потенциал	$K_{kp} < 2,1$	ГК «Промомед»

Проектирование повышения конкурентоспособности фармкомпаний осуществляется с использованием матричных методов (SWOT, SHELL). Согласно методическим подходам, развитие рыночного потенциала возможно на основе двух направлений: повышения операционной эффективности и формирования конкурентного стратегического позиционирования, учитывающего конъюнктуру рынка и факторы макросреды.

В условиях международной нестабильности и усиления санкционного влияния становится острым вопрос лекарственной безопасности страны, что требует стратегических совместных решений государственных и предпринимательских структур фарминдустрии:

- формирование кластерных структур по регионам РФ, взаимодействующих на основе партнерских отношений и программ господдержки для повышения эффективности бизнеса на принципах специализации и концентрации;

- реализация экспортных стратегий путем развития НИОКР в части разработки и продвижения оригинальных лекарственных препаратов и формирование эффективных логистических маршрутов;

- развитие международной деятельности фармацевтических компаний в целях производства высокотехнологичных и оригинальных препаратов и повышения конкурентоспособности отрасли.

Список литературы

1. Закирова И.Р. Теоретические аспекты исследования конкурентного потенциала сервисных предпринимательских структур // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 7-2. – С. 357-361.

2. Закирова И.Р. Методический инструментарий оценки конкурентного потенциала сервисного предпринимательства // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 167-169.

3. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/297/67370/> (дата обращения: 21.03.2023).

4. Маликов Р.И., Закирова И.Р., Шайхутдинова Г.Ф. Формирование стратегии развития конкурентного потенциала сервисного предпринимательства // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. – 2017. – № 4 (22). – С. 135-142.

5. Степанов, А.С. Оптимизация товарных запасов аптечных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-tovarnyh-zapasov-aptechnyh-organizatsiy> (дата обращения: 07.03.2023)

6. Официальный сайт ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА» [Электронный ресурс]. URL: https://pharmstd.ru/page_18.html (дата обращения: 01.03.2023).

7. Фармацевтический рынок России [Электронный ресурс]. URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/>.pdf (дата обращения: 01.03.23).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gsk.ru (дата обращения: 26.02.2023)
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/>
10. Фармацевтический рынок РФ 2021г. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/Report%20NRA%20Pharma%2August> (дата обращения: 22.02.2023).
11. Гайнуллина Э.В. Цифровые технологии в молодежном предпринимательстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 6 (162). – С. 87-91.
12. Круглов Д.В., Амелченко Е.Н. Тенденции реструктуризации предпринимательских структур в условиях цифровой трансформации общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (159). – С. 139-143.
13. Еникеева Д.Д. Анализ конкурентной среды на товарных рынках Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 5 (155). – С. 49-54.
14. Ходковская Ю.В., Карачева Д.А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
4. Malikov R.I., Zakirova I.R., Shaikhutdinova G.F. Formation of a strategy for the development of the competitive potential of service entrepreneurship // USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics. – 2017. – No. 4 (22). – P. 135-142.
5. Stepanov A.S. Optimization of inventory of pharmacy organizations [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-tovarnyh-zapasov-aptechnyh-organizatsiy> (accessed: 07.03.2023).
6. The official website of JSC "Pharmstandard-UfaVITA" [electronic resource]. URL: https://pharmstd.ru/page_18.html (date of reference: 01.03.2023).
7. Pharmaceutical market of Russia [Electronic resource]. URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/>.pdf (date of application: 01.03.23).
8. Federal State Statistics Service [electronic resource]. URL: www.gsk.ru (accessed: 02/26/2023)
9. Federal Customs Service [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/>
10. Pharmaceutical market of the Russian Federation 2021. Analytical review [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/Report%20NRA%20Pharma%2August> (accessed: 02/22/2023).
11. Gainullina E.V. Digital technologies in youth entrepreneurship // Economics and management: scientific and practical journal. – 2021. – No. 6 (162). – P. 87-91.
12. Kruglov D.V., Amelchenko E.N. Trends in the restructuring of business structures in the context of the digital transformation of society // Economics and Management: scientific and practical journal. – 2021. – No. 3 (159). – P. 139-143.
13. Enikeeva D.D. Analysis of the competitive environment in the commodity markets of the Republic of Bashkortostan // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. – 2020. – No. 5 (155). – P. 49-54.
14. Khodkovskaya Yu.V., Karacheva D.A. Drivers for the Development of Entrepreneurial Initiative in the Socially Oriented Business of the Region // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. – 2021. – No. 4 (160). – P. 144-148.

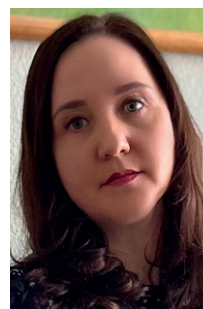
References

1. Zakirova I.R. Theoretical aspects of the study of the competitive potential of service business structures // Fundamental research. – 2016. – No. 7-2. – P. 357-361.
2. Zakirova I.R. Methodological tools for assessing the competitive potential of service entrepreneurship // Azimuth of scientific research: Economics and Management. – 2016. – Vol. 5. – No. 4 (17). – P. 167-169.
3. Lesnykh A.V. Trends and development of the pharmaceutical market of Russia [electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/297/67370/> (accessed: 03/21/2023).

Гималетдинова Э.Р.
Gimaletdinova E.R.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Экономика и стратегическое развитие»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Хуснутдинова Г.С.
Khusnutdinova G.S.

*магистр кафедры «Экономика
и стратегическое развитие»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 332.85(470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-64-71

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РФ

В работе рассматриваются текущие тенденции на рынке жилой недвижимости в РФ на современном этапе. Подчеркивается и обосновывается влияние качественного роста рынка недвижимости на состояние российской экономики в целом: задействуются многие отрасли промышленности, человеческий и финансовый капитал, увеличиваются вложения в прилегающую дорожную и социальную инфраструктуру, что приводит к мультиплицирующему эффекту. Каждый рубль капитальных вложений в недвижимость приносит в 4 раза больше в виде роста внутреннего регионального продукта. Рассмотрены тенденции развития рынка недвижимости в 2022 г.: рост цен; снижение ипотечных ставок; появление субсидированных программ; законодательные новации по финансированию строительства с привлечением коммерческих банков; уменьшение площадей квартир в сдаваемых жилых комплексах; сокращение количества строительных площадок, требующих минимальных инвестиционных вложений; нехватка специалистов строительных специальностей; стремление застройщиков продавать объекты по финальным ценам; снижение инвестиционной активности частных инвесторов; увеличение среднего размера ипотечной сделки на объекты ИЖС.

Первичное жилье в РФ в 2022 г. подорожало в среднем на 21 % (до 122,3 тыс. руб. за квадратный метр), цены на вторичном рынке в среднем выросли на 12 % (до 94,4 тыс. руб.). Продолжение дачной амнистии способствовало тенденции продолжения приравнивания многолетних дачных строений к вновь построенным домам (ИЖС), что позволило удвоить количество домов, поставленных на кадастровый учет, с 114,3 тыс. шт. до 261 тыс. шт. в 2021 г. Только в первом полугодии 2022 г. количество введенных индивидуальных домов составило 250 тыс. шт.

В статье также анализируются ключевые факторы, повлиявшие на рост цен, оцениваются последствия законодательных решений и управленческих решений застройщиков, приведших к ухудшению динамики развития рынка. Проанализировано влияние ипотечных кредитов (льготной и субсидированной ипотеки) на стоимость квадратного метра и состояние финансовых моделей девелоперов. В исследовании предложены рекомендации по стабилизации ситуации на рынке жилья и восстановлению возрастающих тенденций его развития. Принятие предложенных рекомендаций позволит оздоровить рынок недвижимости в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, ипотека, инвестиции, льготные ипотечные программы, процентные ставки по кредитам, субсидии, девелоперы, ценовой пузырь.

CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses current trends in the residential real estate market of the Russian Federation at the present stage. The influence of the qualitative growth of the real estate market on the state of the Russian economy as a whole is emphasized and justified: many industries, human and financial capital are involved, investments in the adjacent road and social infrastructure are increasing, which leads to a multiplicative effect. Each ruble of capital investments in real estate brings 4 times more in the form of growth of the gross regional product. Considered the trends of the real estate market development in 2022: reduction of mortgage rates, the emergence of subsidized programs, law innovations in financing construction with the involvement of commercial banks, reduced area of apartments in rented residential complexes, reduction of building construction sites for minimum investment, shortage of construction professionals, the desire of developers to sell objects at final prices, decrease in investment of private investors, increase in the average size of a mortgage transaction for IHS objects.

Primary housing in the Russian Federation in 2022 rose in price by an average of 21 % which amounted to 122.300 rubles per square meter. Prices on the secondary market on average increased by 12 % and became 94.4 thousand rubles. The continuation of the dacha amnesty contributed to the continuation of the trend to equate long-term dacha buildings with newly built houses (IHS), which made it possible to double the number of houses put on cadastral registration from 114.3 thousand units to 261 thousand units in 2021. Only in the first half of 2022, the number of commissioned individual residential buildings amounted to 250 thousand units.

We analyzed the key factors that influenced the price increase at the article, the consequences of law and management decisions of developers that led to a deterioration in the dynamics of market development are evaluated. The influence of mortgage loans (preferential and subsidized mortgages) on the cost per square meter and the state of financial models of developers is analyzed. The study offers recommendations for stabilizing the situation in the housing market and restoring the increasing trends in its development. The adoption of the proposed recommendations will improve the situation in the real estate market in the medium term.

Key words: real estate, investors, housing market, mortgage, preferential programs, interest rates, subsidies, discounts, developers, price bubble, law.

Актуальность исследования состояния рынка недвижимости высока, поскольку роль и значение недвижимости в рыночной экономике России трудно переоценить. Е.Е. Макарова считает, что недвижимость – это основа национального богатства страны [8; 71]. Рынок недвижимости выступает существенным движителем территориального развития, базисом качественного роста многих отраслей экономики и сфер человеческой жизни. Так, вложение инвестиций в строительство жилья характеризуется существенным мультипликационным эффектом, при этом мультипликатор инвестиции в жилищное строительство составляет 4,4 руб. валовой

добавленной стоимости, который получается в результате мультиплицирующего эффекта на каждый рубль инвестиции [9; 175].

Н.В. Журавлев отмечает, что недвижимость – это экономическое благо, которые выполняет следующие функции: служит ресурсом личного или общественного использования в качестве предмета потребления; в качестве реального актива выступает одним из существенных ресурсов для производства как товаров, так и услуг с целью получения прибыли (подразумевается коммерческая недвижимость, включая хозяйственно-производственную в виде условного

финансового актива, покупаемого для последующей перепродажи с прибылью); используется как источник дохода для сдачи имущества в аренду [6; 69].

В таблице 1 представлены показатели ВВП и строительства России и отдельных стран мира.

Таблица 1. Показатели ВВП и строительной сферы России и стран мира в 2021 г. (IMF, WB, NBS, Росстат, OECD)

Страна	Показатели			
	ВВП в текущих ценах, млрд долл.	добавленная стоимость в строительстве в текущих ценах, млрд долл.	общая площадь введенных в эксплуатацию зданий, млн кв.м	доля строительства в ВВП, %
Россия, 2021 г. [10]	1631	105,8	148,4	5,1
Китай, 2021 г. [7]	13 407	934	4191	6,9
США, 2021 г. [7]	20 494	781	...	3,8

Мы видим, что вклад строительства в ВВП Китая и России находится примерно на одном уровне, а удельный вес строительства в ВВП США при этом 3,8 % [2; 401].

Рассмотрим ключевые факторы, существенно влияющие на текущее состояние рынка недвижимости в РФ в 2022-2023 гг.

1. Влияние законодательных органов власти РФ.

Основной причиной принятия ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов» [1] было обеспечение физическим и юридическим лицам юридических гарантий по получению прав собственности при вложении денежных средств при их инвестировании в строительные объекты. Государство отрегулировало в правовом поле возможность получения дольщиками жилья (дохода) в обмен на возникающий рыночный риск. Предтечей принятия ФЗ № 214 явилась аргентинская модель финансирования строительства: в этой достаточно бедной стране

государство предоставило гражданам возможность еженедельно передавать взносы с заработной платы в виде денежных средств строительной компании, за счет чего осуществлялось строительство жилых объектов. В России данная модель была внедрена в условиях, когда рынок ипотеки был абсолютно неразвит, а на финансирование долевого строительства кредитные организации давали займы крайне неохотно.

В настоящее время эти два фактора кардинально изменились: по данным на начало 2023 г., в среднем по рынку 81,2 % сделок совершалось с использованием ипотеки, благодаря субсидированным ставкам от застройщиков (табл. 2), а банки стоят в очередь к застройщикам при выделении целевого проектного финансирования. Средневзвешенная ставка по кредитам при этом снизилась с 9,8 % в начале 2018 г. до 6,65 % в начале 2023 г.

Таблица 2. Жилищные кредиты, предоставленные физическим лицам-резидентам в рублях (Росстат)

Год	Показатели	
	Доля сделок с жильем с привлечением ипотеки, %	Средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в течение месяца, %
1 января 2018 г.	46,2	9,80
1 января 2019 г.	53,7	9,66
1 января 2020 г.	65,8	9,05
1 января 2021 г.	69,3	7,36
1 января 2022 г.	73,4	7,81
1 января 2023 г.	81,2	6,65

Таким образом, механизм, который использовался для слаборазвитых стран, продолжает использоваться в России – стране с более развитой экономикой, что подстегивает рост цен на жилье.

Еще в 2019 г. кредитные организации решили заработать на финансировании проектов в строительной сфере путем принятия модели проектного финансирования.

Как отмечает Н.И. Глотова, у данной реформы есть свои достоинства и недостатки. К достоинствам реформы относятся: покупателям новостроек гарантируются страховые выплаты в размере не более 10 млн руб.; продажи через эскроу-счета защищают покупателей строящегося жилья; рынок будет более прозрачным и цивилизованным; уйдут непрофессиональные, неопытные и ненадежные компании; банки при этом не допустят нецелевого использования финансов застройщиками. Модель проектного финансирования имеет минусы: строящееся жилье станет дороже; многие девелоперские компании будут уходить с рынка, если будет использована данная схема [4; 32].

Также можно отметить мнение Р.Н. Берлизева, который утверждает, что спрос на жилье стимулировал снижение ипотечных ставок за счет смягчения монетарной политики ЦБ РФ и запуска льготной ипотечной программы [3; 33].

Мы согласны с представленной оценкой, тем более что данные предположения уже реализовались: описанные причины привели к ценовому пузырю на рынке недвижимости. Также можно добавить, что если раньше застройщик был заинтересован как можно быстрее получить деньги дольщика для финансирования строительства, то в настоящее время застройщику финансирование со стороны дольщика не требуется, потому что внесенные покупателями недвижимости денежные средства замораживаются в банке до окончания строительства и сдачи строительного объекта.

В силу этого сложилась абсурдная ситуация: ФЗ № 214 больше не работает, поскольку потерялся первоначальный смысл его принятия. Покупка недвижимости на нулевом цикле строительства больше не приносит роста цены и не обеспечивает приемлемую возвратность капитала инвестору (дольщику). Наоборот, застройщику стало выгодно продать строительный объект по конечной (максимальной) цене (соответствующей стоимости завершеного проекта).

В качестве отступления тезисно охарактеризуем механизм субсидированной ипотеки, которая стимулировала рост цен в 2019-2022 гг. Фактически субсидированная ипотека (не путать с ипотекой с господдержкой) – это предложение в рамках специально разработанной программы застройщика, при

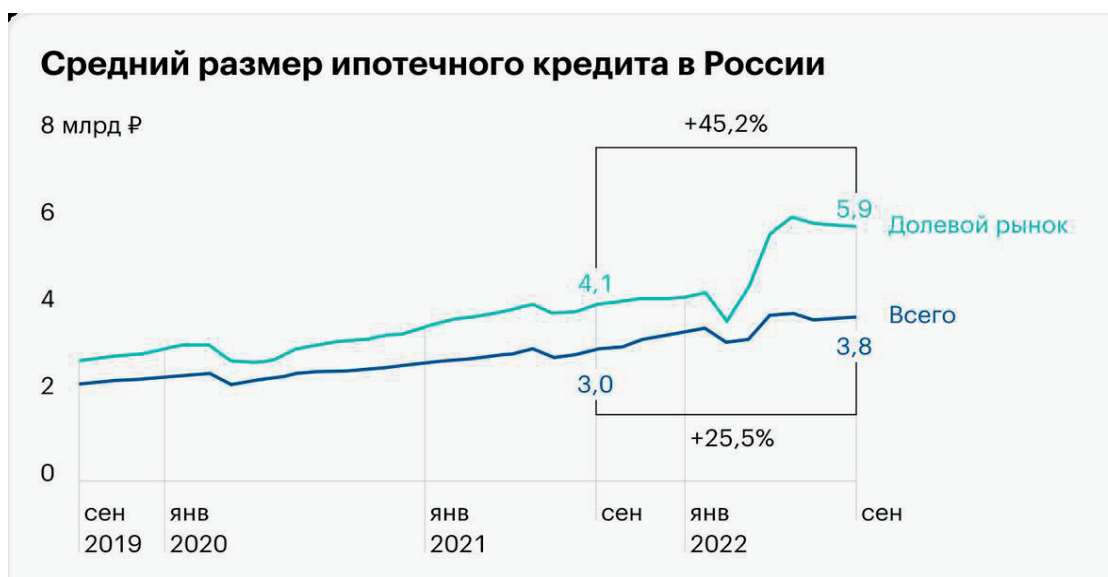

Рисунок. Средний размер ипотечного кредита в России (данные ЦБ РФ) [5]

которой он все возможные процентные издержки перед кредитной организацией закладывает в изначальную цену объекта недвижимости. Т.е. это фактически сговор между застройщиком и банком, результатом которого является предложение околонулевых ставок, по которым не требуется первоначального взноса за приобретаемый объект, или предоставляется многолетняя рассрочка до начала первого платежа (например, после окончания строительства). Примеры действующих в 2023 г. субсидированных программ от застройщиков: траншевая ипотека, ипотека с первоначальным взносом в рассрочку

или без него, ипотека с минимальными ставками 0,1–2 %.

На рисунке представлена зависимость роста среднего размера кредита от начала активного применения субсидированных ставок. В 2022 г. произошел сильный скачок за счет субсидированных ипотек, которые подразумевают завышение стоимости квартиры на 20–30 %.

Влияние появления субсидированных процентных ставок в 2022 г., по сравнению с 2021 г., продемонстрировано в таблице 3.

Таблица 3. Влияние субсидированных процентных ставок на условия по ипотеке в 2022 г.

Год	Показатели				
	Средняя сумма займа, млн руб.	Ставка, %	Срок, мес.	Переплата за весь срок, руб.	Общая сумма выплат (тело кредита и проценты), руб.
2021 г.	4,38	5,76	268	3 414 078	7 794 078
2022 г.	5,94	3,63	305	3 163 890	9 103 890

Как видно, по причине роста срока ипотеки с 268 мес. до 305 мес. на 13,8 %, общая переплата и стоимость квартиры в среднем выросли на 16,8 %. Более низкая средняя процентная ставка (3,63 % вместо 5,76 %) привела к росту спроса и цен на строительные объекты. А поскольку субсидированная ипотека распространяется только на первичный рынок жилья, то это привело к превышению стоимости строящегося жилья по сравнению с аналогичным жильем (даже новым, только введенным в эксплуатацию) на вторичном рынке.

Итак, резюмируем законодательные решения:

1) привели к потере смысла ФЗ № 214, поскольку теперь деньги покупателя хранятся в кредитной организации на эскроу-счете, и он и так защищен от их потери в случае незавершения строительства;

2) лишили застройщиков беспроцентных источников финансирования;

3) лишили частных инвесторов заработка при покупке недвижимости на нулевом цикле в пользу банков;

4) заложили основу для ценового пузыря.

2. Влияние управленческих решений застройщиков на рынок недвижимости.

Цена квартир в 2020 г. резко выросла, поскольку после введения в 2019 г. эскроу-счетов застройщики взяли паузу и перестали предлагать рынку новые проекты. В результате накопившегося спроса и отложенного предложения на рынке произошел ажиотаж покупателей на квартиры, что привело к всплеску поднятия застройщиками цен.

Кроме того, застройщикам было выгодно установление заградительных цен на недвижимость (чтобы ее перестали покупать), т.е. фактически целью руководства строительных компаний стало приостановление продаж для реализации проектов на завершающей стадии по финальным ценам. Покупатели, увидев поднятие застройщиками цен, были спровоцированы на ажиотажные покупки, в результате чего сами застройщики, видя реальные сделки по заградительным ценам, начали еще сильнее их поднимать. Особенно совершению сделок и росту цен способствовала дешевая ипотека и

крайне ошибочное решение депутатов в ГД РФ не ограничить льготную ипотеку одним объектом.

Таким образом, последствия принятых застройщиками ошибочных решений выражаются в следующем:

1) прежняя тактика продаж способствует падению доходности и объемов строительства в среднесрочной перспективе;

2) раздувание ценового пузыря на рынке жилой недвижимости как следствие принятых решений в виде заградительных цен;

3) предложение дополнительных акций в виде рассрочки от застройщика или существенное снижение цены (20-30 %) при 10 % оплаты (т.е. «пожар тушат керосином»);

4) необходимость поддержания темпов строительства (в соответствии с целями национальных проектов) привела к перезастройке при снижении качества.

Итак, сложившаяся ситуация привела к невозможности девелоперу разрабатывать большие проекты, сделала невозможным привлечение денежных средств частных инвесторов в рынок недвижимости (заменив их банками), а нехватка клиентов и необходимость поддержания прежних темпов продаж квартир вынудила застройщика пересматривать свои финансовые модели в сторону понижения выручки, что вызвало ажиотаж спроса и рост цен, окончательно разбалансировав равновесие спроса и предложения. А рынок не может нормально существовать в условиях ажиотажа.

В свою очередь субсидированная ипотека – это токсичная проблема для всех:

1) во-первых, приводит к необоснованному росту цен;

2) во-вторых, способствует росту некачественных кредитных портфелей как следствие привлечения покупателей, неспособных на обслуживание взятого кредита, а следовательно, является бомбой замедленного действия для банков, поскольку порождает рост токсичных залоговых активов, которые банк не сможет перепродать;

3) в-третьих, ведет к кризису продаж (если застройщик не может продать объект на первичном рынке, значит он в нем не уверен, и

проект проигрывает конкурентам, а значит не сможет продать и на вторичном рынке, а следовательно, ни покупателю, ни агенту по продажам такой объект будет не интересен).

Кроме перечисленных проблем следует добавить прочие рыночные факторы: нехватка специалистов строительных специальностей (как по причине возвращения специалистов в страны ближнего зарубежья на фоне пандемии, так и на фоне низкого стимула получения средне-специального строительного образования у граждан РФ), продолжение дачной амнистии позволило гражданам легализовать многолетние дачные строения, что привело к увеличению предложения жилых объектов на рынке загородного жилья.

Решения для стабилизации ситуации на рынке жилья и восстановления его здорового функционирования видятся в следующем:

1. Сегодня всем участникам рынка (покупателям, застройщикам, кредитным учреждениям) нужна стабильная единая ипотечная ставка для рынка жилья: как первичного, так и вторичного. Оставляя поддержку в виде льготной ипотеки только для первичного жилья, государство лишило застройщиков притока финансирования на первичном рынке, поскольку их источником были продажи на вторичном рынке. В результате, в угоду первичному рынку, данная инициатива привела к серьезному снижению продаж на вторичном рынке.

Кроме того, построенные нераспроданные застройщиком объекты после сдачи в эксплуатацию становятся вторичным рынком, что значительно снижает их первоначальную стоимость (примерно на 10-15 %), что невыгодно застройщику. Таким образом, застройщик как бы выстрелил себе в ногу.

Для решения проблем нехватки клиентов застройщики начали предлагать квартиры без первоначального взноса при одновременном привлечении субсидированной ипотеки! Последствия такого решения будут крайне проблемными. Без первоначального взноса по субсидированной ипотеке может приобрести себе квартиру только слабообеспеченная финансами прослойка российских граждан. Следовательно, в случае проблем с

источником доходов первое, за что они перестанут платить, это квартплата! Это уже скажется на качестве обслуживания жилья управляющими компаниями (или даже приведет к их банкротству), что еще сильнее повлияет на снижение спроса на новые объекты на вторичном рынке. Следовательно, эту практику необходимо прекратить в пользу первоначально заложенной в финансовые модели скидки для первых покупателей.

2. Необходимо вернуться к практике поощрения инвесторов. Как показало развитие рынка в 2004-2018 гг., эффективным механизмом раскрутки строительного проекта были первичные продажи инвесторам по умеренным ценам, которые передавали новости о новых выгодных предложениях застройщиков своим знакомым. Это поможет вернуть спрос со стороны инвесторов, которые не видят для себя интереса к данному рынку. Кроме того, вследствие сильно меняющегося курса RUB/USD (с 50 руб. до 75 руб. за 1\$ в 2022 г.) российские покупатели выводят свой капитал на рынки Турции, ОАЭ, активно продавая жилые объекты на Черноморском побережье (Крым, Сочи и т.д.), что приводит к стагнации рынка недвижимости.

По статистике 2018-2022 гг., количество сделок, совершаемых в городах, оставалось неизменным, что свидетельствует о приостановке роста спроса на недвижимость, тем более по количеству метров на душу населения РФ сравнялась с европейскими странами. А усреднение и рост цен в 2019-2022 гг. были связаны с вымыванием с рынка небольших застройщиков-девелоперов по причине пере-

хода на эскроу-счета (и невозможности привлекать инвесторов в небольшие проекты с умеренной маржинальностью). В настоящих условиях это означает, что любое стимулирование рынка покупателей приводит лишь к росту цен и снижению доступности жилья. Поэтому стимулировать надо в первую очередь не спрос, а предложение, снимая административные барьеры с застройщиков (по вопросам подготовки земельных участков, сноса жилья, подключения к городским коммуникациям и т.п.) и давление на них кредитных организаций.

Принятие предложенных рекомендаций позволит стабилизировать рынок недвижимости в 2023 г.:

- ограничит необоснованный рост цен, вызванный ажиотажем на рынке жилья;
- уравновесит ценовой разрыв между первичным и вторичным рынком жилья;
- позволит девелоперам развивать качественный рынок жилья (остановить тенденцию уменьшения площади квартир при сохранении стоимости, предлагать вместо малогабаритных квартир-студий полноценное жилье);
- позволит развивать рынок жилья в развитых микрорайонах на условиях договоров комплексного освоения территорий (со строительством школ, поликлиник, детских садов, рынков, складов, офисных, сервисных и производственных помещений) и прекратит необоснованную практику строительства жилья с переводом земель сельскохозяйственного назначения в земли поселений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I), ст. 40.

2. Аблязов Т.Х., Петров И.С., Михайлова А.О. Цифровая трансформация строительной сферы как способ роста ВВП России // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 400-405.

3. Берлизев Р.Н., Борисова К.С. Рынок жилой недвижимости в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 9-1. – С. 33-36.

4. Глотова Н.И. Проектное финансирование жилищного строительства в России: результаты и перспективы // Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 30-38.

5. Грудина Е. Ипотека в 2022 году: итоги и перспективы для заемщиков на 2023 год [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/ipoteka-final/> (дата обращения: 6.04.2023).

6. Журавлев Н.В. Экономическая сущность недвижимости в рыночной экономике // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 68-71.

7. Калабеков И.Г. Россия, Китай и США в цифрах. URL: <http://chius.ru>

8. Макарова Е.Е., Сыщикова Е.Н., Проскурина З.Б. Современное состояние рынка недвижимости России в условиях цифровой экономики // НК. – 2021. – № 3. – С. 71-86.

9. Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Оценка мультипликативного влияния жилищных инвестиций на динамику городского развития // Жилищные стратегии. – 2017. – № 3. – С. 175-192.

10. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 148 с.

References

1. Federal Law No. 214-FZ of December 30, 2004 "On Participation in the Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 1 of January 3, 2005 (Part I) of Article 40.2.

2. Ablyazov T.Kh., Petrov I.S., Mikhailova A.O. Digital transformation of the construction sector as a way of Russia's GDP growth // Innovations and Investments. – 2019. – No. 10. – P. 400-405.

3. Berlizev R.N., Borisova K.S. Residential real estate market in the digital economy // Economics and Business: theory and practice. – 2021. – No. 9-1. – P. 33-36.

4. Glotova N.I. Project financing of housing construction in Russia: results and prospects // Economics Profession Business. – 2021. – No. 1. – P. 30-38.

5. Grudinina E. Mortgage in 2022: results and prospects for borrowers in 2023 [Electronic resource] // Tinkoff Magazine. URL: <https://journal.tinkoff.ru/ipoteka-final/> (accessed: 04.6.2023).

6. Zhuravlev N.V. The economic essence of real estate in a market economy // Socio-economic phenomena and processes. – 2012. – No. 1. – P. 68-71.

7. Kalabekov I.G. Russia, China and the USA in numbers. URL: <http://chius.ru>

8. Makarova E.E., Syshchikova E.N., Proskurina Z.B. The current state of the Russian real estate market in the digital economy // НК. – 2021. – No. 3. – P. 71-86.

9. Ovsyannikova T.Yu., Rabtsevich O.V., Yugova I.V. Assessment of the multiplicative impact of housing investments on the dynamics of urban development // Housing strategies. – 2017. – No. 3. – P. 175-192.

10. Construction in Russia. 2022: Stat. sat. / Rosstat. – М., 2022. – 148 p.

Абдюкова Э.И.
Abdyukova E.I.

*кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва,
Российская Федерация*

Садыкова Д.Р.
Sadykova D.R.

*магистр, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 378.018.43:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-72-78

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В период коронавирусной инфекции COVID-19 высшие учебные заведения быстро среагировали и начали активно использовать цифровые технологии в образовательном процессе с целью подготовки выпускников, которые способны эффективно функционировать в условиях растущей конкуренции на рынке труда. Цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни, что оказало влияние на проведение образовательной политики высшими учебными заведениями. В настоящее время все государственные образовательные стандарты включают применение цифровых технологий.

В современном мире обучающиеся и выпускники должны обладать теоретическими знаниями, профессиональными навыками и умениями, а также активно использовать цифровые технологии, что и определяет актуальность темы исследования. Цель исследования состоит в совершенствовании современных направлений вузовской подготовки студентов с использованием цифровых технологий.

Дистанционное образование подразумевает особый процесс взаимодействия преподавателей и обучающихся посредством бесконтактного проведения лекционных и практических занятий в режиме онлайн. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции все элементы социальной структуры были вынуждены действовать в напряжённом режиме, в отсутствии базовых паттернов и проработанных путей решения появляющихся проблем. Особый напор получила сфера образования, так как именно она во многом отвечает за стабильность и устойчивость всей социальной системы. В этой связи необходимым и значимым было изучение взаимодействия профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

Авторами рассмотрены формы дистанционного обучения, которые применялись как до, так и в период пандемии коронавирусной инфекции, проанализированы преимущества и недостатки проведения лекционных и практических занятий в форме дистанционного обучения. Также перечислены основные сложности при реализации дистанционного обучения в высших учебных заведениях и даны рекомендации по их преодолению профессорско-преподавательским составом кафедры и обучающимися в период проведения учебных занятий в режиме онлайн.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционные технологии, анализ, учебные заведения, образовательные программы, пандемия, онлайн-обучение, информационные технологии, совершенствование, цифровизация.

IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

During the period of coronavirus infection COVID-19, higher educational institutions quickly reacted and began to actively use digital technologies in the educational process in order to train graduates who are able to function effectively in the face of growing competition in the labor market. Digitalization has become an integral part of our life, which influenced the implementation of educational policy by higher educational institutions. Currently, all state educational standards include the application of digital technologies.

In the modern world, students and graduates must have theoretical knowledge, professional skills and skills, as well as actively use digital technologies, which determines the relevance of the research topic. The purpose of the study is to improve modern areas of university training for students using digital technologies.

Distance education implies a special process of interaction between teachers and students through contactless lecture and practical classes online. In the context of the spread of a new coronavirus infection, all elements of the social structure were forced to act in a tense mode, in the absence of basic patterns and worked out ways to solve the emerging problems. The sphere of education received a special pressure, since it is education that is largely responsible for the stability and stability of the entire social system. In this regard, it was necessary and significant to study the interaction of faculty and students.

The authors considered the forms of distance learning that were used both before and during the coronavirus pandemic, analyzed the advantages and disadvantages of conducting lecture and practical classes in the form of distance learning. The authors of the article also listed the main difficulties in the implementation of distance learning in higher educational institutions and gave recommendations on their overcoming by the faculty of the department and students during the period of online training.

Key words: higher education, distance technology, analysis, educational institutions, educational programs, pandemic, online learning, information technology, improvement, digitalization.

Дистанционное образование подразумевает особый процесс взаимодействия преподавателей и обучающихся посредством бесконтактного проведения лекционных и практических занятий в режиме онлайн [1, 2].

В исследовании будет рассмотрена деятельность Института экосистем бизнеса и креативных индустрий (ИЭС) УГНТУ [13, 14]. В период с конца марта 2020 года по февраль 2022 года множество учебных заведений различных уровней временно перешли на дистанционный формат обучения с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19 [5, 9]. Лекторы выстраивали образовательный процесс с применением различных современных технологий обучения на основе разнообразных методов и способов донесения материала для достижения поставленных на учебный год целей и средств взаимодействия всех сторон процесса.

При анализе и оценке эффективности новой образовательной системы не совсем корректно сопоставлять полученные результаты обучения при использовании цифровых технологий с результатами классической образовательной системы [8]. Для объективной картины требуется выполнение следующих критериев:

- содержательный контент;
- указание конкретных контрольно-измерительных материалов и условий выполнения итоговой аттестации;
- достаточно широкая выборка, полученная случайным образом для каждой формы обучения;
- снижение влияния внешних факторов для получения объективных результатов.

Также необходимо добавить, что для удобства и охвата большего количества желающих получить степень магистра, например, в УГНТУ имеется очно-заочная и заочная

форма обучения с элементами применения цифровых технологий.

В проведенном А. Канатовой исследовании по поводу перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19 отмечена положительная сторона в том, что обучающиеся могут проходить образовательную программу, находясь в любом месте. Единственным требованием является наличие ноутбука или компьютера с выходом в Интернет. Безусловно, это является большим плюсом для людей с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в труднодоступных местностях, а также родителей с маленькими детьми [10].

На самом же деле, удалённое образование требует от обучающегося мощной мотивации и твердой самодисциплины. Во время пандемии большинство преподавателей не были подготовлены к дистанционной форме обучения. На рисунке 1 показано использование преподавателями вузов дистанционных технологий обучения за период 2017-2020 гг. По результатам проведенного исследования [12] преподаватели с ученой степенью считают свой уровень владения навыками, необходимыми для дистанционной работы, удовлетворительным.

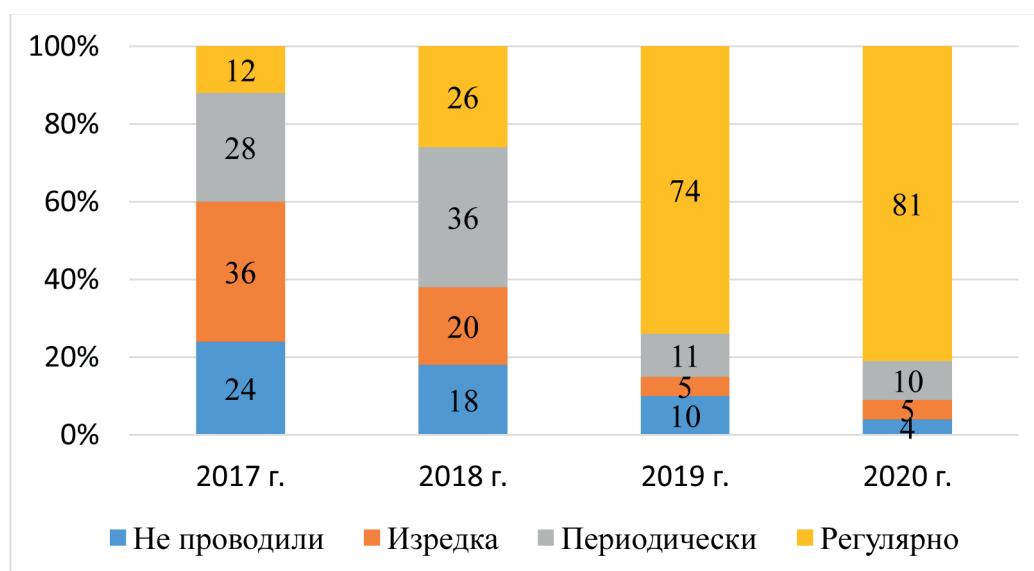

Рисунок 1. Использование преподавателями вузов дистанционных технологий обучения за период 2017-2020 гг.

Исследователи выделяют различные достоинства и недостатки дистанционного обучения. В статье [3] Баширова М.М., Саидов Ш.Р., Магомедов М.М. указывают, что многие преподаватели отмечают низкое качество и невысокую эффективность обучения при дистанционном формате, а также отсутствие уверенности в том, что домашние задания выполнены обучающимися самостоятельно. В статье [4] Блоховцова Г.Г., Волохатых А.С. в качестве недостатка выделяют отсутствие социального взаимодействия, которое можно компенсировать с

помощью онлайн-презентаций, вебинаров и др.

Плечева Н.Д. выделяет следующие виды взаимодействия при применении цифровых технологий: обучающийся – обучающийся; обучающийся – педагог; обучающийся – интерфейс (рис. 2) [11].

Под понятием педагогическое или учебное взаимодействие имеется в виду слаженная система общения, направленная на передачу умений, знаний, навыков, достижение поставленных целей, решение возникающих задач, а также мониторинг результатов самостоятельной и совместной деятельности.

Рисунок 2. Модель взаимодействия педагогов и обучающихся в условиях цифровизации образовательного процесса

Реализация взаимодействия «обучающийся – обучающийся» интересна как с точки зрения коммуникаций в пределах вуза, так и в рамках международного сотрудничества, что способствует повышению научного потенциала, ускорению обмена опытом, а также усилению инновационной деятельности.

При взаимодействии «обучающийся – педагог» происходит обратная связь посредством коммуникаций в электронной системе (например, Moodle), а также посредством создания групповых чатов и т.п.

Взаимодействие «обучающийся – интерфейс» предполагает использование цифровых технологий, а также навыки работы с программным обеспечением, персональным компьютером и т.д. [7].

Большинство студентов выбирают получение высшего образования с применением дистанционных технологий обучения в связи

с нахождением в других регионах или странах [6]. Таким образом, для удобства пользователей можно рекомендовать всю систему дистанционного обучения адаптировать под смартфоны, то есть создать мобильные приложения. Во-первых, они всегда под рукой, то есть автоматически снимается вопрос доступности и простоты подключения, ведь персональный компьютер или ноутбук не всегда возможно подключить к Интернету, находясь в дороге. Во-вторых, все современные смартфоны оснащены качественными камерами и есть возможность устанавливать зрительный контакт студентов с преподавателями и другими обучающимися.

На данный момент полноценной версии обучающей платформы для мобильных телефонов нет, что доставляет некоторые неудобства обучающимся и преподавателям, т.к.

приходится загружать все файлы через браузер.

Также при развитии и введении в работу всех условий для проведения лекций с элементами дистанционных технологий возможно заключить договоры для дистанционной академической мобильности лекторов. Таким образом, будет возможность внедрить на постоянной основе подключение иностранных лекторов с учетом разницы в часовых поясах, языковых барьеров, учета теоретического и практического опыта других стран.

Говоря о материальной выгоде при обучении с применением технологий дистанционного образования, следует понимать, что обучение с элементами дистанционных технологий, как правило, дешевле. В таблице представлена сравнительная характеристика стоимости обучения в вузах по программам повышения квалификации, реализуемым с использованием дистанционных образовательных технологий, и по классической очной системе обучения.

Таблица. Стоимость программ повышения квалификации

	УГНТУ	УГАТУ	БГУ
Продолжительность обучения, кол-во часов	20	12	16
Стоимость обучения за 1 человека (очное обучение), руб.	13 500	5800	10 000
Стоимость обучения за 1 человека (обучение с элементами дистанционных технологий), руб.	8800	3800	7500
Относительная разница в стоимости обучения, %	34,82	34,48	25,00

Таким образом, видно, что в среднем разница между повышением квалификации с применением элементов дистанционного образования и повышением квалификации в очном формате выгоднее для слушателей более чем на 30 %.

Итак, к положительным характеристикам применения цифровых технологий можно отнести:

- возможность применения личной образовательной траектории;
- меньше финансовых затрат;
- индивидуализация учебы;
- практика в самостоятельности и самообучении, отборе информации и адаптации к необычным положениям проведения обучения;
- высокий уровень актуализации материала;
- доступность.

Существенной проблемой развития применения дистанционных технологий является отсутствие всех необходимых ресурсов и технического обеспечения для проведения

занятий. Например, не все аудитории в вузах оснащены подключением к Интернету, не везде есть проекторы, и зачастую преподавателям приходится использовать личный ноутбук и возможности беспроводного подключения. С одной стороны, оснащение аудиторий подключением к сети Интернет, закупка и обслуживание необходимого оборудования влекут дополнительные расходы, но, с другой стороны, открываются возможности привлечения к образовательному процессу лекторов из зарубежных вузов, а также практиков с большим опытом работы, что непременно повысит рейтинг университета на межрегиональном уровне. В то же время, за счет сокращения процесса согласования (уменьшение бюрократической составляющей из-за отсутствия необходимости в командировках, разрешениях и пр.), уменьшаются материальные и временные расходы при приглашении докладчиков «со стороны» и практиков.

Таким образом, применение дистанционных технологий в образовании будет всё

более популяризироваться, прежде всего, в связи с большой территорией и протяженностью нашей страны, а также благодаря мобильности, удобству и доступности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2022 г.).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Баширова М.М., Саидов Ш.Р., Магомедов М.М. Дистанционное обучение в системе высшего образования // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 620-624.
4. Блоховцова Г.Г., Волохатых А.С. Перспективы развития дистанционного образования. Преимущества и недостатки // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – С. 119-121.
5. Габдулхаков Р.Б., Шевалдина Е.И., Мешкова Н.Г. К вопросу о цифровых компетенциях государственных и муниципальных управленцев // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. – Уфа, 2021. – С. 119-122.
6. Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Мнение студентов вузов России о вынужденном дистанционном обучении / ЦСРО МГУ им. М.В. Ломоносова. Данные социологического исследования. – 2020. – 05 (06).
7. Губайдуллина Э.И., Исиргакова Э.Т. Совершенствование взаимодействия образовательных учреждений и финансирования по программе обучения педагогов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3 (37). – С. 156-169.
8. Зайнашева З.Г., Хурамшина Э.Р., Загитова И.Р. Цифровизация как новый вектор развития государственного контроля // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 1 (50). – С. 52-58.
9. Коморникова О.М., Попова Е.И. Проблемы развития дистанционного образования в России // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2020. – № 2 (46). – С. 111-114.
10. Канатова А. Об отношении студентов кыргызских и российских вузов к переходу на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19: пилотное исследование // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 3 – С. 23-36.
11. Плечева Н.Д. Инновационный потенциал дополнительных профессиональных программ АСОУ, реализуемый в цифровой образовательной среде // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 2. – С. 436-442.
12. Хитрова И.В. Педагогическое взаимодействие как средство развития культуры межличностных отношений в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2019.
13. Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского института «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения 19.02.2023 г.).
14. Официальный сайт Уфимского государственного нефтяного технического уни-

верситета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusoil.net/> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

15. Официальный сайт Правительства Российской Федерации страница Национальный проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //SPS "Consultant Plus." – Access mode: <http://www.consultant.ru/> (date of appeal: 11.01.2022).

2. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation".

3. Bashirova M.M., Saidov S.R., Magomedov M.M. Distance learning in the higher education system. Issues of sustainable development of society. – 2022. – № 3. – P. 620-624.

4. Blokhovtsova G.G., Volokhatykh A.S. Prospects for the development of distance education. Advantages and Disadvantages // Symbol of Science: International Journal of Science. – 2016. – P. 119-121.

5. Gabdulkhakov R.B., Shevaldina E.I., Meshkova N.G. On the digital competencies of state and municipal managers // Innovative technologies for managing the socio-economic development of regions: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the founding of the Institute of Social and Economic Research of the UFIC RAS. Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. – Ufa, 2021. – P. 119-122.

6. Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Opinion of students of Russian universities on forced distance learning // TsSRO Moscow State University M.V. Lomonosov. Sociological research data. – 2020. – № 05 (06).

7. Gubaidullina E.I., Isirgakova E.T. Improving the interaction of educational institutions and funding under the teacher training program // UGNTU Bulletin. Science,

education, economics. Series: Economics. – 2021. – № 3 (37). – P. 156-169.

8. Zainasheva Z.G., Khuramshina E.R., Zagitova I.R. Digitalization as a new vector for the development of state control // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). – 2021. – № 1 (50). – P. 52-58.

9. Komornikova O.M., Popova E.I. Problems of the development of distance education in Russia // Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical Institute. – 2020. – № 2 (46). – P. 111-114.

10. Kanatova A. On the attitude of students of Kyrgyz and Russian universities to the transition to distance learning in connection with the COVID-19 pandemic: a pilot study // Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia. – 2020. – № 3. – P. 23-36.

11. Plecheva N.D. Innovative potential of additional professional programs of ASOU, implemented in the digital educational environment // Conference of ASOU: a collection of scientific works and materials of scientific and practical conferences. – 2020. – № 2. – P. 436-442.

12. Khitrova I.V. Pedagogical interaction as a means of developing the culture of interpersonal relations in the educational process of the university: Dis. ... cand. ped. sciences. – Ryazan, 2019.

13. The official website of the Institute for Statistical Research and Knowledge Economics of the National Research Institute "Higher School of Economics" [Electronic Resource]. – Access mode: <https://issek.hse.ru/> (date of appeal 19.02.2023).

14. Official website of Ufa State Petroleum Technical University [Electronic Resource]. – Access mode: <https://rusoil.net/> (date of appeal: 19.02.2023).

15. Official website of the Government of the Russian Federation page National projects [Electronic resource]. – Access mode: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (date of appeal: 19.02.2023).

Рабцевич А.А.

Rabtsevich A.A.

кандидат экономических наук,

доцент, старший научный сотрудник,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Российская Федерация

УДК 316.334.23:332.1(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-79-88

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН¹

Статья посвящена исследованию экономических предпосылок принятия решения об открытии молодыми людьми собственного дела. Проанализированы немногочисленные научные работы, затрагивающие вопросы состояния и особенностей предпринимательской активности молодежи Республики Башкортостан (РБ): социологические исследования, статистические выкладки и др. На основе сопоставительных данных о результативности предпринимательской и трудовой деятельности в формировании денежных доходов населения некоторых регионов-субъектов Российской Федерации раскрыта дилемма «бизнес или занятость по найму» при выборе молодежью способа заработка от приложения своего труда. На основе данных о зарегистрированных субъектах предпринимательской деятельности по РБ анализируется территориальное распределение вовлеченности молодежи в предпринимательскую активность. Показано, что действующая система налогообложения и уровень внутрирегиональной урбанизации оказывают существенное влияние на выбор молодежью способа осуществления предпринимательской деятельности. Сделан вывод о направлениях дальнейших исследований, недостаточности существующих мер поддержки и необходимости применения системного подхода к активизации молодежи в предпринимательской деятельности в целях получения значительной отдачи в стратегической перспективе.

Выполненное исследование позволило сформулировать ряд выводов:

1. Исследование молодежного предпринимательства как социального и экономического явления в РБ получило чрезвычайно слабое развитие. Отдельные аспекты его состояния и динамики представлены на основе ограниченных социологических исследований в немногочисленных работах авторов из научно-образовательных организаций региона.

2. Такой важный аспект, как территориальная дифференциация предпринимательской активности молодежи РБ в региональной социально-экономической системе, как и факторы, обусловившие такую территориальную неоднородность, в научной среде совершенно не разработан и не учитывается органами государственного управления в процессе стратегического планирования развития экономики региона.

3. С точки зрения получения дохода для молодых людей (и населения в целом) реализация предпринимательской активности является альтернативой трудовой деятельности по найму, а ситуация последнего десятилетия в России складывается не в пользу первого способа.

4. На выбор молодежью способа осуществления предпринимательской деятельности и общий уровень её предпринимательской активности существенное воздействие оказывают система налогообложения и внутрирегиональная урбанизация.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, Республика Башкортостан, система налогообложения, денежные доходы населения, муниципальное образование.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00444.

ABOUT SOME ECONOMIC ASPECTS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN BASHKORTOSTAN REPUBLIC

The article is devoted to the study of the economic prerequisites for making a decision on the opening of their own business by young people. The few scientific papers dealing with the issues of the state and peculiarities of entrepreneurial activity of the youth of Bashkortostan Republic are analyzed: sociological studies, statistical calculations, etc. On the basis of comparative data on the effectiveness of entrepreneurial and labor activities in the formation of monetary incomes of the population of some regions-subjects of the Russian Federation, the dilemma «business or employment for hire» is revealed when young people choose a way of earning from the application of their labor. Based on data on registered business entities in Bashkortostan Republic, the territorial distribution of youth involvement in entrepreneurial activity is analyzed. It is shown that the current taxation system and the level of intraregional urbanization have a significant impact on the choice of the method of entrepreneurial activity by young people. The conclusion is made about the directions of further research, the insufficiency of existing support measures, the need to apply a systematic approach to the activation of young people in entrepreneurial activity in order to obtain a significant return to the strategic perspective.

The study made it possible to formulate a number of conclusions:

1. The study of youth entrepreneurship as a social and economic phenomenon in Bashkortostan Republic has received extremely weak development. Some aspects of its state and dynamics are presented on the basis of limited sociological research in a few works by authors from scientific and educational organizations of the region.

2. Such an important aspect as the territorial differentiation of entrepreneurial activity of the youth of Bashkortostan Republic in the regional socio-economic system, as well as the factors that caused such heterogeneity, has not been developed in the scientific community at all and is not taken into account by public administration bodies in regional economy strategic planning.

3. From the point of view of income generation for young people (and the population as a whole), the implementation of entrepreneurial activity is an alternative to employment, and the situation of the last decade in Russia is not in favor of the first method.

4. The taxation system and urbanization have a significant impact on the choice of entrepreneurial activity method by young people and the overall level of such activity.

Key words: youth entrepreneurship, Bashkortostan Republic, taxation system, monetary income of the population, municipal formation.

Необходимость ускоренного социально-экономического развития в условиях усиливающегося санкционного давления неизбежно приводит к пониманию необходимости использования внутренних источников экономического роста регионов России. В региональном аспекте одним из ключевых источников является предпринимательская активность молодежи, в долгосрочной перспективе способная укрепить фундамент рыночных отношений в экономике региона. Среди научного сообщества РБ особый фокус на активизации молодежи в сфере предпринимательской деятельности стал прослеживаться с середины 2000-х годов. В первую очередь молодежное предпринимательство в

регионе рассматривалось как объект исследования социологической науки.

Согласно Н.В. Ахияровой, социологические опросы раскрывают мотивацию молодежи в дилемме выбора способа заработка – выйти на рынок труда с имеющимися профессиональными умениями или открыть собственное дело с неизвестной доходностью. Во многих случаях решение об открытии своего бизнеса обусловлено невозможностью достойного заработка при найме по специальности, частым также является совмещение бизнеса и обычной занятости. С другой стороны, с учетом наличия у молодежи массового интереса к предпринимательской деятельности, ключевыми барьерами ее реализации автор называет недостаточную под-

держку (и даже препятствование) со стороны государства, отсутствие достаточной подготовки и ресурсные ограничения, вследствие чего молодежные предприятия создаются преимущественно в сфере торговли и бытового обслуживания, как видах деятельности, требующих относительно небольших капитальных вложений [3; 660-661]. Как результат, удельный вес предпринимателей-производственников в возрасте до 20 лет в 2013 году составлял всего 1,6 %, а старше 50 лет – 42,6 % [10; 38]. При этом в 2013 году по разделу G ОКВЭД «Оптовая и розничная торговля; ремонт...» осуществляли деятельность 37 % молодых предпринимателей, по разделу К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» – 18 %, F «Строительство» – 14 %, D «Обрабатывающие производства» – 10,7 %, A «Сельское хозяйство; охота...» – 5,9 %, I «Транспорт и связь» – 4,9 % [19; 380].

Выбор приоритетных видов экономической деятельности для создания молодыми людьми собственного бизнеса подтверждается и исследованиями Н.В. Алтуфьевой – финансы, операции с недвижимостью и торговля являются наиболее предпочтительными из них [1; 59]. Автор делает вывод, что республиканская «молодежь все больше интересуется получением максимальной прибыли за короткий промежуток времени» [2; 13].

С.Ю. Богданова проводит оценку качества организационно-экономических условий развития молодежного предпринимательства в регионах ПФО, в которой агрегируются показатели объема инвестиций в основной капитал малого предпринимательства в расчете на одного жителя, финансирования субъекта в рамках мероприятий поддержки малого предпринимательства, численности занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве (ИП) и др. [6; 16-17]. Согласно данной оценке, Башкортостан, из регионов федерального округа, уступает Республике Татарстан, а также Нижегородской и Самарской областям.

Системные проблемы в сфере молодежного бизнеса автор предлагает решить созда-

нием консолидирующего центра – автономной некоммерческой организации, «концентрирующей в себе функции планирования, организации, мотивации, контроля и координации взаимодействия субъектов молодежного предпринимательства с элементами деловой среды» [5; 21].

Молодежное предпринимательство, согласно Н.В. Ахияровой, – это «самостоятельная деловая активность предприимчивых молодых людей, не противоречащая закону и основанная на определенных ресурсах, автономной социально-экономической инициативе, инновационности, личностных качествах и ответственности, нацеленная как на получение прибыли и достижение материального благополучия, так и на свободную самореализацию и самоутверждение молодого человека» [4; 12-13]. В качестве ключевого способа его поддержки автор предлагал создание в республике системы бизнес-образования и молодежных бизнес-инкубаторов, что на тот момент считалось новым подходом.

В работе Н.В. Вишневской развитие молодежного предпринимательства выступает одной из задач содействия занятости молодежи РБ, которую автор предлагает решать программно-целевым методом [7; 20]. Г.М. Мурзагалина, в свою очередь, рассматривает развитие культуры молодежного предпринимательства в республике через создание университета – регионального интегратора [12; 279-282].

Определенная предпринимательская активность, как указывает Р.Х. Елагина, проявляется молодыми людьми и при занятости по найму в сфере малого бизнеса. Согласно социологическим исследованиям, именно фактор объема получаемого дохода, а не самоутверждения, устойчивости занятости или социальных гарантий является для молодежи РБ ключевым при определении конкурентоспособности вида деятельности и его выборе как места приложения труда [9; 7-8]. Автор приходит к выводу, что два вида занятости в малом и среднем предпринимательстве – в качестве наёмного работника либо владельца собственного бизнеса – значи-

тельно связаны с точки зрения ценностных ориентаций и, следовательно, мотиваций молодежи [9; 11].

Исследователями-социологами предпринимались и попытки выявления мнения молодых предпринимателей РБ по специфическим проблемам ведения бизнеса:

- императив принятия решения о продолжении ведения бизнеса в условиях коронавирусной эпидемиологической ситуации (снижение запаса финансовой прочности, психологическая неготовность к изменившимся условиям, высокие издержки вне зависимости от ситуации) [8; 111-116];

- этноспецифические проблемы развития молодежного предпринимательства в условиях депрессивного субрегиона [5; 16];

- особенности существования этнического бизнеса на сельских территориях региона [18; 944];

- самостоятельное выстраивание предпринимательского поведения [13; 36] и др.

Согласно исследованиям Д.С. Ишмуратовой, только 13,5 % подростков РБ 14-16 лет желают стать предпринимателями. При этом самозанятость и предпринимательство являются высшими проявлениями активности в

трудовой сфере и, учитывая всего «6 % уже занимающихся предпринимательством и 23 % тех, кто планирует приступить к данному виду деятельности», автор делает вывод, что трудовая активность, реализуемая в виде работы по найму, является нормой для основной части молодежи региона [11; 15-17]. Д.С. Ишмуратова констатирует, что предпринимательская деятельность, как вид трудовой деятельности, полностью отрицается 45 % молодежи республики, основными причинами такого отношения выступают отсутствие первоначального капитала, желания риска и соответствующих навыков [11; 21-22].

Следуя представленной выше дилемме «бизнес или занятость по найму» при выборе молодежью способа заработка от приложения своего труда и в целях понимания финансово-экономической мотивации открытия собственного дела, представляется возможным рассмотреть распределение денежных доходов населения четырех регионов-субъектов Российской Федерации по источникам их формирования (оплата труда и доход от предпринимательской деятельности; исключая социальные выплаты, доходы от собственности).

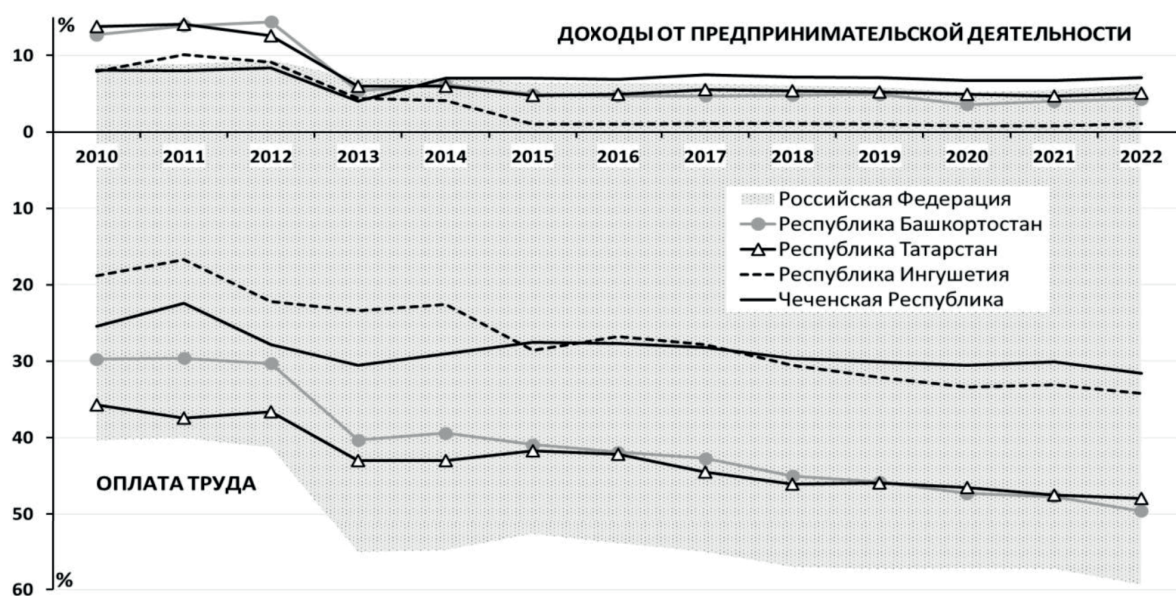

Рисунок 1. Предпринимательская и трудовая деятельность как источник формирования денежных доходов населения (% в структуре) республик Башкортостан, Татарстан, Чечня и Ингушетия [17]

Согласно рисунку, доля дохода от предпринимательской деятельности в структуре доходов населения Чеченской республики (около 7 %) с 2014 года несколько превосходит уровень Башкортостана (4-5 %) и Татарстана (5 %), а также превышает среднероссийский уровень (6 %). С другой стороны, в Республике Ингушетия данный показатель составляет всего около 1 %, что значительно отличает ее от других рассматриваемых регионов. Это может быть обусловлено, не в последнюю очередь, значительной теневой составляющей данного показателя. В целом, необходимо отметить, что на рубеже 2012-2013 годов произошло существенное падение доходобразующего потенциала собственного дела как в анализируемых регионах, так и в целом по России.

В то же время по доле заработной платы в структуре доходов населения рассматриваемых регионов четко определяются две группы: 40-50 % и далее с постепенным повышением – для Татарстана и Башкортостана, а также 25-30 % и далее с постепенным повышением – для Чечни и Ингушетии, при этом российский уровень доходит уже до 60 %. Разница между данными группами регионов обусловлена заметным отличием долей социальных трансфертов в структуре доходов: 17,5 % и 22,9 %, 33,6 % и 36,2 %, соответственно, за 2022 год.

Кардинальная разница в функционировании сферы предпринимательства между рассматриваемыми парами регионов также заметна по показателю «Количество начинающих предпринимателей, получивших финансовую поддержку» по федеральному проекту «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: в Татарстане 1306 и 5590 единиц, соответственно, за 2021 и первую половину 2022 года, в Башкортостане – 927 и 4893, в Чечне – 79 и 50, в Ингушетии – 7 и 90 [16].

Представляется возможным определить и графически представить долю молодых предпринимателей в общем их числе в разрезе

муниципальных образований (по ОКТМО – общероссийскому классификатору территорий муниципальных образований) РБ на основе внутренних ведомственных данных Управления Федеральной налоговой службы РФ по РБ. В первую очередь, рассмотрим долю молодежи среди лиц, зарегистрированных в качестве ИП на февраль 2023 г. (рис. 2а).

Согласно данным по региону, наибольшей долей молодежи среди ИП обладают Бурзянский (46,6 %), Нуримановский (44,8 %), Бакалинский (42,9 %), Абзелиловский (42,1 %), Зианчуринский (40,4 %) Благоварский (39,9 %), Шаранский (39,7 %), Зилаирский (39,5 %), Архангельский (39,3 %), Иглинский (39,3 %), Караидельский (39,1 %) муниципальные районы. Отметим, что все перечисленные районы отличаются отсутствием города в качестве районного центра и слабой урбанизированностью. Наименьшая доля молодых ИП отмечается в Салаватском (21,3 %) и Стерлитамакском (17,0 %) районах, а также во всех городских округах, кроме Уфы (35,7 %) – Нефтекамске (18,9 %), Сибее (17,4 %), Салавате (17,0 %), Агидели (16,8 %), Октябрьском (16,7 %), Кумертау (16,4 %) и Стерлитамаке (14,2 %).

Таким образом, визуально выделяются две крупные зоны по исследуемому явлению: на юго-востоке и вертикальная полоса восточнее Уфы. Примечательно, что сама столица региона демонстрирует повышенную активность молодежи в предпринимательстве – из 27 784 хозяйствующих единиц 9906 относятся к возрасту от 16 до 35 лет, что может говорить о проявлении повышенных возможностей реализации собственного дела в условиях мегаполиса. Доля молодежи в данной когорте в среднем по региону – 31,3 %.

Что касается такого относительно нового явления для современной России, как самозанятые, данные по их регистрации в региональных подразделениях Федеральной налоговой службы также могут быть использованы для понимания уровня развития молодежного предпринимательства на местах (рис. 2б). Согласно данным по региону, наибольшей долей молодежи среди плателъщи-

Рисунок 2. Распределение доли ИП (а) и плательщиков НПД (б) 16-35 лет в общем их числе по муниципальным образованиям РБ²

² Рассчитано по внутренним ведомственным данным Управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Республике Башкортостан на 1 февраля 2023 года.

ков налога на профессиональный доход (НПД) обладают Балтачевский (66,9 %), Калтасинский (66,3 %), Аскинский (66,2 %), Бураевский (66,2 %), Зианчуринский (66,1 %), Хайбуллинский (65,8 %), Зилаирский (65,5 %), Абзелиловский (64,6 %), Благоварский (64,3 %), Шаранский (64,2 %), Давлекановский (64,1 %) и Мечетлинский (64,1 %) муниципальные районы. Наименьшая доля молодых самозанятых регистрируется в Салаватском (35,5 %) и Стерлитамакском (31,8 %) муниципальных районах, а также во всех городских округах, кроме Уфы (54,9 %) и Стерлитамака (58,0 %) – Салавате (39,4 %), Сибее (34,2 %), Нефтекамске (33,5 %), Агидели (33,0 %), Кумертау (30,9 %) и Октябрьском (29,8 %).

По данному показателю вычерчиваются две зоны высоких значений: юго-восток республики (Зианчуринский, Зилаирский, Хайбуллинский районы), а также «пояс» вокруг Уфы и на удалении от крупных городов, что, как и в первом случае, указывает на прямую связь предпринимательской активности молодежи и степени урбанизированности. Доля молодежи в данном виде предпринимательской деятельности принимает значения от 30 % до 67 %, по региону в среднем – 54,7 %. Более молодой средний возраст самозанятого по сравнению с предыдущей выборкой объясняется относительной недавностью (с 2019 г.) предоставления возможности уплаты НПД, что является менее трудоемким способом легализовать свою занятость, нежели регистрация в качестве ИП.

Кроме того, НПД не включает отчислений в Пенсионный фонд, плательщик делает взносы на добровольной основе, что, в совокупности с произошедшим повышением пенсионного возраста и угрозой его дальнейшего повышения, определяет выбор значительно меньшего финансового бремени, в первую очередь для молодых самозанятых. Представители же поколений более старшего возраста реализуют инерционный сценарий, оставаясь в статусе ИП и производя отчисления на пенсию, которую планируют получать в обозримой перспективе. Следовательно, такой экономический аспект институцио-

нального контекста, как установившаяся система налогообложения, обоснованно выступает одним из ключевых факторов развития молодежного предпринимательства в РБ и, как предполагается, в России в целом.

Наличие таких правовых форм хозяйствующих субъектов, как, например, ООО, безусловно, может отражать стремление к развитию собственного бизнеса, в том числе в молодежном сегменте, однако количественно данные по более крупным формам несопоставимы с рассмотренными ранее двумя. Кроме того, стоит отметить, что в проведенном анализе мы условно принимаем одинаковое влияние теневой составляющей, имманентно присущей сфере малого предпринимательства, для обеих рассматриваемых когорт.

Имеющаяся по муниципальным образованиям статистика позволяет произвести дальнейший анализ в направлении выявления доли молодого и старшего населения, участвующего в предпринимательской деятельности, через расчет отношения количества субъектов, платящих НПД, или зарегистрированных как ИП в общем количестве населения, соответственно, 16-35 лет и старше. Кроме того, требует самостоятельного исследования выявление экономико-математическими методами связи социально-экономических показателей отдельных территорий с уровнем стремления молодежи к открытию бизнеса с особым вниманием к нетипичным случаям распределения сопоставленных данных. Особое внимание также должно быть уделено малым городам, в которых доля молодых предпринимателей принимает наименьшие значения.

Что касается устранения барьеров развития молодого предпринимательства в РБ, существующие меры (гранты, консультации и др.) оцениваются как довольно эффективные, в том числе на международном уровне, однако масштаб поддержки несопоставим с проблемами. При этом рекомендуется использовать опыт стран со схожей ситуацией, например Азербайджана [20; 15-16]. В связи с пониманием необходимости целенаправленной работы по данному направлению

на протяжении нескольких лет при поддержке региональных органов власти реализуется специализированная образовательная программа «Молодежное предпринимательство» [15]. Кроме того, профильными автономными некоммерческими организациями реализуются акселерационные программы [14].

В целом в РБ, как и в России в целом, пока не пришло осознание необходимости научного подхода к молодежному предпринимательству – многие меры применяются бессистемно, без какого-либо значимого результата. С учетом складывающейся геополитической обстановки отечественной регио-

нальной экономической науке еще предстоит переосмысление своей роли как связующего звена междисциплинарных исследований в поиске и обосновании внутренних резервов экономического роста регионов. Вследствие этого научно-теоретическая проработка, оценка реальных статистических данных и апробация новых методов активизации предпринимательской активности среди молодежи являются чрезвычайно актуальной задачей, решение которой позволит на десятилетия обеспечить экономический рост региона и, тем самым, поддержку его социально-экономической стабильности.

Список литературы

1. Алтуфьева Н.В. Оценка инновационного потенциала малого и среднего инновационного бизнеса в Республике Башкортостан // Научная молодежь – экономике региона: Сборник конкурсных работ молодых ученых. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 330 с. – С. 45-78.
2. Алтуфьева Н.В. Развитие инновационного малого и среднего предпринимательства посредством стимулирования молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2017. – № 3. – С. 10-17.
3. Ахиярова Н.В. Молодежное предпринимательство – бизнес-потенциал социально-экономического развития Республики Башкортостан // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 3. – С. 659-662.
4. Ахиярова Н.В. Социально-управленческие проблемы государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2009. – 24 с.
5. Ахметов В.Я., Барлыбаев У.А., Рахматуллин И.М., Ярмухаметов Р.З., Узембаева Г.И. Приоритетные направления активизации развития молодежного предпринимательства на селе (на примере Зауралья Республики Башкортостан) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 16.
6. Богданова С.Ю. Организационно-экономические инструменты развития молодежного предпринимательства в регионе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2014. – 24 с.
7. Вишневская Н.Г. Рынок труда молодежи: механизм регулирования в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2010. – 23 с.
8. Гайнуллина Э.В., Акбашев А.А., Рахматуллин М.А., Чинаев Т.В., Читахян Э.Р. Обострение проблем молодежного предпринимательства и процесс их адаптации в период пандемии // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2021. – № 4. – С. 111-116.
9. Елагина Р.Х. Ориентации студенческой молодежи Башкортостана на трудовую деятельность в сфере малого и среднего предпринимательства: ценностный аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2017. – 18 с.
10. Исаева Н.В., Охотникова Л.В. Развитие деловой активности населения в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: Научное издание. – Уфа: УГУЭС, 2013. – 104 с.
11. Ишмуратова Д.Ф. Социальная активность молодежи Республики Башкортостан в сфере образования и трудовой деятельности: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2015. – 26 с.

12. Мурзагалина Г.М. Формирование и развитие культуры молодежного предпринимательства в регионе // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 11. – С. 279-282.

13. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере Республики Башкортостан) // *Социодинамика*. – 2021. – № 6. – С. 31-41.

14. Андреева А.В Башкирии утвердили новые гранты для молодых предпринимателей [Электронный ресурс] // *Официальный сайт АО «РосБизнесКонсалтинг»* от 27 июня 2022. – URL: //ufa.rbc.ru (дата обращения: 10.03.2023)

15. В Башкортостане стартовал прием заявок на образовательную программу «Молодежное предпринимательство» [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан*. – URL: //pravitelstvorb.ru (дата обращения: 10.03.2023)

16. Количество начинающих предпринимателей, получивших финансовую поддержку [Электронный ресурс] // *Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС. Государственная статистика)*. – URL: //fedstat.ru (дата обращения: 10.03.2023)

17. Структура денежных доходов по источникам формирования (процент) [Электронный ресурс] // *Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС. Государственная статистика)*. – URL: //fedstat.ru (дата обращения: 10.03.2023)

18. Fayzullin I., Akhmetov V., Fayzullin F. & Akchulpanov Y. *Bashkirs Ethnic Entrepreneurship And Its Role In Bashkortostan Rural Territories Sustainable Development // Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age*. – 2020. – Vol. 93. – European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – P. 944-953.

19. Shaykhutdinova G.F. Zhidkova E.V., Minisheva L.V., Nikonova S.A. & Sharipova I.M. *Actual Problems of Youth Entrepreneurship at the Modern Stage // Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Vol. VI. – Issue 2. – P. 379-386.

20. Pouchkin M. & Julia S. *Peer Review of Youth Employment Policies in the Republic of Bashkortostan, Russian Federation: Synthesis Report ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Eastern Europe and Central Asia*. – Moscow: International Labour Organization, 2016. – 27 p. – URL: //ilo.org (accessed: 03/10/2023)

References

1. Altufyeva N.V. *Assessment of the innovative potential of small and medium-sized innovative business in the Republic of Bashkortostan // Scientific youth – economics of the region: collection of competitive works of young scientists*. – Ufa: ISER UFRC RAS, 2018. – 330 p. – P. 45-78.

2. Altufyeva N.V. *Development of innovative small and medium-sized entrepreneurship by stimulating youth entrepreneurship in Bashkortostan Republic // Izvestiya VUZov (News of universities). The series «Economics, Finance and Production Management»*. – 2017. – № 3. – P. 10-17.

3. Akhiyarova N.V. *Youth entrepreneurship – business potential of socio-economic development of Bashkortostan Republic // Bulletin of Bashkir University*. – 2008. – № 3. – P. 659-662.

4. Akhiyarova N.V. *Socio-managerial problems of state support of youth entrepreneurship in Bashkortostan Republic: Abstract of the dissertation ... candidate of sociological sciences*. – Ufa, 2009. – 24 p.

5. Akhmetov V.Ya., Barlybaev U.A., Rakhmatullin I.M., Yarmukhametov R.Z., Uzembayeva G.I. *Priority directions of activating the development of youth entrepreneurship in rural areas (on the example of the Trans-Urals of Bashkortostan Republic) // Management of economic systems: electronic scientific journal*. – 2016. – № 5. – P. 16.

6. Bogdanova S.Yu. *Organizational and economic tools for the development of youth entrepreneurship in the region: Abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences*. – Ufa, 2014. – 24 p.

7. Vishnevskaya N.G. *The youth labor market: the mechanism of regulation in modern conditions: Abstract of the dissertation ...*

candidate of economic sciences. – Ufa, 2010. – 23 p.

8. Gainullina E.V., Akbashev A.A., Rakhmatullin M.A., Chinaev T.V., Chitakhyan E.R. Aggravation of the problems of youth entrepreneurship and the process of their adaptation during the pandemic // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economics series. – 2021. – № 4. – P. 111-116.

9. Elagina R.H. Orientation of the student youth of Bashkortostan to work in the field of small and medium-sized enterprises: value aspect: Abstract of the dissertation ... candidate of sociological sciences. – Nizhny Novgorod, 2017. – 18 p.

10. Isaeva N.V., Okhotnikova L.V. Development of business activity of the population in municipalities of Bashkortostan Republic: scientific publication. – Ufa: USUES, 2013. – 104 p.

11. Ishmuratova D.F. Social activity of the youth of Bashkortostan Republic in the field of education and work: sociological analysis: Abstract of the dissertation ... candidate of sociological sciences. – Yekaterinburg, 2015. – 26 p.

12. Murzagalina G.M. Formation and development of youth entrepreneurship culture in the region // Innovations and investments. – 2020. – № 11. – P. 279-282.

13. Fatkullina G.R., Karimov A.G. Features, factors and trends of financial behavior of youth (on the example of Bashkortostan Republic) // Sociodynamics. – 2021. – № 6. – P. 31-41.

14. Andreeva A. A new grants for young entrepreneurs has been approved in Bashkiria [Electronic resource] // The official website of JSC «RosBusinessConsulting» dated June 27, 2022. – URL: //ufa.rbc.ru (accessed: 03/10/2023)

15. Acceptance of applications for the educational program «Youth Entrepreneurship» has started in Bashkortostan [Electronic resource] // Official website of the Government of Bashkortostan Republic. – URL: // pravitelstvorb.ru (accessed: 03/10/2023)

16. The number of start-up entrepreneurs who have received financial support [Electronic resource] // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS. State statistics). – URL: //fedstat.ru (accessed: 03/10/2023)

17. Structure of monetary income by sources of formation (percentage) [Electronic resource] // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS. State statistics). – URL: //fedstat.ru (accessed: 03/10/2023)

18. Fayzullin I., Akhmetov V., Fayzullin F. & Akchulpanov Y. Bashkirs Ethnic Entrepreneurship And Its Role In Bashkortostan Rural Territories Sustainable Development // Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age. – 2020. – Vol. 93. – European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – P. 944-953.

19. Shaykhutdinova G.F. Zhidkova E.V., Minisheva L.V., Nikonova S.A. & Sharipova I.M. Actual Problems of Youth Entrepreneurship at the Modern Stage // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2015. – Vol. VI. – Issue 2. – P. 379-386.

20. Pouchkin M. & Julia S. Peer Review of Youth Employment Policies in the Republic of Bashkortostan, Russian Federation: Synthesis Report ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Eastern Europe and Central Asia. – Moscow: International Labour Organization, 2016. – 27 p. – URL: //ilo.org (accessed: 03/10/2023)

Подгорная Т.Ю.

Podgornaya T.Yu.

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 659.126:339.137

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-89-95

УПАКОВКА ТОЧЕК КОНТАКТА АУДИТОРИЙ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ КОНКУРЕНЦИИ

В данной статье процесс формирования личного бренда предпринимателя показывается с точки зрения взаимоотношений с аудиториями, с которыми предприниматель и его бизнес соприкасаются в процессе деятельности, а также показана важность маркетинговой упаковки точек контактов для эффективности установления доверительных и долгосрочных отношений с потребителем на конкурентном рынке.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса влияния коммуникаций персонального бренда предпринимателя на формирование доверительных отношений со своими аудиториями через точки контактов, чтобы за счет выстраивания доверительных отношений с потребителем выдержать конкуренцию в современных рыночных условиях.

В современной экономике создание бренда важно как для организаций, так и для самих предпринимателей. Это касается не только интересов собственника, но и интересов предприятия, поскольку личный бренд первого лица компании способен влиять на экономическую ситуацию в развитии бизнеса.

Роль и место бренда в современном обществе формировались в течение длительного периода развития человеческой цивилизации. В разные исторические периоды производители довольно часто практиковали собственную идентификацию с производимой ими продукцией. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что сколько существует человечество, столько и существует личный бренд. Брендинг воплощает в себе особую технологию создания долгосрочных стратегических отношений, основанных на миссии, доверии, потребительском опыте, репутации, а также символических ассоциациях и эмоционально-психологических связях [1], которые расширяют возможности бизнеса и дают существенный экономический рост [2].

Важным этапом процесса формирования личного бренда является выстраивание взаимоотношений с аудиториями, с которыми предприниматель и его бизнес соприкасаются в процессе деятельности. Для того чтобы быть понятным своим аудиториям и успешно коммуницировать с ними, предпринимателю необходимо не только доходчиво донести информацию о себе и своем продукте, но и произвести соответствующую маркетинговую упаковку точек контакта. К точкам контакта можно отнести взаимодействие через рекламу, сайт, распространяемый контент, коммуникации персонала, бизнес-процессы, звонки входящие и исходящие и так далее. От того, как сложатся отношения в точках контакта, во многом зависят дальнейшие взаимоотношения: захочет ли представитель аудитории сотрудничать или уйдет к конкурентам.

В предлагаемом нами процессе формирования персонального бренда на этапе упаковки точек контактов важно проанализировать, с какими аудиториями соприкасается бизнес предпринимателя и сам предприниматель как личность: какие аудитории могут входить в окружение персонального бренда, и через какие точки контакта происходит регулярная коммуникационная связь между брендом и аудиторией. Для изучения этого вопроса проводился опрос предпринимателей с разным опытом ведения бизнеса. Анализ результатов опроса

методом попарных сравнений показал, что распределение по значимости точек контактов зависит от времени и уровня развития бизнеса и личного бренда. Причем, чем старше и опытнее бизнес, тем усиливается внимание к аудиториям, «лидерам общественного мнения» и «организаторам мероприятий», что связано с развитием личного бренда предпринимателя в публичном пространстве, когда с узнаваемостью растет внимание к его персоне и бизнесу. Кроме того, стоит отметить, упаковка точек контактов также зависит от способа коммуникаций, поскольку имеет значение формат общения аудиторий.

В предлагаемом нами процессе формирования персонального бренда на этапе упаковки важно визуально-смысловое оформление, через которое закладывается фундамент создания стандартов публичного проявления персонального бренда, тем самым у потребителей формируется нужное позиционирование, узнаваемость и целевое восприятие персонального бренда.

Таким образом, можно сделать вывод, что на эффективность коммуникаций персонального бренда предпринимателя оказывает влияние упаковка точек контактов и взаимодействие с аудиториями, с которыми предприниматель и его бизнес соприкасаются в процессе деятельности. Персональный бренд предпринимателя помогает формировать канал коммуникаций и выстраивать систему доверительных отношений. С помощью персонального бренда можно стать заметным для потребителя, существенно повлиять на его предпочтения и выбор, что позволяет бизнесу выдержать рыночную конкуренцию.

Ключевые слова: персональный бренд, личный бренд, предприниматель, бизнес, упаковка, аудитории, конкуренция.

PACKAGING THE ENTREPRENEUR'S PERSONAL BRAND AUDIENCE CONTACT POINTS AS AN EFFECTIVE METHOD OF COMPETITION

In this article, the process of forming a personal brand of an entrepreneur is shown from the point of view of relationships with the audiences with which the entrepreneur and his business come into contact in the course of activity, as well as the importance of marketing packaging of contact points for the effectiveness of establishing trusting and long-term relationships with the consumer in a competitive market.

The purpose of this article is to consider the issue of the impact of communications of an entrepreneur's personal brand on the formation of trusting relationships with their audiences through points of contact, in order to compete in modern market conditions by building trusting relationships with the consumer.

In modern economy, brand building is important for both organizations and entrepreneurs themselves. This applies not only to the interests of the owner, but also to the interests of the enterprise, since the personal brand of the first person of the company is able to influence the economic situation in business development.

The role and place of the brand in modern society has been formed over a long period of development of human civilization. In different historical periods, manufacturers quite often practiced their own identification with their products. Therefore, with a high degree of probability, we can assume that as long as humanity exists, so much does a personal brand exist. Branding embodies a special technology for creating long-term strategic relationships based on mission, trust, consumer experience, reputation, as well as symbolic associations and emotional and psychological connections [1], which expand business opportunities and provide significant economic growth [2].

An important step in the process of forming a personal brand is building relationships with the audiences with which the entrepreneur and his business come into contact in the course of their activities. In order to be understandable to their audiences and successfully communicate with them, an entrepreneur needs not only to clearly convey information about himself and his product, but also to produce an appropriate marketing package of contact points. The points of contact include interaction through advertising, a website, distributed content, staff communications, business processes, incoming and outgoing calls, and so on. Further relationships largely depend on how

relations develop at the points of contact: whether a representative of this or the audience wants to cooperate or goes to competitors.

In the process of forming a personal brand that we propose, at the stage of packing points of contact, it is important to analyze which audiences the business of an entrepreneur and the entrepreneur himself as a person comes into contact with: which audiences can be included in the environment of a personal brand and through which points of contact there is a regular communication between the brand and the audience. To study this issue, a survey of entrepreneurs with different business experience was conducted. An analysis of the survey results using the method of pairwise comparisons showed that the distribution of the importance of contact points depends on the time and level of development of the business and personal brand. Moreover, the older and more experienced the business, the more attention is paid to the audiences of "public opinion leaders" and "event organizers", which is associated with the development of an entrepreneur's personal brand in the public space, when attention to his person and business grows with recognition. In addition, it is worth noting that the packaging of contact points also depends on the method of communication, since the format of communication between the audience matters.

In the process of forming a personal brand that we propose, visual and semantic design is important at the packaging stage. Through visual and semantic design, the foundation is laid for creating standards for the public manifestation of a personal brand, thereby forming the necessary positioning, recognition and target perception of a personal brand among consumers.

Thus, it can be concluded that the effectiveness of entrepreneur's personal brand communications is influenced by the packaging of contact points and interaction with the audiences that the entrepreneur and his business come into contact with in the course of their activities. The personal brand of an entrepreneur helps to form a communication channel and build a system of trusting relationships; with the help of a personal brand, you can become noticeable to the consumer, significantly influence his preferences and choices, which allows the business to withstand market competition.

Key words: personal brand, entrepreneur, business, packaging, audience, competition.

В современной экономике создание бренда важно как для организаций, так и для самих предпринимателей. Это касается не только интересов собственника, но и интересов предприятия, поскольку личный бренд первого лица компании способен влиять на экономическую ситуацию в развитии бизнеса. В рыночных условиях мы наблюдаем, что тема формирования и продвижения личного (персонального) бренда очень востребована и актуальна.

Хотя, конечно, никак нельзя говорить об абсолютной новизне этой темы, поскольку понятие личного бренда имеет многовековую историю. Роль и место бренда в современном обществе формировались в течение длительного периода развития человеческой цивилизации. Отдельные протоэлементы будущих товарных обозначений появились еще в первобытнообщинной формации, период существования которой ознаменовался зарождением знаковой символики [3]. Например, символы и знаки определяли социальный

статус членов племени и использовались для обозначения принадлежности вещей и предметов членам общины [3].

Изучая историю брендинга и анализируя аспекты формирования и использования бренда в разные исторические периоды, мы также видим, что производители довольно часто практиковали собственную идентификацию с производимой ими продукцией. Так, первое известное человечеству применение торговой марки практиковалось еще во времена Царства шумеров и Древнего Египта, когда ремесленники ставили свое тавро (знак, клеймо) на изготовленные ими кирпичи, чтобы идентифицировать производителя, а на камнях египетских пирамид археологами обнаружены знаки и символы, принадлежавшие тем, кто в 3200 г. до н.э. обрабатывал камни [3]. Этот способ брендинга, практиковавшийся много веков назад, продолжился и в следующих исторических эпохах. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что сколько суще-

ствует человечество, столько существует и личный бренд.

В современной экономике бренды играют роль глобальных коммуникаторов между продавцами, товарами и покупателями [1]. Брендинг воплощает в себе особую технологию создания долгосрочных стратегических отношений, основанных на миссии, доверии, потребительском опыте, репутации, а также символических ассоциациях и эмоционально-психологических связях [1], которые расширяют возможности бизнеса и дают существенный экономический рост [2].

Важным этапом процесса формирования личного бренда является выстраивание взаимоотношений с аудиториями, с которыми предприниматель и его бизнес соприкасаются в процессе деятельности. Для того чтобы быть понятным своим аудиториям и успешно коммуницировать с ними, предпринимателю необходимо не только доходчиво донести информацию о себе и своем продукте, но и произвести соответствующую маркетинговую упаковку точек контакта. К точкам контакта можно отнести взаимодействие через рекламу, сайт, распространяемый контент, коммуникации персонала, бизнес-

Рисунок 1. Аудитории персонального бренда

процессы, звонки входящие и исходящие и так далее. От того, как сложатся отношения в точках контакта, во многом зависят дальнейшие взаимоотношения: захочет ли представитель той или иной аудитории сотрудничать или уйдет к конкурентам.

В предлагаемом нами процессе формирования личного бренда на этапе упаковки точек контактов важно проанализировать, с какими аудиториями соприкасается бизнес предпринимателя и сам предприниматель как личность, то есть какие аудитории могут входить в окружение персонального бренда и через какие точки контакта происходит регулярная коммуникационная связь между персональным брендом и аудиторией. При этом каждому бизнесу соответствует свой уникальный набор точек контакта. Например, Игорь Манн в книге «Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга» приводит 189 таких точек [4]. Конечно, для упаковки и развития личного бренда не обязательно использовать все, достаточно выбрать наиболее подходящие и постепенно совершенствовать их [5].

К аудиториям личного бренда предпринимателя могут относиться как физические лица, так и юридические лица или их пред-

ставители. В перечень аудиторий могут входить клиенты, партнеры, лидеры общественного мнения, сотрудники, подрядчики, представители средств массовой информации, организаторы мероприятий, конкуренты, наставники, консультанты, бизнес-тренеры, наблюдатели [6] и другие представители аудиторий из окружения предпринимателя. Структура аудиторий персонального бренда приведена на рисунке 1.

Стоит заметить, что данный перечень аудиторий точек контакта персонального бренда открыт. Поскольку через точки контакта происходит регулярная коммуникационная связь между персональным брендом и аудиторией, то эти взаимодействия могут изменяться на разных стадиях развития личного бренда и бизнеса, поэтому степень значимости точек контакта определяется временным промежутком и не является величиной постоянной (рис. 2). Для доказательства этой гипотезы был проведен опрос 27 предпринимателей с разным опытом ведения предпринимательской деятельности (0 до 1 года, от 1 года до 3 лет, от 3 лет и более), по 9 представителей в каждой выборке. Для сбора и оценки информации применялся метод попарных сравнений.

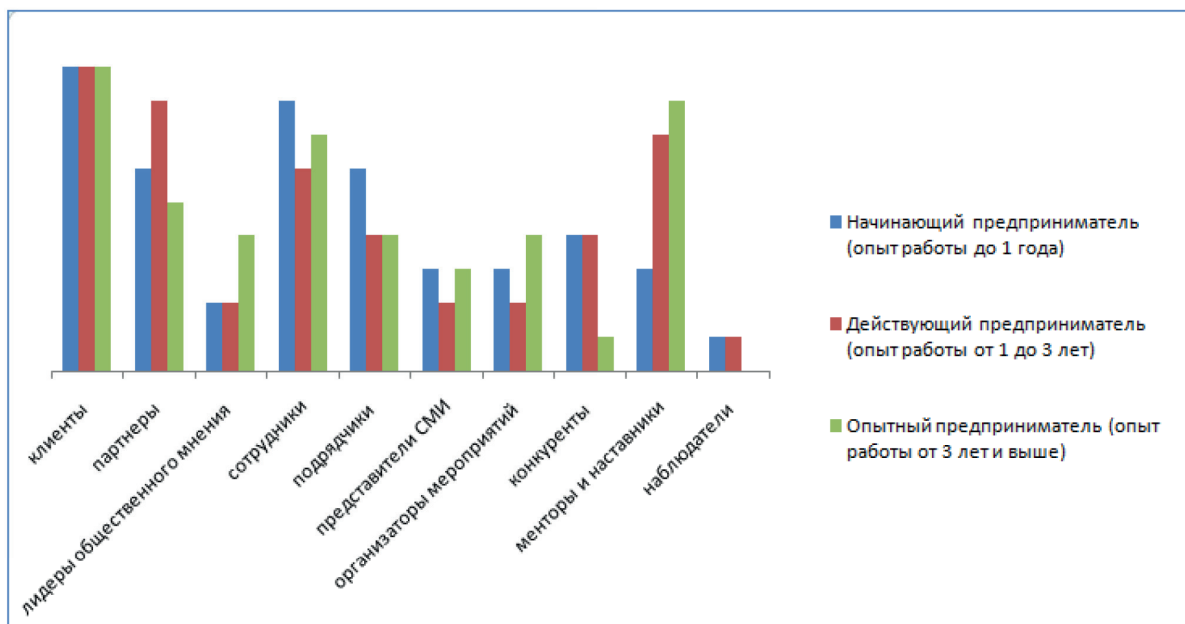

Рисунок 2. Распределение значимости точек контактов

Как видно из рисунка 2, начинающие предприниматели с опытом работы до 1 года в первую очередь выстраивают коммуникации с аудиториями и уделяют внимание упаковке точек контактов, направленное на «клиентов», «целевую аудиторию», «партнеров», «сотрудников», «подрядчиков». Это объясняется тем, что начинающему предпринимателю нужно в первую очередь формировать свою команду, окружение единомышленников, налаживать бизнес-связи. Кроме того, изучению «конкурентов» также уделяется достаточное внимание, чтобы определить свое позиционирование на рынке и отстроиться от конкурентов.

Со временем и развитием бизнеса у предпринимателя смещаются некоторые акценты. Так, действующие предприниматели, с опытом работы от 1 года до 3 лет, фокусируют внимание на аудиториях «партнеров», «сотрудников», а также «менторов и наставников», что означает: для предпринимателей становится важным обучение, получение новых знаний, консультации сторонних экспертов, которые помогают им в осуществлении задач бизнеса. Также по-прежнему в приоритете остается аудитория «клиенты (целевая аудитория)», которая является для предпринимателей самой важной, ведь от взаимодействия с клиентами зависит успешность их деятельности. Самое незначительное внимание распределено на «конкурентов» и «наблюдателей», что показывает снижение остроты этого вопроса как уже пройденного этапа изучения рынка.

Для категории опытных предпринимателей (с опытом работы от 3 лет и более) по степени значимости точек контактов распределение следующее: на первом месте «клиенты (целевая аудитория)», на втором – «менторы и наставники», на третьем – «сотрудники». При этом конкуренты минимизированы, а наблюдатели вообще выходят из зоны внимания до нуля. Зато усиливается внимание к аудиториям «лидеры общественного мнения» и «организаторам мероприятий». Это связано с развитием личного бренда предпринимателя в публичном пространстве,

когда с узнаваемостью растет внимание к его персоне и бизнесу.

Упаковка точек контактов зависит от способа коммуникаций, то есть в каком формате представителям той или иной аудитории лучше всего взаимодействовать с персональным брендом. Например, через платформу сайта, страницу в социальных сетях, google-форму, youtube-канал, дзен-канал или другие.

В предлагаемом нами процессе формирования персонального бренда на этапе упаковки также важно визуальное-смысловое оформление. Визуальное оформление делает персональный бренд запоминающимся, узнаваемым. Для этого создается визуальный ряд – фирменные цвета, шрифты, фирменный стиль, дизайн-концепция, логотип. Через визуальный ряд подчеркивается персональный стиль бренда, а также закладывается фундамент создания стандартов публичного проявления персонального бренда, которые синхронно, через внешний образ и смыслы будут формировать у потребителей нужное позиционирование, узнаваемость и целевое восприятие персонального бренда. К примеру, результат упаковки можно наблюдать в следующих точках контакта: через контент-маркетинг, включающий контент-план, тематические рубрики, различный тип контента; или через интегрирование в сайт страниц персонального бренда с информацией о предпринимателе, продукте, обратной связи; или создание скриптов общения с клиентами и так далее. При этом упаковка отдельно взятых точек не должна противоречить другим, напротив, создавать единообразие и узнаваемость персонального бренда за счет фирменных элементов, смысловых конструкций и присутствия личности предпринимателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что на эффективность коммуникаций персонального бренда предпринимателя оказывает влияние упаковка точек контактов и взаимодействие с аудиториями, с которыми предприниматель и его бизнес соприкасаются в процессе деятельности. Персональный бренд предпринимателя помогает формировать канал коммуникаций и выстраивать систему

доверительных отношений, с помощью персонального бренда можно стать заметным для потребителя, существенно повлиять на

его предпочтения и выбор, что позволит бизнесу выдержать рыночную конкуренцию.

Список литературы

1. Мильберт И.П. Эволюция брендов и роль брендинга в постиндустриальной экономике // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – № 30 (67). – С. 167-173.
2. Аакер Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга / Пер. с англ. – М.: Изд. дом Гребенникова, 2003. – С. 21.
3. Электронная библиотека. Научно-образовательная литература // libraryno.ru. – URL: https://libraryno.ru/1-1-istoriya-brandinga-2013_branding/ (дата обращения 14.10.2022)
4. Манн И., Турусин Д. Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 156 с.
5. Манн И.Б., Поминова Н.А. Точки контакта онлайн. – 2013.
6. Азаренок М., Азизова Е. Активируй свой персональный бренд! 100 кейсов для повышения эффективности бизнеса. – 2019.

References

1. Milbert I.P. The evolution of brands and the role of branding in the post-industrial economy // Izvestiya RGPU im. A.I. Herzen. – St. Petersburg, 2008. – № 30 (67). – P. 167-173.
2. Aaker D., Johimsteiler E. Brand leadership: a new concept of branding / Translation from English. – Moscow: Publish. Grebennikov's house. 2003. – P. 21.
3. Electronic library. Scientific and educational literature // libraryno.ru – URL: https://libraryno.ru/1-1-istoriya-brandinga-2013_branding/ (accessed 10/14/2022)
4. Mann I., Turusin D. Contact points. Simple ideas to improve your marketing // 4th publish. – Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. – 156 p.
5. Mann I. B., Pominova N. A., Points of contact online. – 2013.
6. Azarenok M., Azizova E. Activate your personal brand! 100 cases for improving business efficiency. – 2019.

Каршанов И.Ф.
Karshanov I.F.

директор Уфимского авиационного техникума ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», аспирант ФГБНУ УФИЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Дикова Ф.А.
Dikova F.A.

кандидат технических наук, доцент, преподаватель Уфимского авиационного техникума ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 377:331.54

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-96-103

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СПО ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА¹

Инновационное развитие региональной экономики возможно только на основе обеспечения современного производства, создающего материальную базу, хорошо подготовленными, квалифицированными кадрами.

Актуальность этой задачи обусловлена потребностью предприятий в развитии кадрового потенциала предприятий, возрастающим влиянием системы СПО на обеспечение квалифицированными кадрами рабочих и технических специалистов современного производства. Целью данного исследования стало изучение существующих тенденций развития системы СПО для обеспечения кадровых потребностей предприятий региона. В результате исследования выявлены факторы повышения востребованности программ среднего профессионального образования, рассматриваются базовые принципы и преимущества практико-ориентированной подготовки кадров в системе СПО. Для решения возникающих проблем необходимо совершенствование механизма управления системой среднего профессионального образования и обеспечения его адаптивности к условиям современного рынка труда. В статье рассматриваются теоретические и методические вопросы кадровых потребностей предприятий региона, влияния профессионального образования в СПО и предлагается модель обучения с учетом практико-ориентированного подхода. Детально проработана классификация моделей формирования образовательной траектории на основе персонифицированных линий. Полученные авторами результаты исследования позволяют применить на практике сетевую реализацию образовательных программ совместно с предприятиями. Для проведения исследований с учетом сценарных вариантов экономической и кадровой политики предлагается проводить моделирование на основе агент-ориентированного подхода, который учитывает индивидуальное поведение активных объектов, их взаимовлияние и взаимодействие, позволяет решать различные задачи кадровых потребностей предприятий с помощью системы имитационного моделирования.

Ключевые слова: кадровые потребности предприятий региона, среднее профессиональное образование, кадровый потенциал, модели обучения, практико-ориентированный подход, подготовка кадров, имитационное моделирование.

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

CURRENT ISSUES OF STAFF TRAINING IN THE SVE SYSTEM FOR ENTERPRISES OF THE REGION

The innovative development of the regional economy is possible only on the basis of providing modern production, which creates a material base, with well-trained, qualified personnel.

The relevance of this task is due to the need of enterprises to develop the personnel potential of enterprises, the growing influence of the vocational education system on the provision of qualified personnel for workers and technical specialists of modern production. The purpose of this study was to study the existing trends in the development of the ACT system to meet the staffing needs of enterprises in the region. As a result of the study, the factors of increasing the demand for secondary vocational education programs were identified, the basic principles and advantages of practice-oriented training in the vocational education system are considered. To solve the emerging problems, it is necessary to improve the mechanism for managing the system of secondary vocational education and ensure its adaptability to the conditions of the modern labor market. The article discusses the theoretical and methodological issues of personnel needs of enterprises in the region, the impact of vocational education in secondary vocational education and proposes a training model based on a practice-oriented approach. The classification of models for the formation of an educational trajectory based on personalized lines has been worked out in detail. The results of the study obtained by the authors make it possible to put into practice the network implementation of educational programs together with enterprises. To conduct research taking into account scenario options for economic and personnel policy, it is proposed to conduct modeling based on an agent-based approach, which takes into account the individual behavior of active objects, their mutual influence and interaction, and allows solving various tasks of the personnel needs of enterprises using a simulation modeling system.

Key words: Staffing needs of regional enterprises, secondary vocational education, human resources, learning models, practice-oriented approach, training, simulation modeling.

Для содействия разработке и производству высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения в Республике Башкортостан важнейшей задачей является обеспечение кадрами предприятий региона. Чтобы использовать потенциал повышения производительности труда, сотрудники заводов должны быть высокообразованными специалистами, умеющими работать на передовом оборудовании по международным стандартам. Необходимо сформировать новую техническую элиту, и основой восстановления кадрового потенциала должно стать воссоздание системы профтехобразования. Для достижения этой цели должна возникнуть устойчивая связь между образовательными учреждениями и производственными предприятиями, соответствие между потребностью в квалифицированных кадрах рабочих и технических специалистов современного производства и профессионально-квалификационной структурой выпускников образовательных учреждений.

Социально-экономическая ситуация в стране оказывает существенное влияние на формирование трудовых ресурсов. Изменения в системе среднего общего и высшего образования, проблемы, вызванные пандемией COVID-19, привели к увеличению количества студентов, выбирающих обучение в средних профессиональных образовательных организациях.

В соответствии с главными приоритетами национального развития [1], на кадровое обеспечение технологического развития, выявление и развитие способностей и талантов детей и молодежи, их профессиональный рост и успешную социализацию направлена система среднего профессионального образования. Учебные организации СПО готовят квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для всех отраслей российской экономики и одновременно реализуют программы среднего общего образования – выполняют важную социальную роль: дают возможность получить образование юным

обучающимся, которые находятся в трудных экономических условиях, связанных с низким уровнем дохода [3].

В 2020 г. число зачисленных на специальности СПО впервые с 2004 г. превысило число поступивших в вузы, что говорит о возрастании интереса к образованию в СПО [4]. Тенденции возрастания популярности системы СПО скорее обусловлены следующими факторами:

1. Молодежь после окончания 9 класса по разным причинам покидает школу и стоит перед необходимостью получения среднего общего образования, которое им дают только организации СПО.

2. Всё больше абитуриенты связывают свои жизненные планы с одновременным получением среднего профессионального образования и перспективной профессии, предполагая в дальнейшем приобретенные знания и квалификации реализовать в достойную зарплату и построение карьеры при последующем трудоустройстве.

3. Часть абитуриентов после 11 класса, планирующих поступление в вузы, не смогла поступить по разным причинам и в связи со снижением территориальной доступности вузов тоже выбирает продолжение образования в средних профессиональных организациях.

4. Введение ограничений и рост неопределенности в 2020-2021 гг., связанный с пандемией COVID-19, увеличил число абитуриентов, выбравших обучение в СПО.

5. Расширился коммерческий прием на специальности организаций СПО. Доля выпускников 9 класса, которые оплачивают приобретаемую профессию, растёт.

Но главным фактором привлекательности организаций СПО является возрастание спроса на выпускников, их востребованность на изменчивом рынке труда. Особенно заметно повышение спроса на рабочих и специалистов среднего звена в промышленном секторе экономики: в машиностроении, авиационной и космических отраслях, энергетике, на транспорте, в растущем ИТ-секторе.

Согласно исследованиям Международного центра UNESCO-UNEVOC по техническому

профессиональному образованию и обучению в развитии TVET, «мировые тенденции также указывают на повышение актуальности СПО, спрос на прикладные навыки, скорее всего, будет расти в ближайшие десять лет вследствие активного развития цифровизации и автоматизации» [2].

Важнейшей задачей системы СПО является подготовка современных кадров для предприятий региона, поэтому для развития СПО в первую очередь необходимо обеспечение практической подготовки, доля которой высока и в России, и в мировой практике, подведение содержания и методик обучения к технологиям производственного процесса.

При этом должны соблюдаться следующие базовые принципы эффективного практического профессионального образования и обучения:

1) знания, которые получают в техникуме, должны дополняться практическими навыками и опытом решения реальных проблем;

2) практические навыки реализуются в персональные знания (по западной терминологии – *personal knowledge*), полученные в результате общения и взаимодействия с наставниками – носителями профессионального опыта (в различных видах деятельности наставничество может сильно отличаться);

3) практическое профессиональное знание постоянно изменяется, в отличие от системы постоянных теоретических знаний и принципов, и неразрывно связано с изменением технологий. Соответствие скорости освоения новых технологий – обязательное условие современного профессионализма.

В мировой практике применяются различные модели реализации практико-ориентированных образовательных программ в вузах [4] (табл.).

Таблица. Обзор моделей зарубежного опыта практико-ориентированного обучения

Модель	Авторы	Особенности
Модель обучения на основе реальных проблем	Университет МакМастер (Онтарио, Канада), Университет Монаш (Австралия)	Модель обучения обосновывает рассуждения, выводы студентов при анализе собственного опыта решения реальных проблем
Модель обучения на базе опыта	Д.А. Колб, Калифорнийский государственный университет	Модель определяется освоением студентами четырех типов навыков: опыт, рефлексия, концептуализация, эксперимент
Матричная модель сознательной компетентности	Мартин Бродвелл, США	Модель позволяет студентам пройти путь от неосознанной некомпетентности к освоению новых навыков и стилей поведения, развитию способностей
Модель обучения на рабочем месте	Австралия, Финляндия	Модель обучения содержит три ключевых компонента: управление, качество и партнерские отношения
Модель обучения на базе проектов	Э. Морган, США	Модель как методика преподавания, в которой студенты вовлекаются в реальные задачи в обучении

Существующие модели предлагаются для организации обучения в вузе, но использование зарубежного опыта профессиональной подготовки применительно к специфике отечественной системы образования может помочь и в подготовке специалистов СПО. Хотя вопросы практико-ориентированного обучения в настоящее время важны, наполнение и модели в основном рассматриваются с точки зрения педагогической теории и практики, требуют дополнительной теоретической и методической проработки.

Практико-ориентированный подход в обучении предполагает сетевую реализацию образовательных программ, согласование с предприятиями учебных планов.

Для организаций СПО совместная реализация образовательных программ обладает следующими преимуществами:

- применение современного оборудования и реальных производственных площадок в учебном процессе;
- наставниками обучения становятся специалисты предприятия;
- содержание и методики обучения соответствуют современному уровню технологий;
- возможность повышения квалификации преподавателей СПО в процессе стажировок на предприятии.

Совместное обучение интересно и будущим выпускникам, которые выбирают отраслевую специфику образования, имеют возможности стипендиальной поддержки предприятий и гарантированное трудоустройство, оно делает выпускников востребованными на предприятиях за счет профессиональной компетентности, умения применять знания в работе.

Для предприятий практико-ориентированное обучение дает следующие возможности:

- модели обучения определяются механизмами организации учебного процесса, который направлен на получение необходимых для предприятий компетенций и навыков, что дает заинтересованность в содержании и организации обучения при вовлечении в процесс подготовки кадров;
- предприятие имеет профориентированного студента, который заинтересован в совместной профессиональной работе с этим предприятием, что скажется на эффективности его работы и обеспечит ему карьерный лифт,
- студенты знакомятся в процессе обучения с особенностями предприятия, трудовым коллективом, корпоративной культурой, и предприятие несет меньшие затраты на адаптацию выпускника – будущего специалиста.

По определению ЮНЕСКО [11], «практико-ориентированное обучение – это обучение, основанное на определении, освоении и демонстрации знаний, умений, типов поведения и отношений, необходимых для конкретной профессиональной (трудовой) деятельности». В век стремительно развивающихся технологий сложно сформировать набор компетенций на длительное время, специалисту необходимо уметь формировать компетенции самостоятельно.

Образовательная траектория, по определению, предложенному в [8], это персональный путь в получении соответствующих компетенций индивида, цель и компоненты каждого этапа которого направлены на достижение требуемого или желаемого уровня

квалификации в избранной области. При этом направление образовательной траектории определяется индивидуальным выбором обучающегося, который не сопоставляет свои цели с востребованностью на рынке труда.

В системе СПО также принята формулировка, которую дал А.В. Хуторской: «Индивидуальная образовательная траектория — это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании» [10]. Понятие «индивидуальная образовательная траектория» в настоящее время позволяет в профессиональной деятельности учесть личные интересы и природные склонности студентов. Они учитываются при применении практико-ориентированного

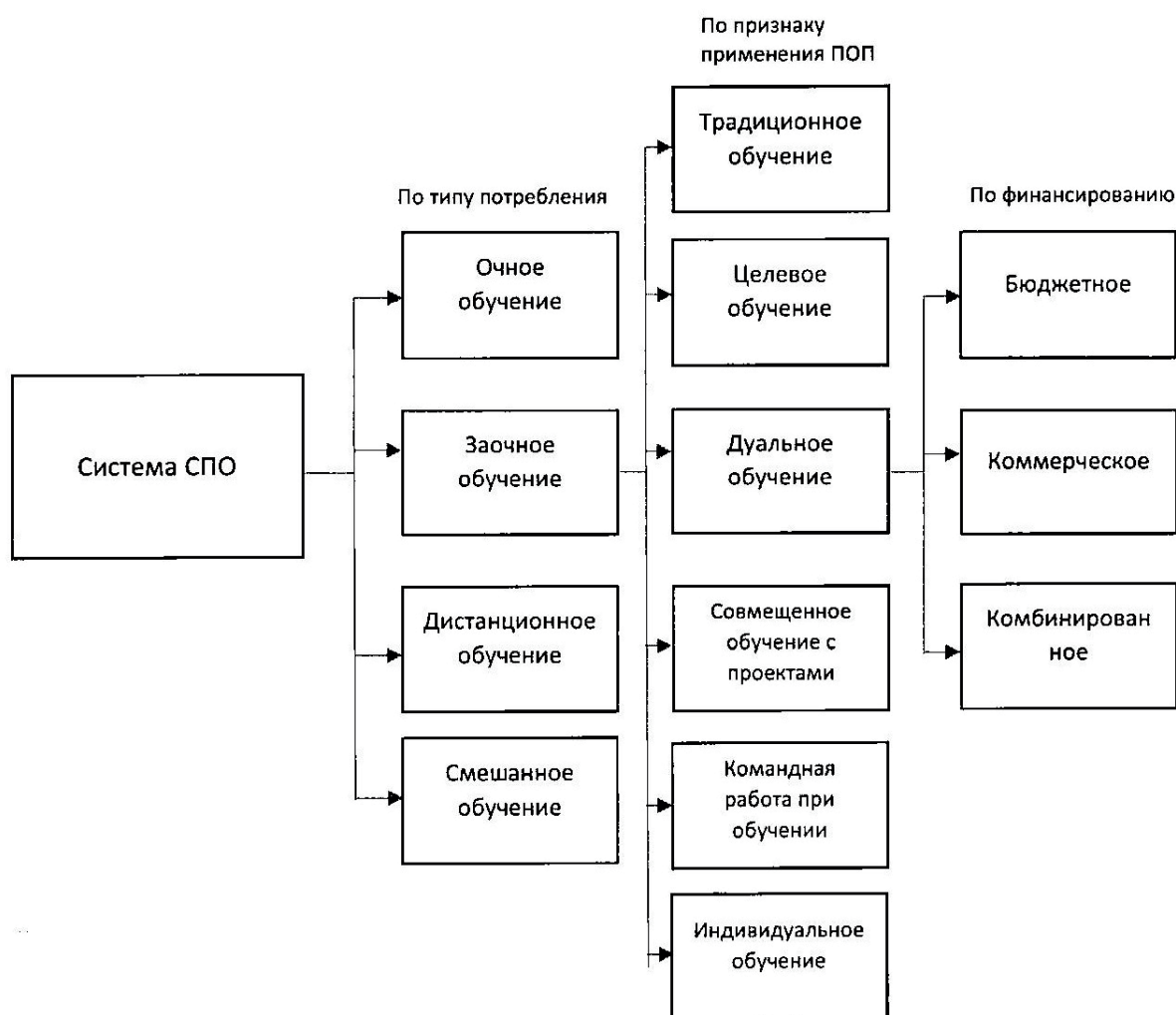

Рисунок. Модели обучения

подхода различными моделями обучения, включая участие студентов в различных исследовательских проектах, проектных командах.

Авторами в работе [3] представлено деление потребителей образовательных услуг с учетом практико-ориентированного подхода. Для формирования образовательной траектории предложена классификация моделей обучения на основе разделения по типу обучения, признакам применения практико-ориентированного подхода (ПОП), дополнительным компетенциям, знаниям и подготовке, по финансированию обучения (рис.).

Модели обучения реализуются разработкой персонифицированных направлений. По типу потребления подразделяются на очное, заочное, дистанционное обучение и смешанное сочетание сетевого обучения с очным.

По применению практико-ориентированного подхода выделяются следующие модели обучения [3]:

– традиционная форма обучения – сохраняет традиционное обучение на основе теоретических и практических знаний. Роль студентов при этом в оптимальном восприятии содержания дисциплин и методик преподавателя;

– дуальное обучение – основано на включении студентов в производственный процесс на ранних этапах обучения;

– целевое обучение – направлено на подготовку студентов с необходимыми для конкретных предприятий требованиями;

– совмещение обучения с решением практических задач предприятий – предполагает совместную работу над практическими проектами предприятий отрасли, выполнение инженерных и конструкторских задач в интересах индустриального партнера;

– командная работа – направлена на работу команды студентов в ходе обучения, как правило, для участия в конкурсах, чемпионатах. Например, в Уфимском авиационном техникуме команда студентов успешно участвовала во Всероссийском инженерно-техническом конкурсе «Кадры для цифровой промышленности. Создание законченных проектно-конструкторских решений» в режиме

соревнований «Кибердром» или в российском чемпионате «Воздушно-инженерная школа» МГУ и ГК «Роскосмос», что дает реальную возможность студентам реализовать свои профессиональные знания и приобрести новые. Как правило, участники творчески решают технические проблемы различной сложности, успешно развивают опыт командной работы;

– индивидуальное обучение – в большей степени учитывает личные интересы студента, включает обучение по индивидуальной программе.

По типу финансирования обучение подразделяется на бюджетное, коммерческое, комбинированное, с учетом дополнительной оплаты стипендии предприятием.

Теперь подготовка будущих сотрудников предприятий в Уфимском авиационном техникуме начинается сразу после окончания 9 класса, а программы обучения, профориентационная работа формируются совместно с ведущими предприятиями региона: ПАО «ОДК – УМПО», АО «УППО», АО «УАПО», НПА «Технопарк авиационных технологий», АО «УАП Гидравлика», АО НПФ «Геофизика», АО БПО «Прогресс» и другими промышленными предприятиями. В некоторых случаях используется особая система найма, так, в ГК «Ростех» сотрудники начинают работу на предприятиях, будучи еще студентами 3-го курса.

На сегодняшний момент профессиональное обучение в системе СПО действует в рамках рыночных механизмов и в большей степени определяется оплатой потребителями образовательных услуг, что в итоге приводит к дисбалансу между спросом и предложением на квалифицированные кадры. Анализ исследований в области прогнозирования потребностей рынка труда показывает, что необходимо проводить научные исследования с целью оценки положения дел в системе СПО, прогнозирования потребностей предприятий региона на рынке труда и поведенческих характеристик экономических агентов в условиях цифровой трансформации экономики.

В моделирование экономических и социальных процессов с агент-ориентированным подходом большой вклад внесли работы В.Л. Макарова, А.Р. Бахтизина, Е.Д. Сушко и др. [5, 7].

В ИСЭИ УФИЦ РАН в последние годы разрабатывается система моделей рынков труда и образовательных услуг с применением агент-ориентированного подхода [8, 9], которые позволяют прогнозировать потребности рынка труда с учетом сценарных вариантов экономической и кадровой политики, прогнозировать трудовые ресурсы при различных сценариях воздействия. В развитие этой системы для проведения исследований с учетом сценарных вариантов экономиче-

ской и кадровой политики системы СПО авторы планируют проводить имитационное моделирование на основе агент-ориентированного подхода, который учитывает индивидуальное поведение активных объектов, их взаимовлияние и взаимодействие. Агент-ориентированный подход позволяет решать различные задачи кадровых потребностей предприятий с помощью системы имитационного моделирования, что даст возможность получить набор возможных стратегий, оценить степень их влияния и выбрать наиболее оптимальный сценарий воздействия на поведение агентов системы рынка труда и образовательных услуг, на формирование трудовых ресурсов предприятий региона.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. UNESCO-UNEVOC Study on the trends shaping the Future of TVET teaching. UNESCO-UNEVOC. 28 August 2017. Retrieved 23 December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://unevoc.unesco.org/home/UNEVOC+Publications/lang=en/akt=detail/qs=6396>
3. Каршанов И.Ф. Вопросы практико-ориентированной подготовки кадров в системе среднего профессионального образования для предприятий ВПК региона // Вестник БИСТ. – 2022. – № 4 (57). – С. 29-34. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-29-34>
4. Дудырев Ф.Ф., Анисимова К.В., Артемьев И.А. и др. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 100 с.
5. Емельянова Т.В. Зарубежный опыт профессиональной подготовки кадров на основе практико-ориентированного подхода // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1. – № 6 (72). – С. 137-151.
6. Сушко Е.Д. Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 54 с.
7. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Агент-ориентированная модель для мониторинга и управления реализацией больших проектов // Экономика и управление. – 2017. – № 4 (138). – С. 4-7.
8. Гайнанов Д.А., Минязев А.И. Концептуальная модель прогнозирования потребности рынка труда в квалифицированных специалистах на основе агент-ориентированного подхода // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2022. – № 4. – С. 101-106.
9. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015. – 2015. – С. 199-204.
10. Хуторской А.В. Индивидуальная образовательная траектория в эвристическом обучении [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2014. – № 2. – С. 11.
11. Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 89-93.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
2. UNESCO-UNEVOC Study on the trends shaping the Future of TVET teaching. UNESCO-UNEVOC. 28 August 2017. Retrieved 23 December 2017 [Electronic resource]. URL: <https://unevoc.unesco.org/home/UNEVOC+Publications/lang=en/akt=detail/qs=6396>
3. Karshanov I.F. Issues of practice-oriented personnel training in the system of secondary vocational education for enterprises of the military-industrial complex of the region // *Vestnik BIST*. – 2022. – № 4 (57). – P. 29-34. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-29-34>
4. Dudyrev F.F., Anisimova K.V., Artemyev I.A., etc. Secondary vocational education in Russia: a resource for the development of the economy and the formation of human capital: an analytical report. – Moscow: HSE, 2022. – 100 p.
5. Emelyanova T.V. Foreign experience of professional training on the basis of a practice-oriented approach // *Domestic and foreign pedagogy*. – 2020. – Т. 1. – № 6 (72). – P. 137-151.
6. Sushko E.D. Multi-agent model of the region: concept, design and implementation.
7. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sushko E.D. Agent-oriented model for monitoring and managing the implementation of large projects // *Economics and management*. – 2017. – № 4 (138). – P. 4-7.
8. Gainanov D.A., Minyazev A.I. Conceptual model of forecasting the labor market needs for qualified specialists based on an agent-oriented approach // *Izvestiya Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. – 2022. – No. 4. – P. 101-106.
9. Gainanov D.A., Migranova L.I. Model of interaction of economic agents of regional educational services and labor markets and assessment of market balance // *Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015*. – 2015. – P. 199-204.
10. Khutorskoy A.V. Individual educational trajectory in heuristic training [Electronic resource] // *Bulletin of the Institute of Human Education*. – 2014. – No. 2. – P. 11.
11. Yalalov F.G. Activity-competence approach to practice-oriented education // *Higher education in Russia*. – 2008. – № 1. – P. 89-93.

Андреанова Ю.Г.

Andrianova Yu. G.

доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.091.3:004.8

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-104-115

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ (часть первая: ИТ и ИИ-технологии как позитивный фактор в реализации образовательных процессов)

В данной статье рассматриваются проблемы применения ИТ-технологий и искусственного интеллекта в образовании. Рассматривается использование данных технологий во всех сферах образовательного процесса: образовательной, воспитательной и управленческой. Целью данной части работы является выяснение позитивных сторон каждого из аспектов применения данных технологий. Для полного понимания предмета исследования в статье приводятся различные дефиниции ИТ-технологий и, в особенности, искусственного интеллекта, как наиболее современной и продуктивной из существующих кибернетических технологий. На основании данного анализа выявляются основные универсальные параметры искусственного интеллекта. Проведённый анализ типологии ИИ позволил выявить наиболее применяемый в современной практике тип искусственного интеллекта, используемый и для решения задач образования. В результате анализа проблемных моментов, имеющих место в сфере образования, удалось выделить те из них, где цифровые решения с применением искусственного интеллекта могут быть полезны. В статье приводятся детальные рекомендации по оптимизации образовательного процесса с точки зрения модернизации его содержания, по изменению методики преподавания с учётом использования цифровых инструментов в образовательной практике и изменению технологий управления учебными заведениями. В результате проведённого исследования был определён тот круг сфер применения ИИ в образовании, где можно ожидать позитивных результатов. Статья может представлять интерес для педагогов, работников сферы ИТ и деятелей в сфере управления образованием.

Ключевые слова: ИТ-технологии, искусственный интеллект, узкий искусственный интеллект, общий искусственный интеллект, суперинтеллект, содержание образовательного процесса, VR/AR-технологии, управление образованием, воспитание личности.

THE USE OF IT TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF EDUCATION: ANALYSIS AND SUGGESTIONS (part one: IT and AI technologies as a positive factor in the implementation of educational processes)

This article discusses the problems of using IT technologies and artificial intelligence in education. The use of these technologies in all areas of the educational process is considered: training, educational and managerial. The purpose of this part of the work is to clarify the positive sides of each of the aspects of the application of these technologies. For a complete understanding of the subject of research, the article provides various definitions of IT technologies and, in particular, artificial intelligence as the most modern and productive of the existing cybernetic technologies. Based on this analysis, the main universal parameters of artificial intelligence are identified. The analysis of the typology of AI made it possible to identify the type of artificial

intelligence most used in modern practice, also used to solve educational problems. As a result of the analysis of the problematic issues in the field of education, it was possible to identify those where digital solutions using artificial intelligence can be useful. The article provides detailed recommendations for optimizing the educational process in terms of modernizing its content, changing teaching methods, taking into account the use of digital tools in educational practice, and changing educational institution management technologies. As a result of the study, the range of areas of application of AI in education, where positive results can be expected was determined. The article may be of interest to educators, IT workers and leaders in the field of education management.

Key words: IT technologies, artificial intelligence, narrow artificial intelligence, general artificial intelligence, superintelligence, content of the educational process, AR/VR technologies, education management, personality education

Введение

Мир сейчас меняется стремительно, в нём создаются новые социальные и производственные отношения, формируются новые типы и методы взаимодействия людей. Информационные потоки стали сверхнасыщенными и крайне подвижными. Ориентация в них стала сложной – данное явление отмечается во всех социальных слоях и возрастных группах с разной степенью интенсивности. Усложнилась структура и актуальность знаний в рамках формирующейся новой общественной парадигмы: то, что совсем недавно считалось значимым, актуальным или даже аксиоматическим, сейчас подвергается жёсткой ревизии. Актуальность и востребованность профессий на рынке труда также меняется: сейчас у выпускников средних и высших учебных заведений гораздо меньше надежды на возможность построить успешную и стабильную карьеру в рамках одной профессии, чем у их родителей.

Нестабильность профессионального рынка вкупе со сверхактивацией информационных потоков порождают негативные психофизические реакции у представителей современного, так называемого «информационного» общества. В экономическом плане отсутствие высококвалифицированных кадров в новых востребованных профессиях может привести к дисбалансу финансовых потоков на рынке стран, необходимости привлекать иностранных специалистов, снижению общей конкурентоспособности государств на глобальном рынке.

Решению части вышеуказанных проблем может способствовать система образования и воспитания личности, способствующая

развитию и адаптации её индивидуальных качеств к требованиям меняющегося мира, формирующая у неё навыки самостоятельного анализа и оценки информации и определения вектора самореализации и карьерного роста. Максимального эффекта применение подобной системы может достичь в случае, если она будет доступна всем членам сообщества, независимо от возраста, отнесённости к определённой социальной группе или состояния здоровья.

Мировая система образования проходит своё реформирование в этом отношении через реализацию таких подходов, как непрерывное образование в течение всей жизни индивида, обеспечение получения теоретических знаний и тренировки практических навыков в любое время и в любом месте [1; 4]. Учитывая условия глобального мира, в котором в ближайшее время будет существовать человечество, мира, практически, без границ, необходимо формирование психоэмоциональных навыков в процессе обучения, способствующих активной и результативной академической и профессиональной коммуникации как внутри собственной лингвокультуры, так и в рамках кросскультурного взаимодействия [2]. Обеспечение доступа к источникам знаний и средствам коммуникации, а также предоставление средств оценки сформированности компетенций обучающихся и управления учебным процессом на достаточно больших расстояниях и при вовлечённости в него значительного количества обучающихся осуществляется с помощью внедрения в образовательную практику различных IT-решений. Доступ к источникам знаний осуществляют всевозможные курсы

и платформы дистанционного обучения [3]. Более комплексные задачи оценки знаний учащихся, формирования у них современных профессиональных навыков и личностных качеств, а также гибкое управление учебным процессом, исходя из ментально-психологических особенностей обучающихся и потребности в оптимизации загруженности преподавателей, решаются посредством применения средств искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Именно данный инструмент IT-технологий является объектом изучения в данной статье.

Выбор данного объекта не случаен. Во-первых, ИИ-технологии активно используются за рубежом, и России необходимо соответствовать технологическим вызовам, предъявляемым ей мировым сообществом. Следовательно, развитие этих технологий продолжится, и сферы жизни, охваченные их применением, будут увеличиваться. Второе: существуют диаметрально противоположные точки зрения относительно пользы и безопасности применения ИИ. Некоторые видят в применении данных технологий только положительные черты [4] и предлагают распространить их на такие непростые даже для естественного интеллекта виды деятельности, как юридическая и судебная практика и даже политика [5; 10]. Другие, напротив, полны скепсиса и даже алармизма, полагая, что в какой-то момент искусственный разум может выйти из-под контроля человека и начать управлять всеми сферами его жизни по своему усмотрению [6; 47, 7]. Следовательно, существует необходимость в глубоком анализе позитивных и негативных вариантов воздействия применения ИИ в сфере образования, так как именно она определяет то, каким человеческим и технологическим потенциалом будет обладать общество в ближайшем будущем.

Целью данной части проведённого исследования является рассмотреть области применения технологий искусственного интеллекта в сфере образования и, на основании оценки потенциальных результатов его применения дать рекомендации относительно того, как сделать «интеллектуальный» обра-

зовательный процесс интересным, полезным и безопасным для всех его субъектов.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть дефиниции понятия «искусственный интеллект», изучить вкратце типологию систем искусственного интеллекта с точки зрения потенциальной опасности/безопасности каждого из типов;

2) рассмотреть те сферы применения искусственного интеллекта, где обеспечивается максимально положительный эффект;

3) дать рекомендации по применению полезных технологий ИИ в разных сферах образовательного процесса.

1. Дефиниции ИИ и его классификации.

На данный момент существует множество определений искусственного интеллекта. В зависимости от точки зрения исследователей, предлагающих их, в них выделяются разные аспекты данной технологии. Большинство из них описывают искусственный интеллект как формализацию когнитивных и перцептивных процессов, характерных для человека, средствами языков программирования, в результате которой создаётся продукт, позволяющий машинным системам имитировать визуальное и аудиовосприятие человека [8; 117-118] и когнитивные процессы сравнения, планирования, принятия решений (иногда в неоднозначной ситуации) на основе предоставленных данных [4; 81], [9; 65-66], [6; 46], [10; 101]. Также предполагается, что системы, реализующие технологии ИИ, могут быть обучены ведению адекватной коммуникации на различные темы как в устной, так и в письменной форме. Основанием для поддержания информативной и результативной коммуникации должна служить заложенная в систему база данных.

Что касается классификаций искусственного интеллекта, то их также несколько. В основном они принимают во внимание объём совершаемых элементами системы операций и скорость их исполнения за единицу времени, а также соответствие качества результатов решения задач, предъявляемых системами, использующими ИИ, тому, что могло

бы быть получено в результате работы естественного интеллекта (человека). С этой точки зрения были созданы двухкомпонентная классификация ИИ, в которую входят так называемый УЧИ (универсальный человеко-размерный интеллект) и ИСИ (искусственный суперинтеллект) [6], и трёхкомпонентная классификация, определяющая следующие уровни развития искусственного интеллекта: узкий (ANI), общий (AGI) и суперинтеллект (ASI) [5, 10, 11].

Узкий тип интеллекта оперирует базами данных для решения одной конкретной задачи или набора задач. По степени сложности системы с ANI могут варьироваться от простейших (робот-пылесос, «умная» стиральная или посудомоющая машина) до более сложных (навигатор в смартфоне или автомобиле, голосовой помощник) и сложно-комбинаторных (беспилотные самолёты и автомобили, системы «умный дом»). Большинство из этих систем люди пользуются ежедневно, часто даже не задумываясь о том, что на самом деле они взаимодействуют с кибернетическими интеллектуальными системами.

Общий интеллект обладает большими способностями к обработке данных, причём он способен не только использовать имеющиеся данные, но и добывать их из окружающей среды, и на основании анализа определять планы и стратегии своих действий для достижения поставленных целей. На этом уровне интеллекта системам, его использующим, могут быть доступны некоторые абстрактные понятия, в том числе и из области психологии и социальной психологии. Поэтому для таких систем доступны такие сложные психокогнитивные виды деятельности, как творчество. Сейчас в Сети можно встретить музыкальные треки и картины, созданные ИИ.

Суперинтеллект должен быть оснащён средствами извлечения информации из окружающей действительности таким образом, чтобы мог не только анализировать мир для выполнения заданной в программе задачи, но и самостоятельно выстраивать собственное целеполагание. Таким образом, суперинтел-

лектуальные системы станут равны человеку не только в плане общего интеллекта и информационной составляющей, но и в плане построения стратегий для достижения цели и в волевом аспекте. В последнем аспекте машина может оказаться сильнее человека (человек под воздействием тех или иных факторов может отказаться от задуманного, машина, выстроившая свою стратегию, – нет). Если также учесть, что скорость выполнения операций интеллектуальными машинами уже сейчас выше скорости человека, то превосходство ИИ над естественным интеллектом на этой стадии его развития очевидно. Данный тип интеллекта вызывает наибольшие опасения у исследователей типа Джеймса Баррата и Илона Маска, так как целеполагание у таких систем может оказаться непредсказуемым и вызвать либо доминирование машинного интеллекта над человеческим, либо, ещё хуже, привести к агрессии машин против своих создателей.

Другим источником беспокойства является высокая скорость трансформации типов искусственного интеллекта. Написание всё более сложных нейросетей, наполнение их более детальными базами данных, обучение в усложнённых режимах ускоряют процесс перехода от одного типа интеллекта к другому, что затрудняет возможность предсказания появления суперинтеллектуальных систем и не позволяет человечеству надёжно подготовиться к этому событию.

Рассматривая корреляцию двух вышеприведённых классификаций ИИ, можно сказать, что узкий и общий типы ИИ по своему функционалу и уровню соответствия интеллекту человека совпадают с УЧИ. Именно данный тип ИИ применяется сейчас в образовании и, вероятно, будет применяться в ближайшей перспективе. Поэтому все дальнейшие размышления будут строиться исходя из качественных характеристик данного типа искусственного интеллекта.

2. Искусственный интеллект как средство оптимизации сферы образования. Для того чтобы определить, как применение искусственного интеллекта может улучшить процесс обучения, надо выяснить, с какими

проблемами сталкивается современное образование. Таких проблем достаточно много, и актуальны они не только для России, но и для всего мира. Проблемы можно объединить в следующие кластеры:

I. Проблема обучения людей в современном мире

1. Практически повсеместно у молодых людей снижается мотивация к обучению в стандартном смысле слова, необходимы средства повышения мотивации обучающихся.

2. В настоящее время требуется обеспечивать быструю доставку информации обучающимся независимо от места их нахождения и формирование у них надёжных навыков в области максимально востребованных профессий.

II. Проблема формирования у обучающихся личностных качеств, повышающих их конкурентоспособность на рынке труда

1. Основными качествами личности, высоко оцениваемой обществом и профессиональным сообществом, являются самостоятельность в принятии решений и умение формировать самооценку на основании результатов своей деятельности. Следовательно, современная образовательная система должна обеспечивать формирование у обучающихся таких качеств.

2. Наилучших результатов в производственной деятельности и личной жизни добиваются люди, обладающие не только общим, но и эмоциональным интеллектом. Поэтому формирование таких качеств у обучающихся является очень актуальным.

III. Управление учебным процессом

1. Поскольку целью современного образовательного процесса является формирование у обучающихся компетенций в области изучаемых дисциплин в условиях оптимального усвоения информации, необходимо адаптировать методику подачи учебного материала к особенностям восприятия информации сознанием обучающихся.

2. Контроль качества учебного процесса и усвоения материала обучающимися должен быть транспарентным и доступным всем субъектам образовательного процесса при

максимально высокой скорости доставки данных.

3. Элементы менеджмента в образовательном процессе должны быть автоматизированы с целью высвобождения времени работников сферы образования. Они также должны быть гибкими и учитывать в своих трансформациях результаты контроля продуктивности и качества работы конкретных работников.

В решении данных проблем искусственный интеллект либо может быть использован, либо уже активно применяется.

1.1. Современная проблема снижения мотивации молодых людей к обучению имеет несколько причин материального и психологического характера. Материальная причина ясна: в текущей ситуации молодые люди спешат начать взрослую жизнь, зарабатывать собственные средства, формировать свой «фонд будущего». Психологических причин несколько: во-первых, школьное образование часто сильно формализовано и далеко не всегда позволяет учащемуся ощутить себя самостоятельным субъектом образования, во-вторых, бумажные носители информации (книги и учебные пособия) гораздо менее привлекательны, чем электронные носители, подающие информацию ярко и интерактивно и часто с использованием более новой информационной базы. Выбор молодых людей в пользу электронных средств коррелирует с формирующимся в современном молодёжном сознании трендом на так называемое «клиповое мышление» [12-15].

Если материальная демотивация обучающихся к продолжению образования может со временем конвертироваться в активную потребность получения знаний и навыков в связи с доминирующей на трудовом рынке конъюнктурой, ориентированной на использование кадров высокой квалификации, то недостаточная заинтересованность учащихся в содержании учебного процесса может быть компенсирована только качественным изменением элементов его содержания. В этом случае искусственный интеллект может оказать значительную помощь. Во-первых, интеллектуальные поисковые системы могут в любое время предоставить пользователям

наборы курсов по избранным направлениям с яркой визуализацией чётко структурированной и актуальной информации. Данный вариант хорошо подходит для дистанционного дополнительного образования и переподготовки кадров. Во-вторых, в рамках аудиторных занятий в средних и высших образовательных учреждениях наряду с применением электронных средств обучения в виде презентаций и анимированных визуализаций информации можно применять такие технологии искусственного интеллекта, как дополненная и виртуальная реальность. С их помощью можно формировать навыки в широком спектре дисциплин от лингвокоммуникативных, исторических до технических и естественнонаучных. При этом знания и навыки, полученные в результате работы в VR/AR-лабораториях, будут надёжно зафиксированы в сознании обучающегося, так как в этот процесс включаются все типы перцепции индивида: визуальный, аудиальный и тактильный, что обеспечивается применением специфических средств взаимодействия с виртуальными объектами – сенсорных перчаток и видеожелеза. Кроме того, факт работы с нереальными объектами в таких лабораториях снижает уровень тревожности и фрустрации обучающихся, так как неудачи в деятельности в виртуальной среде не ведут ни к каким негативным последствиям в «реале». Более того, неудачи могут явиться стимулом для повторения действия, пока не будет получен нужный результат [16]. Всё это повышает мотивацию к учению и овладению навыками, а также к экспериментированию и изобретательству.

1.2. Как уже было сказано выше, сейчас общество живёт в стремительном темпе: просматривает и анализирует новости, учится, принимает решения. Искусственный интеллект в этом случае позволяет быстро получать информацию, обученные нейросети могут по запросу добывать и анализировать данные, выдавая потребителю результат для дальнейшего принятия решения. Учитывая то, что в настоящее время Интернет, являющийся основным средством взаимодействия элементов интеллектуальных систем, полу-

чил достаточное распространение, ИИ можно считать оптимальным по мобильности средством обработки и доставки информации в образовательных целях. В Сети также есть обучающие курсы, позволяющие при наличии нужного оборудования использовать средства VR/AR в обучении, чтобы формировать необходимые навыки удалённо, независимо от места нахождения пользователя курса.

2.1. В существующей системе обучения у учащегося немного выбора. Ему предлагается набор дисциплин, которые он должен освоить к определённому сроку, при этом часто качество усвоения дисциплины не является релевантным. Либо, при наличии жёсткого требования к качеству знаний, может возникнуть дисбаланс между сроками освоения дисциплины и уровнем сформированности задаваемых ею компетенций. Кроме того, на данном этапе монополистом оценивания является преподаватель. Как человек, он подвержен всевозможным влияниям на психоэмоциональную сферу, что не может не сказаться на особенностях восприятия деятельности обучающегося и объективности оценки её результатов. В итоге такая ситуация повышает уровень тревожности и фрустрацию обучающегося, так как он либо не успевает выучить предмет, либо успевает, но со значительными пробелами в знаниях. Невозможность самостоятельно отслеживать учебный процесс, видеть и оценивать свой прогресс в каждый момент времени формирует гипертревожную личность, зависимую от внешних оценок и неспособную к принятию самостоятельных решений.

Системы искусственного интеллекта решают проблему дисбаланса по линии сроки – качество для обучающихся за счёт отслеживания их успешности в изучении дисциплины. Если дисциплина усваивается медленно, интеллектуальная система возвращает к недопонятым темам, генерирует и выдаёт упрощённые задания, замедляет рост сложности заданий до тех пор, пока предмет не будет детально усвоен. Сильные ученики или студенты получают более сложные задания, их стимулируют к проведению экспери-

ментов, им предлагают дополнительные материалы по дисциплине в рамках курса. Такой принцип работы невозможен ни для преподавателя школы, где в классе могут находиться от 25 до 40 детей, ни для научно-педагогического работника вуза, в группе которого, в зависимости от преподаваемой дисциплины, может быть от 15 до 30 студентов. Однако именно такой принцип позволяет практически каждому освоить профессию мечты, а рынку – получить грамотных и психологически устойчивых специалистов.

Искусственный интеллект может не только управлять процессом обучения, но и взаимодействовать с обучающимся, демонстрируя ему ошибки, указывая на моменты, нуждающиеся в коррекции, и поясняя оценки. Кроме того, интеллектуальные системы всегда оставляют обучающемуся возможность исправить ошибки и добиться лучшего результата. Таким образом, наблюдая за своими результатами и взаимодействуя с непредвзятой оценивающей системой, обучающийся приобретает навыки самоконтроля и самокоррекции и учится формировать собственную стратегию обучения, привлекая к работе дополнительные информационные источники и тренинги. В этом процессе формируется одно из главных качеств личности – оценка роста, основанная на самоуважении.

2.2. Навыки эмоционального интеллекта: умение вести толерантную коммуникацию, способность отстаивать свою точку зрения, умение проявлять креативный подход к решению проблем и критически оценивать и анализировать получаемую информацию могут формироваться с помощью ИИ как непосредственно, так и опосредованно.

Непосредственное формирование навыка происходит за счёт создания образовательными системами групп обучающихся для решения обучающих или проектных заданий. Группы создаются на основании анализа данных о пользователях конкретных образовательных ресурсов по принципу совпадения интересов и компетентности. В процесс проектной деятельности могут вовлекаться пользователи ресурсов из разных стран, что позволяет им развивать навыки как межлич-

ностной, так и кросскультурной коммуникации. Система отслеживает данный процесс и оценивает его успешность.

Наряду с непосредственным влиянием на формирование навыков коммуникации ИИ может осуществлять аналитико-контрольную функцию, используя данные контент-анализа текстов, создаваемых пользователями различных платформ [17, 18]. В результате данного анализа возникает возможность оценить их способность к поиску компромиссов, толерантному поведению в Сети и оценить общий уровень агрессивности на основании частотно-семантического анализа лексики текстов. По итогам оценки система, если перед ней стоит задача фасилитации интегрирования личности во всемирную коммуникативную Сеть и снятия эмоционального напряжения, может предложить пользователю набор заданий для релаксации и тренинги по сетевому этикету. Данный метод достаточно активно используется для выявления деструктивного поведения пользователей и наличия у них суицидальных наклонностей, что также полезно для профилактики криминальной деятельности и самоубийств [1; 19].

3.1. Применение гибких технологий искусственного интеллекта позволяет не только сделать интересным и комфортным учебный процесс для обучающихся, но и способствует лучшему взаимодействию преподавателей и учащихся. Получая от системы сигналы об отставании кого-то из группы, с которой работает, преподаватель может своевременно сконцентрировать своё внимание на нём и скорректировать педагогические приёмы для работы с ним.

Адаптация методики и материалов к возможностям и потребностям учащихся не только повышает мотивацию людей к учёбе, что повышает престижность образования, но и положительно сказывается на отчётности образовательных учреждений, улучшая показатели успеваемости.

3.2. Системы в образовании, активно использующие решения с применением искусственного интеллекта, могут обеспечить свободный доступ к данным не только

об успешности студентов, но и о ходе учебного процесса. Загруженные в базы хранения файлы с текстами лекций, заданий для домашней работы и заданиями для лабораторных, образцы тестов, а также видеофайлы с лекциями позволят не только учащимся, но и их родителям воочию увидеть содержание дисциплин, преподаваемых на курсах. Соотнесение этого материала с данными рабочих программ позволит увидеть, насколько эффективно преподаётся предмет. Эти данные могут быть доступны руководству образовательного учреждения. Можно увидеть не только учебные планы, расписание занятий, но и, самое главное, отслеживать свой прогресс в освоении дисциплин через создаваемую учебными заведениями систему фиксации оценок и диалоги с системами ИИ в процессе работы в AR/VR-режимах с подключением компьютерных чат-ресурсов [1; 23].

Таким образом, применение систем искусственного интеллекта может позволить сделать образовательный процесс открытым для всех его участников.

3.3. Система менеджмента учебного заведения также может претерпеть значительные изменения за счёт применения ИИ. Для полного понимания того, что может там происходить, надо определить сферы управления учебным заведением. Их две: управление на уровне учащихся и управление педагогическими и другими кадрами. Они включают аспекты, относящиеся к учебно-производственной/академической (для учащихся) деятельности, социальные и медицинские аспекты.

В области академической деятельности учащихся интеллектуальные системы позволяют выстроить всеобъемлющую систему изучения личности обучающегося и оценки его достижений через создание баз данных о выбираемых курсах, скорости и качестве их освоения (ведомости по изучаемым дисциплинам), дополнительных достижениях (документы об участии и победах в олимпиадах и соревнованиях разного уровня, как по академическим дисциплинам, так и в сферах, относящихся к хобби). На основании этих

данных можно создавать как систему рейтинг-отчётности по каждому обучающемуся, так и по классам/группам учащихся. Это может дать основание для поощрения сильных учащихся и стимулирования отстающих.

Сфера менеджмента в отношении кадрового состава сложнее и включает управление деятельностью отдельных работников и управление деятельностью структурных подразделений. Если описывать существующую систему отчётности и управления в высших учебных заведениях, то здесь есть много элементов, усложняющих производственный процесс, упростить которые могло бы использование ИИ. В частности, в настоящее время заполнение «Индивидуального плана отчёта преподавателя» осуществляется вручную в письменной форме. Это очень неудобный процесс из-за того, что лимитированные объёмы строк и колонок в плане заставляют преподавателей использовать мелкий шрифт, что ведёт к ухудшению их зрения. Кроме того, он отнимает очень много времени. Грамотно выстроенная система отчётности с использованием ИИ могла бы значительно облегчить этот процесс.

Прежде всего, все отчётные документы должны быть переведены в электронный формат. К системе формирования индивидуального отчёта преподавателя и к странице подведения итогов деятельности кафедры автоматически следует подключить базы данных систем e-library и РИНЦ. Таким образом, интеллектуальная система менеджмента имела бы возможность отслеживать публикационную активность НПП, автоматически выгружая на страницы отчётности данные об их новых публикациях и параллельно заполняя соответствующие окна в их электронных отчётах. Из этих данных система могла бы непрерывно создавать и актуализировать отчётность кафедры по НИР. На странице ответственного за НИРС должны быть окна заявок, куда студенты в преддверии мероприятий могли бы вносить свои данные и данные о преподавателях, которые их к этим мероприятиям готовят. Ответственный за НИРС заполняет данные с оценками и указанием мест, которые заняли участники мероприя-

тий. Данная информация также автоматически переносится в электронные планы-отчёты преподавателей и в отчётную базу по итогам календарного и учебного года.

Информация о создании преподавателями тестовых баз также может вноситься в соответствующий раздел индивидуального отчёта и итогового отчёта кафедры. Для этого достаточно создать окно для оформления постановлений кафедры по данному вопросу и предоставить элементу системы, ответственному за отчётность, доступ к нему. Идентифицировав имена исполнителей данной работы, система может отразить информацию об этой деятельности на их страницах с указанием планируемого и реального сроков завершения работы. То же касается страницы заполнения РПД. Данные о количестве программ, которые надо заполнить, и сроках их заполнения автоматически могут быть переданы на страницу отчётности. Данные о создании тестовых баз и заполнении РПД, как правило, относятся к дополнительным видам деятельности. Данные о работе преподавателей в содружестве с представителями других кафедр могут быть перенесены из соответствующих окон на страницах этих кафедр в базу отчётности.

Информация о предварительных защитах и защитах кандидатских и докторских диссертаций могла бы автоматически переноситься на страницу преподавателя в случае встраивания баз данных диссоветов вузов в межвузовскую интеллектуальную систему. Таким образом, появляется возможность автоматизировать процесс заполнения отчётности преподавателем. В результате этого можно не только значительно увеличить долю свободного времени преподавателей, но и повысить уверенность в полноте и достоверности получаемых данных.

Для отдела, занимающегося сбором документации для переизбрания НПП, ситуация в этом случае также значительно упрощается. Получив доступ к базе отчётных данных, его работники могут в период, указанный для подготовки документов на переизбрание, в один клик сгенерировать и извлечь из памяти

системы такие документы, как «Отчёт преподавателя» и «Список литературы».

На основании данных отчётов отдельных преподавателей и кафедр, а также других подразделений вуза руководство получает возможность выстраивать индивидуальные рейтинги работников вуза и рейтинги подразделений, что может способствовать более справедливому распределению материальных и моральных средств поощрения. Также у руководителей вуза появляется возможность предвидеть риски потенциального кадрового голода и своевременно на них реагировать [1; 27].

Базы данных преподавателей могут быть основанием для формирования их индивидуальных карьерных профилей и профилей личных интересов. Данная информация может сделать процесс переподготовки и повышения квалификации кадров более целенаправленным за счёт подстройки содержания предлагаемых курсов сферам их интересов. В целом, использование ИИ может сделать процесс управления академической деятельностью в вузе более точным, быстрым и осмысленным.

Управление социальной сферой и сферой медицинского обеспечения также может быть усовершенствовано за счёт применения ИИ. Включение в единую сеть медицинских учреждений и вузов может сделать процесс формирования и доставки справок о допуске работников к педагогической деятельности делом одной минуты. В области социального обеспечения анализ изменения карьерной/финансовой позиции работника, данных об изменении в составе его семьи может способствовать формированию индивидуального портфеля мер его социальной поддержки.

Подобный или близкий по характеру комплекс мер в сфере управления с помощью искусственного интеллекта можно предложить для учреждений среднего, среднеспециального и даже дошкольного образования. Следует отметить, что, вероятно, именно в сфере менеджмента средства искусственного интеллекта могут оказаться наиболее эффективными.

Выводы

Проведённое исследование приводит к следующим выводам:

1. IT-технологии и искусственный интеллект стали частью повседневной практики и постепенно осваивают не только технические, но и духовные области бытия, такие как сфера образования.

2. Применение данных технологий в сфере методики преподавания дисциплин, управления процессом обучения и качеством усвоения знаний и в кадровом менеджменте может оказаться весьма полезным.

3. Могут быть сгенерированы детальные планы реализации интеллектуальных и цифровых технологий в одном или нескольких аспектах образовательной деятельности.

Список литературы

1. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ. А.В. Паршакова. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – 44 с.

2. Хижная А.В., Быстрова Н.В., Шарыгина Е.Н. Развитие «soft skills» (гибких навыков) для успешной карьеры выпускников вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 261-264.

3. Полат Е.С. Дистанционное обучение: Учеб. пособие. – М., 1998. – 192 с.

4. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88.

5. Малыгин И.Г., Комашинский В.И., Михалёв О.А. Предложения для концепции развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. – 2019. – № 4 (83). – С. 8-12.

6. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алар-

Заключение

Проведённое исследование раскрывает яркие перспективы применения электронных технологий в образовательном процессе. Позитивные результаты от их применения очевидны. Однако складывающееся в результате проведения данной части работы впечатление о том, что «новый цифровой мир» будет представлять собой сказочное пространство, в котором не будет проблем, а знания будут усваиваться идеальным образом, ложно. IT- и ИИ-технологии, как и любые другие технологические средства, могут иметь как положительные, так и отрицательные стороны. Проблемные моменты, опасности и ограничения применения данных технологий будут проанализированы во второй части работы.

мизм // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 41–49.

7. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Пер. с англ. – М.: Альпина нонфикшн, 2015. – 304 с.

8. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3/42. – С. 113–122.

9. Павлюк Е.С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 65–72.

10. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113.

11. Tannya D. Jajal Distinguishing between Narrow AI, General AI and Super AI – URL: <https://medium.com/mapping-out-2050/distinguishing-between-narrow-ai-general-ai-and-super-ai-a4bc44172e22> (дата обращения 26.04.2023)

12. Алексеева Е.В., Захарова М.Д. Диагностика клипового мышления: проблемы и перспективы // Герценовские чте-

ния: психологические исследования в образовании: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 10-11 октября 2018 / Под общ. ред. Л.А. Цветковой, Е.Н. Волковой, А.В. Микляевой. – В 2-х частях. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – Ч. 2. – 283 с. – С. 186-192.

13. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М.: Академический проект, 2014. – 249 с.

14. Тоффлер Э. Шок будущего = FutureShock, 1970. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

15. Андрианова Ю.Г. Компликативный психолингвистический эксперимент как средство изучения «клипового мышления» // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы X Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 2-3 декабря 2021 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 27-33.

16. Итинсон К.С. Перспективы и возможности применения инновационных интерактивных технологий: дополненная реальность в обучении студентов в высших учебных заведениях // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 67-70.

17. Митина О.В., Евдокименко А.С. Методы анализа текста: методологические основы и программная реализация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 40 (216). – С. 29-48.

18. Андрианова Ю.Г. Психолингвистический метод анализа текста, основанный на изучении реакций его реципиентов // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ УГАТУ, 2022. – С. 27-33.

References

1. Duggan S. Artificial intelligence in education: changing the pace of learning. Analytical note of UNESCO IITE / Ed. S.Yu. Knyazev; trans. see A.V. Parshakov. – М.: UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2020. – 44 p.

2. Khizhnaya A.V., Bystrova N.V., Sharygina E.N. Development of "soft skills" (flexible skills) for a successful career of university

graduates // problems of modern pedagogical education. – 2019. – No. 65-2. – P. 261-264.

3. Polat E.S. Distance learning: Textbook. – М., 1998. – 192 p.

4. Amirov R.A., Bilalova U.M. Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in higher education // Management consulting. – 2020. – No. 3. – P. 80-88.

5. Malygin I.G., Komashinsky V.I., Mikhalev O.A. Proposals for the concept of development of artificial intelligence technologies in the Russian Federation // Transport in the Russian Federation. – 2019. – № 4 (83). – P. 8-12.

6. Rakitov A.I. Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism // Higher education in Russia. – 2018. – No. 6. – P. 41-49.

7. Barratt J. The last invention of mankind: artificial intelligence and the end of the era of Homo sapiens. – М.: Alpina nonfiction, 2015. – 304 p.

8. Paskova A.A. Artificial intelligence technologies in the personalization of e-learning // Bulletin of the Maikop State Technological University. – 2019. – No. 3/42. – P. 113-122.

9. Pavlyuk E.S. Analysis of foreign experience of the influence of artificial intelligence on the educational process in higher education // Modern pedagogical education. – 2020. – No. 1. – P. 65-72.

10. Korovnikova N.A. Artificial intelligence in the educational space: problems and prospects // Social innovations and social sciences. – Moscow: INION RAS, 2021. – No. 2. – P. 98-113.

11. Tannya D. JAJAL distinguishing between narrow AI, General AI and super AI-URL: <https://medium.com/mapping-out-2050/distinguishing-between-narrow-ai-general-ai-and-super-ai-a4bc44172e22> (accessed 26.04.2023)

12. Alekseeva E.V., Zakharova M.D. Diagnostics of clip thinking: problems and prospects // Herzen readings: psychological research in education: materials of the I International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, October 10-11, 2018 / Under the general editorship of N. ed. L.A. Tsvetkova, E.N. Volkova, A.V. Miklyaeva. – In 2 parts. – St.

- Petersburg: A.I. Herzen MPU, 2018. – Part 2. – 283 p. – P. 186-192.
13. Girenko F.I. Clip consciousness. – M.: Academic project, 2014. – 249 p.
14. Toffler E. Shock of the future = futureshock, 1970. – Moscow: AST, 2008. – 560 p.
15. Andrianova Yu.G. Complementary psycholinguistic experiment as a means of studying "clip thinking" // Intercultural and intracultural communication: theory and practice of teaching and translation: materials of the X International Scientific and Practical Conference (Moscow). Ufa, 2-3 Dec. 2021). – Ufa: RIC Bashgu, 2020. – P. 27-33.
16. Thompson K.S. Prospects and possibilities of using innovative interactive technologies: augmented reality in teaching students in higher educational institutions // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Vol. 1. 9. – № 1 (30). – P. 67-70.
17. Mitina O.V., Evdokimenko A.S. Methods of text analysis: methodological foundations and software implementation // Bulletin of the South Ural State University. – 2010. – № 40 (216). – P. 29-48.
18. Andrianova Yu.G. Psycholinguistic method of text analysis based on the study of the reactions of its recipients // Theory and practice of language communication: Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. – Ufa: RIC UGATU, 2022. – P. 27-33.

Шафикова Г.Р.
Shafikova G.R.

*доктор психологических наук, профессор
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Ибрагимов А.Р.
Ibragimov A.R.

*магистрант кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 327.82:316.77(470+510)

DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-116-124

ФЕНОМЕН «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ЕЁ ОБРАЗ У СТУДЕНТОВ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматривается восприятие «мягкой силы» Российской Федерации и Китая глазами студентов обеих стран. Главной целью статьи стало выявление отношения студентов к «мягкой силе» как к инструменту международных отношений, «мягкой силе» соседнего иностранного государства и осведомленности о культурных особенностях жителей соседней страны. Предметом данного исследования является образ соседнего государства и его «мягкая сила» в представлении студентов России и Китая. В рамках исследования использовался информационно-коммуникационный метод, проведение соцопросов. В результате исследований удалось установить, что российские респонденты мало осведомлены о деятельности китайских организаций, продвигающих «мягкую силу» Китая через культуру. Российские респонденты не видят ничего плохого в распространении сведений о своей культуре, а также в коммерческой реализации продуктов российской культуры за рубежом. Китайские респонденты в свою очередь знают о деятельности организаций, продвигающих российскую культуру на территории Китая. Общей чертой китайских и российских респондентов является осведомленность о продуктах культуры соседней страны (в виде кинофильмов и телесериалов). Данные, полученные в результате исследования, могут быть полезны специалистам, продвигающим российскую культуру в Китае, а также компаниям в сфере кинобизнеса, желающим расширить свой рынок сбыта. В результате данного исследования был сделан вывод о том, что респонденты из Китая испытывают интерес к российской культуре и продуктам культуры, а также видят Россию как партнера Китая в международных отношениях.

Ключевые слова: «мягкая сила», культура, нематериальное воздействие, взаимодействие России и КНР, фонд «Русский мир», образ у студентов, россияне, китайцы.

THE PHENOMENON OF "SOFT POWER" AND HER IMAGE AT STUDENTS IN RUSSIA AND CHINA

The article examines the perception of "soft power" by the Russian Federation and China in the eyes of students of the two countries. The main purpose of the article was to identify students' attitudes towards "soft power" as a tool of international relations, "soft power" of a neighboring foreign country and awareness of the cultural characteristics of the residents of the neighboring

country. The subject of this research is the image of a neighboring state and the "soft power" of this state, in the perception of students in Russia and China. The research used the information and communication method, conducting surveys. The research revealed that Russian respondents are little aware of the activities of Chinese organizations that promote China's "soft power" through culture. The Russian respondents do not see anything bad in the dissemination of information about their culture, as well as the commercial sale of the products of Russian culture abroad. Chinese respondents, in turn, are aware of the activities of organizations promoting Russian culture in China. The common feature of the Chinese and Russian respondents is the awareness of the cultural products of the neighboring country (in the form of movies and TV series). The data obtained as a result of the study can be useful for specialists who promote the Russian culture in China, as well as for companies in the film business wishing to expand their market. As a result of this research it was concluded that the respondents from China have an interest in Russian culture and cultural products, as well as see Russia as a partner of China in international relations.

Key words: "soft power", culture, non-material impact, interaction between Russia and China, Russian World Foundation, student image, Russians, Chinese.

Введение

В настоящее время существуют различные подходы к применению и пониманию концепции «мягкой силы». В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть примеры применения «мягкой силы» Российской Федерацией и КНР, так как сотрудничество между странами является взаимовыгодным, и его следует укреплять. Для того чтобы это делать, еще долгие годы наперёд стоит понимать сегодняшние представления молодежи о стране-соседе и партнере. Поэтому мы провели опрос общественного мнения среди студентов Китая и России для выявления их отношения к продвижению государствами своей культуры и культурной продукции за рубежом, а также отношения респондентов к самой «мягкой силе».

Материал раскрывает отношение к политике «мягкой силы», а также к культуре как инструменту международного взаимодействия у современной молодежи через серию исследований об образе «мягкой силы» среди студентов Китая и России. Главной целью данного исследования является выявление основных тенденций в восприятии «мягкой силы» как инструмента в международных отношениях внутри современного студенческого общества. Гипотеза исследования – образ Китая в России и России в Китае, сформированный с помощью «мягкой силы», положительно влияет на восприятие соседнего государства. Для достижения указанной цели было проведено анкетирование воспри-

ятия «мягкой силы» России среди китайских и российских студентов, обучающихся в вузах РФ (119 студентов из УГНТУ, СПбГУ, УУНиТ) и КНР (113 студентов из Southwest Petroleum University – Ляонинский университет) в актуальных экономико-политических условиях для того, чтобы выявить основные представления о культуре и имидже страны-соседа среди студентов.

Обзор литературы. Изначально термин «мягкой силы» Джозеф Най сформулировал как воздействие на участника международных отношений с помощью ненасильственных методов [1]. Данные несилловые методы должны были склонить собеседника к заключению договоренности с наиболее выгодным для источника воздействия результатом, при этом побуждая к сотрудничеству, а не принуждая. Сегодня исследователи выделяют три главных инструмента, с помощью которых «мягкая сила» воздействует на людей [4, 5]. Одним из них является культура страны, а именно та часть культуры, которая может быть привлекательной для представителей других стран и культур. Обычно культуру государства продвигают за рубежом с помощью различных мероприятий. Следующим инструментом можно считать политику страны: во внутренней и внешней политике государство должно соответствовать своим же принципам, иначе оно не будет привлекательным и вызывать доверие у граждан других государств. Последним в данном списке, но не по значению, можно назвать имидж

государства. Если государство неукоснительно следует международному законодательству, придерживается ценностей, одобряемых большинством в международном сообществе, то с таким надёжным партнёром дела будут вести намного охотнее [1]. Все перечисленные инструменты подкрепляются развитой экономикой и эффективной армией. Несмотря на то, что при применении «мягкой силы» не используется экономическое давление (и тем более угрозы применения военной силы), данные факторы могут подкрепить авторитет государства. Даже ООН может потребоваться помощь в проведении миротворческой миссии, а развитая экономика позволит оказать намного более комплексную гуманитарную помощь нуждающимся в этом [2].

Имидж, созданный для государства с помощью «мягкой силы», может продвигать идеи о том, что сотрудничество с данным государством может принести больше выгоды, чем конфликт. Воздействие «мягкой силы» должно вести к цели, к которой стремится государство, общепризнанными способами, то есть демонстрировать необходимость достижения поставленных целей, не как оказание помощи отдельному государству – источнику «мягкой силы», но как реализацию планов, значимых для всего международного сообщества или группы государств региона [3].

Примерами практической деятельности, направленной на продвижение «мягкой силы», могут служить организации, созданные для продвижения культуры и языка страны. В Российской Федерации к таким организациям можно отнести фонд «Русский мир», который организует различные мероприятия, направленные на продвижение языка и культуры [5]. Кроме действий, направленных на продвижение «мягкой силы» напрямую, существуют способы косвенного продвижения собственной «мягкой силы». На имидж государства будет крайне положительно влиять помощь в разрешении гуманитарных катастроф. Действия государства, которое не жалеет своих ресурсов, чтобы помочь нуждающимся, вызовут не

только одобрение мирового сообщества, но и покажут, что данное государство придерживается принципов гуманизма [7]. В рамках взаимоотношений между Российской Федерацией и Китаем было подписано большое количество различных договоров, деклараций и соглашений, которые способствовали развитию отношений двух государств, а также развитию культурного обмена. В рамках данных соглашений на территориях обоих государств были созданы центры русской культуры и «Институты Конфуция». Данные организации не только выполняли свои основные задачи, а именно распространение культуры и языка среди населения стран-партнёров, но и стали базой для расширения академической и профессиональной мобильности. Кроме работы культурных центров ведется взаимодействие в сфере кинопроизводства, театральных постановок и спектаклей [13, 14]. Сотрудничество между университетами и организациями двух стран позволяет улучшить подготовительную базу студентов, расширяя количество программ подготовки в рамках сотрудничества между вузами России и КНР. За сотрудничество в научной сфере, кроме руководства отдельных вузов РФ и КНР, также отвечает специально созданный Союз вузов Китая и России, который способствует проведению международных мероприятий и программ обучения [8]. Участие обеих стран в рамках международной программы WorldSkills также позволяет расширить перечень навыков и компетенций специалистов благодаря обмену опытом с коллегами из иностранных государств [11, 12].

В основном «мягкая сила» Китая и России представляет собой культурное воздействие и налаживание связей с государством-партнёром без давления или принуждения выполнять какие-либо требования одной из сторон. Сотрудничество на добровольной основе подкрепляется культурным обменом, выраженным в том числе повышением мобильности граждан обеих стран и продвижением сотрудничества в экономической, политической и научных сферах. В данной ситуации «мягкая сила» становится способом расши-

рения взаимодействия двух государств и расширения их сотрудничества в различных сферах [9,10].

Методы. Авторами использовался информационно-коммуникационный метод. В соответствии с целью были проведены опосредованные соцопросы о межкультурном взаимодействии России и Китая, а также об осведомленности студентов обеих стран о культуре и восприятии культуры соседнего государства. Для анализа результатов опроса использовалась пятибалльная шкала Ликерта, результаты опросов были представлены в виде диаграмм и таблиц.

Результаты исследования. Анализ данных, полученных в результатах проведенного опроса, позволяет сделать следующие выводы. В основном респонденты из Российской Федерации не имеют информации о деятельности китайских культурных центров на территории России и не при-

мали участие в мероприятиях, организованных данными центрами. Однако российские респонденты достаточно широко ознакомлены с произведениями китайской культуры в виде кинофильмов и сериалов. Китайские респонденты, в свою очередь, достаточно широко осведомлены о различной деятельности со стороны РФ по продвижению культуры народов России за рубежом, однако лишь около половины опрошенных китайцев участвовали в мероприятиях культурного и научного характера. Исключением из правила являются спортивные мероприятия, участие в которых принимают спортсмены из России. Схожими оказались и познания о культуре соседней страны. Большинство респондентов имеют представление о кино и сериалах, производимых соседним государством. Данные опроса представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Ответы студентов России и Китая о деятельности институтов «мягкой силы» соседнего государства, в %

Вопросы для респондентов из России	Да	Нет
Знаете ли вы о деятельности иностранных культурных центров в вашем городе?	31,6	68,4
Участвовали ли вы в каких-либо мероприятиях, организованных данными центрами?	10,5	89,5
Знаете ли вы о деятельности «Институтов Конфуция» в вашем городе?	5,3	94,7
Смотрели вы китайские фильмы или сериалы?	63,2	36,8
Знаете ли вы о деятельности по продвижению культуры народов России за рубежом?	68,4	31,6
Принимали ли участие вы или ваши родственники в подобной деятельности?	89,5	10,5
Знаете ли вы о концепции «мягкой силы»?	63,2	36,8
Согласны ли вы с утверждением, что «мягкая сила» может служить инструментом в международных отношениях?	68,4	31,6
Вопросы для респондентов из Китая	Да	Нет
Знаете ли вы о программах стажировок китайских студентов в России?	53,8	46,2
Участвовали/участвуете в подобных стажировках?	46,2	53,8
Знаете ли вы о научных китайско-российских форумах и конференциях?	84,6	15,4
Участвовали ли вы в научных китайско-российских форумах и конференциях?	23,1	76,9
Знаете ли вы о проведении фестивалей российской и китайской культур в наших странах?	69,2	30,8
Участвовали вы в фестивале российской культуры в Китае?	53,8	46,2
Знаете ли вы о российско-китайском сотрудничестве в сфере кинопроизводства?	76,9	23,1
Смотрите/смотрели российское кино или сериалы?	92,3	7,7
Смотрели ли кино совместного производства РФ и КНР?	69,2	30,8
Читаете/читали ли вы русские книги кроме школьной программы?	69,2	30,8
Нравятся ли Вам какие-либо русские музыкальные произведения?	92,3	7,7

Посещали ли Вы когда-нибудь гастроли русского театра или балета?	76,9	23,1
Посещали ли Вы когда-нибудь российские спортивные мероприятия (фигурное катание, биатлон, другие)?	84,6	15,4

Для респондентов из России в опросник были добавлены вопросы, позволяющие выявить отношение к «мягкой силе». В основном респонденты не видят ничего плохого в том, чтобы страна продвигала свою культуру за рубеж, как для ознакомления с особенностями этой культуры, так и для коммерческой реализации ее продуктов. Также они согласны

с тем, что международные форумы и организации могут способствовать развитию отношений между странами-участниками данных мероприятий. Участники опроса отметили важность поддержания имиджа государства в глазах международного сообщества. Данные опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2. Образ «мягкой силы» у российских студентов, %

Вопрос	Полностью согласен	Частично согласен	Затрудняюсь ответить	Частично не согласен	Полностью не согласен
Согласны ли вы с утверждением, что художественные произведения могут продвигать культуру страны-производителя данных произведений?	73,7	26,3	-	-	-
Согласны ли вы с утверждением, что международные организации и форумы способствуют налаживанию взаимосвязей между представителями стран-участниц подобных мероприятий?	52,6	36,8	-	5,3	5,3
Согласны ли вы с утверждением, что языковые школы и культурные центры помогают налаживать межгосударственные связи?	42,1	36,8	5,3	5,3	10,5
Согласны ли вы с утверждением, что легче общаться с человеком, о культуре народа которого вы узнали из художественных произведений, созданных в его стране или основанных на его культуре?	42,1	47,4	5,25	5,25	-
Согласны ли вы с утверждением, что имидж человека может повлиять на восприятие данного человека в обществе?	31,6	57,9	5,25	-	5,25
Согласны ли вы с утверждением, что имидж государства может повлиять на восприятие данного государства в международном сообществе?	52,6	42,1	-	5,3	-
Согласны ли вы с утверждением, что стране необходимо создание культурных центров на территории иностранных государств для ознакомления с её культурой представителей иностранных государств?	47,4	36,8	10,5	-	5,3
Согласны ли вы с утверждением, что поп-культура страны может многое рассказать об этой стране?	10,5	31,6	15,8	15,8	26,3
Согласны ли вы с утверждением, что страна может производить культурную продукцию для продажи и распространения за рубежом?	63,2	21,1	-	5,3	10,5
Согласны ли вы с утверждением, что продвижение своей собственной культуры может приносить прибыль?	68,4	21,1	5,3	5,3	-

Согласны ли вы с утверждением, что если ты знаешь с культурой определенной страны, то начинаешь больше сопереживать и сочувствовать жителям этой страны?	36,8	26,3	26,3	5,3	5,3
Согласны ли вы с утверждением, что существуют общие ценности, которые разделяют все культуры народов мира?	57,9	31,6	5,3	5,3	-

Отдельный интерес представляют ассоциации, связанные у участников опроса с соседним государством. У некоторого числа студентов РФ Китай ассоциируется с традиционной китайской медициной и сотрудниче-

ством между КНР и РФ в международных делах. Спортивные достижения Китая занимают последнее место в данном списке. Данные опроса представлены на рисунке 1.

Вопрос 14 - Какие ассоциации у вас возникают при упоминании Китая?

Рисунок 1. Какие ассоциации у вас возникают при упоминании Китая? Спортивные достижения – 4,4, культура – 67,3, китайская традиционная медицина – 16,8, китайско-российское сотрудничество – 11,5 (% от числа участников)

У китайских респондентов Российская Федерация, в большинстве своём, ассоциируется с партнерством в международных делах. Следующей отличительной чертой России китайские респонденты назвали русскую культуру и спортивные достижения ее спортсменов. Российское здравоохранение не пользуется популярностью у студентов Китая или, по крайней мере, Россия не ассоциируется с какими-либо особыми медицинскими практиками, и ни один участник опроса не отметил данную сферу деятельности как ассоциирующуюся с Россией. Данные опроса представлены на рисунке 2.

Обсуждение. Информация, полученная в результате проведенного исследования, соответствует цели, поставленной в рамках данного исследования. Были рассмотрены тенденции, характерные для образа «мягкой силы» России и Китая у студентов из Китая и России соответственно. Гипотеза исследования подтверждена, образ государства, созданный с помощью «мягкой силы», действительно положительно сказывается на восприятии данного государства, его культуры и продуктов культуры среди тех, на кого оказывается воздействие. В практической сфере данное исследование свидетельствует о том, что существует возможность расширить воздействие с помощью «мягкой силы» через

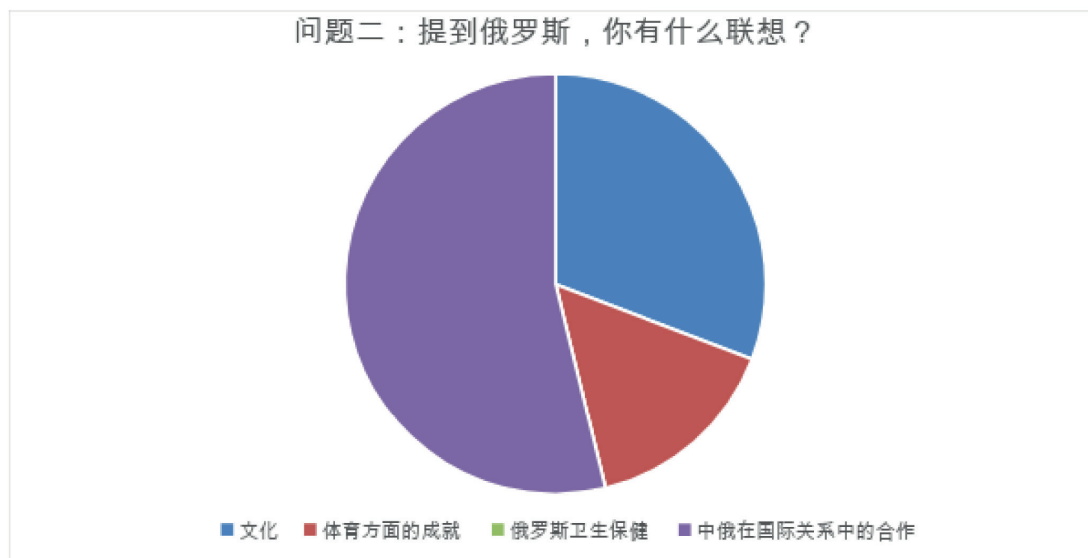

Рисунок 2. Какие ассоциации возникают у вас при упоминании России? Варианты ответов по цветам: синий – культура (30,8), красный – спортивные достижения (15,4), оранжевый – российское здравоохранение (0), фиолетовый – китайско-российское сотрудничество в международных отношениях (53,8) (% от числа участников)

продвижение и реализацию продукции российской культуры в Китае, так как опросы выявили интерес со стороны китайских студентов к российским фильмам и сериалам. Исследования по данной тематике в дальнейшем могут более подробно рассмотреть, какие именно продукты культуры наиболее привлекательны для потребителей за рубежом.

Выводы

По итогам анализа источников по тематике исследования и работы с респондентами из России и Китая были сделаны следующие выводы. «Мягкая сила» может применяться в международных отношениях не только как инструмент, предназначенный для воздействия на партнера для достижения своих целей, но и как инструмент укрепления взаимовыгодных отношений между государствами с помощью культурного обмена.

Большинство российских студентов не против продвижения культуры своей страны за рубеж, особенно если данное движение направлено на расширение межкультурного взаимодействия между государствами-партнерами. Студенты из России поддерживают идею, что культурный обмен, создание и проведение международных форумов и про-

грамм будут способствовать развитию взаимоотношений между государствами. Большинство опрошенных россиян считают, что имидж играет значимую роль в международных отношениях и может сказаться на отношении не только к отдельному человеку, но и к целому народу или государству. В основном респонденты из РФ не участвуют в мероприятиях иностранных культурных центров и не знают о деятельности данных центров на территории России.

Респонденты из КНР более осведомлены о деятельности российских культурных центров в Китае, однако лишь половина из них принимала участие в культурных мероприятиях, организованных иностранными культурными центрами. Исключением для китайцев является наблюдение за спортивными мероприятиями, в которых принимали участие российские спортсмены.

При этом участники опроса из России и Китая знакомы с произведениями культур соседних стран. Образы «мягкой силы» соседней страны для респондентов из России и Китая отличны. Опрошенные представители Российской Федерации больше ассоциируют Китай с особенностями его культуры, тогда как Россия для китайских респонден-

тов представляется больше как партнёр их страны в международных отношениях. Следовательно, в Китае следует больше рассказывать о России как о бизнес-партнере и знакомить китайцев с китайско-российским сотрудничеством в различных сферах экономики. А россиянам не хватает информации о

культуре Китая, возможностях участия в различных мероприятиях, проводимых КНР. Следовало бы обратить внимание на эти моменты для дальнейшего продвижения российской «мягкой силы» в Китае.

Список литературы

1. Шмидт С.Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: Трансформация американской концепции в России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfrontatsionnaya-traktovka-myagkoy-sily-transformatsiya-amerikanskoy-kontseptsii-v-rossii>

2. Nye J. The Future of Power. – New York, Public Affairs, 2011. – 320 p.

3. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhozef-nay-i-myagkaya-sila-popytka-novogo-prochteniya>

4. Наумов А.О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: Интерпретация и критика // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-dzhozefa-naya-v-zarubezhnom-nauchnom-diskurse-interpretatsiya-i-kritika>

5. Коваленко А.А. Культура как ключевой элемент «мягкой силы» Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 10 (160). – С. 9-12. – EDN RUJRWH.

6. Суханова Н. «Мягкая сила» во внешней политике современной России // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 7 (289). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-sovremennoy-rossii-1>

7. Китай поддержал соблюдение режима прекращения огня в Сирии [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2016. URL:

<https://rg.ru/2016/03/14/dlia-resheniia-krizisa-v-sirii-neobhodimy-usiliia-vseh-storon.html>

8. Песцов С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: Место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnyorstvo-rossii-i-kitaya-mesto-i-rol-gumanitarnogo-sotrudnichestva>

9. Чжао Синь. Институт Конфуция и фонд «Русский мир» в контексте глобализации: сравнительный анализ // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 9 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfutsiya-i-fond-russkiy-mir-v-kontekste-globalizatsii-sravnitelnyy-analiz>

10. Хэфэй Пи. Китайско-Российские отношения на современном этапе / Пи Хэфэй // Вестник РМАТ. – 2020. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape>

11. Шафикова Г.Р. Миссия Института развития образования Республики Башкортостан в системе непрерывного образования взрослых // Образование: традиции и инновации. – 2019. – № 1. – С. 11.

12. Страны участвующие в деятельности организации WorldSkills [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации WorldSkills. – 2023. URL: <https://worldskills.org/members/>

13. Ван Цзюньпэн, Нургалиев А.Р., Ибрагимов А.Р. Взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики посредством применения «мягкой силы» на рубеже XX и XXI веков // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskoy-federatsii-i->

kitayskoy-narodnoy-respubliki-posredstvom-primeneniya-miyagkoy-sily-na-rubezhe-xx-i-xxi-vekov

14. Вильданов Р.Р., Никитенко В.И. Опыт региональной политики Китайской Народной Республики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-regionalnoy-politiki-kitayskoy-narodnoy-respubliki>

References

1. Schmidt S.F. Confrontational interpretation of "soft power": Transformation of the American concept in Russia // *Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies.* – 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfrontatsionnaya-traktovka-miyagkoy-sily-transformatsiya-amerikanskoy-kontseptsii-v-rossii>

2. Nye J. *The Future of Power.* – New York, Public Affairs, 2011. – 320 p.

3. Leonova O.G. Joseph Nye and "soft power": an attempt at a new reading // *Socio-humanitarian knowledge.* – 2018. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhozef-nay-i-miyagkaya-sila-popytka-novogo-prochteniya>

4. Naumov A.O. Joseph Nye's concept of "soft power" in foreign scientific discourse: Interpretation and criticism // *Public administration. Electronic bulletin.* – 2021. – No. 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-miyagkoy-sily-dzhozefa-naya-v-zarubezhnom-nauchnom-diskurse-interpretatsiya-i-kritika>

5. Kovalenko A.A. Culture as a key element of the "soft power" of the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture.* – 2021. – № 10 (160). – P. 9-12. – EDN RUJRWL.

6. Sukhanova N. "Soft power" in the foreign policy of modern Russia // *Russia and the Muslim world.* – 2016. – № 7 (289). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/miyagkaya-sila-vo-vneshney-politike-sovremennoy-rossii-1>

7. China supported the observance of the ceasefire in Syria [Electronic resource] // *Rossiyskaya Gazeta.* – 2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/14/dlia-resheniia-krizisa-v-sirii-neobhodimy-usiliia-vseh-storon.html>

8. Pestsov S.K. Strategic partnership of Russia and China: The place and role of humanitarian cooperation // *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography FEB RAS.* – 2020. – No. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnyorstvo-rossii-i-kitaya-mesto-i-rol-gumanitarnogo-sotrudnichestva>

9. Zhao Xin. Confucius Institute and the Russian World Foundation in the context of Globalization: comparative analysis // *Society: Philosophy, History, Culture.* – 2020. – № 9 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfutsiya-i-fond-russkiy-mir-v-kontekste-globalizatsii-sravnitelnyy-analiz>

10. Hefei Pi. Sino-Russian relations at the present stage / Pi Hefei // *Bulletin of the RMA.* – 2020. – No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape>

11. Shafikova G.R. Mission of the Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan in the system of continuous adult education // *Education: traditions and innovations.* – 2019. – No. 1. – P. 11.

12. Countries participating in the activities of the WorldSkills organization [Electronic resource] // *Official website of the WorldSkills organization.* – 2023. URL: <https://worldskills.org/members/>

13. Wang Junpeng, Nurgaliev A.R., Ibragimov A.R. Interaction of the Russian Federation and the People's Republic of China through the use of "soft power" at the turn of the XX and XXI centuries // *Vestnik USNTU. Science, education, economics. Series: Economics.* – 2022. – № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-posredstvom-primeneniya-miyagkoy-sily-na-rubezhe-xx-i-xxi-vekov>

14. Vildanov R.R., Nikitenko V.I. Experience of regional policy of the People's Republic of China // *USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics.* – 2021. – № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-regionalnoy-politiki-kitayskoy-narodnoy-respubliki>

ОБ АВТОРАХ

Абдюкова Элина Ильдаровна

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

Андрианова Юлия Геннадиевна

доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бычков Кирилл Николаевич

аспирант Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Власовских Павел Александрович

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гималетдинова Эльвира Рудольфовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Дикова Флорида Амировна

кандидат технических наук, доцент, преподаватель Уфимского авиационного техникума ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Закирова Ирина Радиковна

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зенькова Инга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Ибрагимов Артур Рустемович

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Иваненко Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Казакова Оксана Борисовна

доктор экономических наук, профессор кафедры, Институт экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Каршанов Ильгиз Фанисович

директор Уфимского авиационного техникума ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», аспирант ФГБНУ УФИЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Клименко Иван Владимирович

аспирант, УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Котов Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, профессор Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Котова Татьяна Павловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Лесников Анатолий Ильич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Лифанова Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Павлов Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика», УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Подгорная Татьяна Юрьевна

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Позднякова Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета, УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Рабцевич Андрей Александрович

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Рейтер Станислав Евгеньевич

предприниматель, г. Уфа, Российская Федерация

Садыкова Диля Ришатовна

магистр, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Скопьюк Вероника Анатольевна

старший преподаватель кафедры «Экономика», УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Хуснутдинова Гульназ Салаватовна

магистр кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация

Шафикова Гульназ Радмиловна

доктор психологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Abdyukova Elina I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

Andrianova Yulia G.

Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Bychkov Kirill N.

Postgraduate student of Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Dikova Florida A.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Lecturer at the Ufa Aviation College, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Gimaletdinova Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Economics and Strategic Development, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation.

Ibragimov Artur R.

Master student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ivanenko Larisa V.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Human Resource Management, Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva, Samara, Russian Federation

Kazakova Oksana B.

Doctor of Economics, Professor of the Department, Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Karshanov Ilgiz F.

Director of the Ufa Aviation College Ufa University of Science and Technology, post-graduate student of Federal State Budgetary Scientific Institution UFITs RAS, Ufa, Russian Federation

Khusnutdinova Gulnaz S.

Master of the Department «Economics and Strategic Development», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation.

Klimenko Ivan V.

Postgraduate student of the Department of Economics Educational Establishment «Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk», Novopolotsk, Republic of Belarus

Kogan Olga S.

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kotov Dmitry V.

Doctor of Economics, Professor of Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kotova Tatyana P.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service », Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Lesnikov Anatoly I.

Candidate of Economic Science, Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service », Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Lifanova Marina V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Pavlov Konstantin V.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, «Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk», Novopolotsk, Republic of Belarus

Podgornaya Tatyana Yu.

Postgraduate Student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Pozdnyakova Irina A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean Faculty of Finance and Economics, «Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk», Novopolotsk, Republic of Belarus

Rabtsevich Andrey A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Reiter Stanislav E.

Entrepreneur, Ufa, Russian Federation

Sadykova Dilya R.

Master, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Shafikova Gulnaz R.

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Skopyuk Veronica A.

Senior Lecturer, Department of Economics, «Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk», Novopolotsk, Republic of Belarus

Vlasovskikh Pavel A.

Master student, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zakirova Irina R.

Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zenkova Inga V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, «Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk», Novopolotsk, Republic of Belarus

Руководство для авторов

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности. Согласно перечню рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в журнал принимаются статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.2.4 Финансы (экономические науки);

5.4.2 Экономическая социология (социологические науки);

5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки).

2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках в объеме не более 12 страниц А4 формата.

3. Оформление материалов статьи.

Статьи принимаются в формате Word: поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).

Графический и табличный материал должен быть представлен в Microsoft Graph, без использования сканирования. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, рисунки — по центру внизу. Для рисунков с диаграммами применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt. Математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Единственный рисунок/таблица/формула не нумеруется.

Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);

- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);

- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);

- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами;

- применять только один тип кавычек (« » – в русском тексте, " " – в английском);

- применять в дробных числах запятую – в русском тексте и точку – в английском;

- помнить о том, что необходимо различать дефис и тире (дефис находится внутри слова, тире – между отдельными словами). Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.

В статье должны содержаться на русском и английском языках: название статьи, аннотация (150–200 слов), ключевые слова (не менее 8), список литературы обязателен (не менее 8 источников). В аннотации должны быть указаны предмет и цель работы, методология, основные результаты исследования, область их применения, выводы. Несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотацией не допускается.

Текст статьи должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion). Содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

– Заключение (Conclusion). Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uop-ugaes@mail.ru.

4. Благодарности (Acknowledgments) (не обязательны). В них автор выражает признательность коллегам

за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

5. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью). Также поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

6. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).

7. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Допустимая норма заимствований — не более 20 %.

8. Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».

10. Статьи авторов из УГНТУ и аспирантов публикуются на безвозмездной основе. Обязательно представление на статью аспиранта заверенной выписки из протокола заседания кафедры, к которой аспирант прикреплен, либо подтверждение вузом, либо другой научной организацией, что автор является аспирантом.

Guide for Authors

1. Articles submitted by authors to the journal must correspond to the profile of the journal, be novel, and be of interest to a wide range of the scientific community. According to the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science should be published, the journal accepts articles in the following scientific specialties:

5.2.3 Regional and sectoral economics (economic sciences);

5.2.4 Finance (economic sciences);

5.4.2 Economic sociology (sociology);

5.8.2 Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) (pedagogical sciences).

2. The editors accept for publication only open materials in Russian and English in the amount of no more than 12 A4 pages.

3. Registration of article materials.

Articles are accepted in Word format: margins - 2 cm on each side; font - Times New Roman, size - 14, single line spacing; references to the literature in square brackets. If there are references, the list of references is obligatory (in the order of citation, in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R7.05-2008).

Graphic and tabular material must be presented in Microsoft Graph, without the use of scanning. Tables and figures are signed in 12th font: tables in the upper left corner, figures in the center at the bottom. For drawings with diagrams, use different hatching, font size 10 or 11 pt. Mathematical formulas are drawn up through the formula editor Microsoft Equation, and their numbering is put down on the right side. The only figure/table/formula is not numbered.

Shortening of words, names, titles, as a rule, is not allowed. Only generally accepted abbreviations of measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc. are allowed.

The article strongly recommends:

- DO NOT use tabulation (Tab key);

- DO NOT set your own paragraph styles (other than the default ones);

- DO NOT arrange automatic lists (when numbering lines and paragraphs);

- DO NOT put double, triple, etc. spaces between words;

- use only one type of quotation marks (« »- in Russian text, " " - in English);

- use in fractional numbers a comma - in Russian text and a period - in English;

- remember to distinguish between a hyphen and a dash (a hyphen is inside a word, a dash is between separate words). A dash is set by a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All citations in the article should be correlated with the list of references; when quoting directly, page numbers must be indicated. The list of references should not be confused with notes that should be placed before the list of references.

In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the authors (required in full), academic degree, academic title, position, name of the organization (in full), city, country. Centered, in bold, in capital letters: the title of the article. UDC - under the title of the article, on the left.

The article should contain in Russian and English: title of the article, abstract (150–200 words), keywords (at least 8), a list of references is required (at least 8 sources). The abstract should indicate the subject and purpose of the work, methodology, the main results of the study, their scope, conclusions. Mismatch between the Russian and English abstracts is not allowed.

The text of the article should contain the following sections:

- Introduction. Includes: relevance of the research topic, review of the literature on the topic, statement of the problem, formulation of the purpose and objectives of the study;

- Methods (Materials and Methods). The methods and scheme of experiments/observations are described in detail in order to allow other scientists to reproduce the results using only the text of the article;

- Results. The actual results of the study are shown (text, tables, graphs, diagrams, equations, photographs, drawings);

- Discussion. Contains an interpretation of the results of the study (correspondence of the obtained results with the hypothesis of the study; limitations of the study and generalization of its results; proposals for practical application; proposals for the direction of future research);

- Conclusion. Contains a brief summary of the sections of the article without repeating the wording given in them.

At the end of the article, indicate the postal address with the index, surname and initials of the recipient (the magazine will be sent to this address), telephone (mobile), e-mail of the contact person. File with the article to issue: Surname I.O. doc (or docx). Send to: uop-ugaes@mail.ru.

4. Acknowledgments (optional). In them, the author expresses gratitude to colleagues for their help and (or) gratitude for the financial support of the study. Placed at the end of the article before the list of sources (literature).

5. The article is accompanied by a small review from the university, scientific institution (signed and stamped). Also, articles submitted to the editorial office will be subject to mandatory review. Reviews of rejected works are sent to the authors and contain a reasoned refusal to publish. Reviews of papers sent for revision include comments on the

article.

6. Be sure to send a color photo of the authors as a separate file (not less than 1 Mb and not more than 5 Mb).

7. All articles submitted to the editorial office are subject to a mandatory check in the Anti-Plagiarism system. Permissible borrowing rate - no more than 20%.

8. Articles that do not meet the requirements are rejected for revision.

9. The author agrees to reproduce free of charge on the Internet on the website of FGBOU VO "UGNTU" an electronic version of his article published in the journal "Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Economics Series.

10. Articles of authors from USPTU and graduate students are published free of charge. It is obligatory to submit a certified extract from the minutes of the meeting of the department to which the postgraduate student is attached to the article of the postgraduate student, or confirmation by the university or other scientific organization that the author is a postgraduate student.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.2.4. – Финансы (экономические науки),

5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.4.2. – Экономическая социология (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >